№ 12 (131)
2000

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

http://observer.materik.ru
E-mail: observer-rau@yandex.ru

Обозреватель - Observer

Обзор

- **С чем идет СНГ в новый век.**

Внутренняя политика

- **О федеративном устройстве Российской Федерации.** *В.Мандзилевский, С.Рябых*
- **Социал-демократия в современной России.** *Я.Пляйс*
- **Миграционная политика: Россия.** *Г.Гольдин*

Внешняя политика

- **Свммит тысячелетия.** *А.Сентябрев*
- **Беларусь в контексте глобализации.** *М.Мясникович*
- **Деятельность миссии ООН в Косово и югославский федерализм.** *З.Клименко*
- **Саддам Хусейн.** *Б.Яузов*

Военно-политические проблемы

- **Кадры решают все!** *Л.Золотов*
- **Биотропное оружие.** *С.Бородин*
- **Многонациональная ПРО как элемент глобализма.** *О.Матвеев*
- **Офицерская пенсия: милостыня или долг государства.** *В.Старцун*

Экономика

- **Инвестиционная политика сегодня.** *И.Комаров, И.Еременко*
- **Оборонно-промышленный комплекс: правовой статус.** ***В.Спасибо***
- **Российский арктический сектор: правовой статус.** *И.Барциц*
- **Торговляфондовыми ценностями на Ближнем Востоке (окончание).** *А.Федорченко*

Дни войны

- **Что дороже: Родина или жизнь?** *М.Виниченко*

Наука и образование

- **Геополитика и безопасность России: цивилизационный аспект.** *А.Петров*
- **О легкости исторических суждений.** ***Л.Афонский***

Эксклюзив

- **Курт ГЕорг Кизингер: опыт "большой коалиции".** ***В.Ежов***

Лирическая страничка

- **Грезы любви.** **А.Ростовцев**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”
Адаптирован для WEB службой поддержки.

С чем идет СНГ в новый век

В Минске состоялась встреча лидеров СНГ, которая завершилась принятием решений, значимость которых еще предстоит оценить в будущем. В ответ на угрозы международного терроризма и религиозного экстремизма лидеры Содружества договорились о создании Антитеррористического центра. Был подписан Договор о противодействии легализации доходов, полученных незаконным путем. И, наконец, был продлен срок пребывания на территории Абхазии российских миротворцев. Кроме того, Россия официально признала итоги президентских выборов в Киргизии и парламентских - в Азербайджане и Белоруссии.

Несмотря на некоторую эйфорию и утверждения, что минская встреча в верхах "стала серьезным шагом на пути утверждения СНГ как эффективного и действующего механизма", взаимоотношения России и стран СНГ отнюдь не являются безоблачными. Косвенным свидетельством этого является и то, что основные события на минском саммите развернулись не на заседании Совета глав государств, а в ходе двусторонних встреч Президента России В.Путина с лидерами Украины, Молдавии, Грузии, Узбекистана, Таджикистана и Белоруссии. Страны СНГ слишком различны по своему экономическому и политическому состоянию, по приоритетам своей внешней политики.

В последнее время все яснее обозначается еще одна важная тенденция во взаимоотношениях России со странами бывшего СССР, а именно - все большее дистанцирование России от тех государств (прежде всего - Закавказья и Средней Азии), которые, в свою очередь, ограничивают свое участие в общих для СНГ мероприятиях, особенно в той части, которая касается обеспечения коллективной безопасности. Эта тенденция стала заметна после подписания соглашения о создании Евроазиатского экономического сообщества (ЕврАзЭС), куда, как известно, вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, и после подписания 11 октября 2000 г. в Бишкеке на сессии Совета коллективной безопасности государств, входящих в Договор о коллективной безопасности (ДКБ), соглашения о статусе формирований сил и средств коллективной безопасности.

Соглашение о силах и средствах коллективной безопасности предусматривает, что стороны могут направлять на территорию государств - участников соглашения по их просьбе и по согласованию с ними воинские формирования и военную технику для совместного отражения внешней военной агрессии, проведения совместных контртеррористических операций и командно-штабных и войсковых учений. Еще не будучи ратифицированным, соглашение уже выявило некоторую разницу в подходах различных государств-участников. Министр обороны России И.Сергеев, в частности, пояснил, что речь идет в первую очередь "о политико-дипломатическом" воздействии "с опорой на силовую составляющую". Президент В.Путин дал понять, что для России крайне нежелательно воевать на два фронта и выступать в роли "перманентного миротворца". Президент же Республики Беларусь А.Лукашенко заявил, что белорусские воинские контингенты не будут принимать участия в военных операциях в Центральной Азии и участие Белоруссии в возможных вооруженных конфликтах ограничится поставками военной техники Киргизии и Таджикистану.

Несмотря на то, что ДКБ остается открытым для новых членов, участие или неучастие в нем становится своего рода границей, разделяющей в сознании российского политического руководства государства, которые активно стремятся к интеграции с Россией, и государства, отношения с которыми у России складываются более сложно.

Демонстративный выход России из Бишкекского соглашения о безвизовом режиме совершенно определенно дает понять, что Москва не намерена изображать видимость безоблачных отношений с теми республиками бывшего Союза, которые слишком активно и открыто демонстрируют свое несогласие с позицией России на международной арене и не считаются с ее геостратегическими интересами. Дифференцированный подход обусловлен, разумеется, также и тем, что пренебречь политическим аспектом в межгосударственных отношениях не позволяет себе ни одно независимое государство и при неизбежности определения внешнеполитических приоритетов внешнеполитическая ориентация России не может быть однозначной и однонаправленной. С другой стороны, создание Евроазиатского экономического сообщества вызвало резко негативную реакцию лидеров государств СНГ, не вошедших в эту организацию.

Ситуацию усугубляет и очевидное укрепление ГУУАМ - организации, которую в России рассматривают как противовес СНГ и Евроазиатскому экономическому сообществу, особенно после заявлений президента Украины Л.Кучмы о возможности присоединения к ГУУАМ Болгарии и Румынии.

По мнению различных российских аналитиков, Евроазиатское экономическое сообщество и ГУУАМ не являются самодостаточными с точки зрения перспектив развития входящих в них государств. Все они в той или иной степени пытаются заручиться поддержкой извне. При этом если Россия и примкнувшие к ней государства в большей степени склонны искать решение своих проблем опираясь на собственные силы, то ГУУАМ не скрывает своей прозападной ориентации. Только в сентябре 2000 г. военные маневры войск НАТО были проведены практически во всех стратегически важных регионах бывшего СССР, которые Москва объявила зоной своих интересов. Многие наблюдатели отмечают очевидное стремление НАТО таким образом освоить новый театр военных действий. На территории Средней Азии и Закавказья наблюдается заметная активизация деятельности разведслужб различных стран. В штаб-квартире НАТО в Брюсселе активно разрабатывается проект создания в Стамбуле штаба сил быстрого реагирования Альянса, в зону ответственности которых должны будут войти Балканы, Кавказ и Средняя Азия (основу формирования составят около 1,5 тыс. офицеров, а при возникновении кризисных ситуаций численность может быть увеличена до 60 тыс. военнослужащих). И противодействовать расширению НАТО на Восток Россия должна будет в союзе с другими странами.

Активизация взаимодействия участников ДКБ повлекла за собой заметное оживление контактов некоторых членов ГУУАМ, в частности Узбекистана и Украины, президенты которых уже подписали большой пакет документов, главным из которых стали соглашение об активизации сотрудничества в военно-технической сфере и соглашение об условиях взаимных безвизовых поездок граждан одной страны на территорию другой.

Сегодня можно уверенно говорить о том, что системообразующим фактором для лагеря сторонников России в Средней Азии и на Кавказе является стремление создать защиту от внешней угрозы, прежде всего - перспективы возможной дестабилизации в случае продолжения наступления талибов на север.

Именно угроза продолжения талибского наступления помогла быстрейшему решению вопроса о подключении Таджикистана и Киргизии к Евроазиатскому экономическому сообществу.

Подписание Соглашения о силах и средствах коллективной безопасности оставило открытым целый ряд вопросов, в частности, какой характер могут принять действия, если на территорию Киргизии или Таджикистана будет осуществлено вторжение с территории Афганистана.

Тем не менее для России Центральная Азия остается областью реализации важнейшей стратегической задачи - возможной обороны на "дальних подступах", а не на собственных рубежах в случае возникновения "южной угрозы". Российское руководство в целом исходит из того, что военное присутствие России в этом регионе должно сохраняться, поскольку центральноазиатские государства не в состоянии обеспечить должную оборону в случае агрессии, кроме того - границы между ними весьма хрупки и являются не историческими, а бывшими советскими административными границами, что может привести, в случае эскалации на юге вооруженного конфликта, к росту взаимных претензий и обострению межгосударственных отношений. В этом отношении в особом положении оказывается Узбекистан, территориальные претензии к которому в любой момент могут предъявить и Киргизия, и Таджикистан, и Казахстан.

Возможно, что преодолению этих противоречий будет способствовать механизм субрегионального сотрудничества между Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном, работа которого должна быть направлена "на повышение уровня безопасности и стабильности, а также укрепление демократических институтов", на укрепление сотрудничества и координации действий на всех уровнях в целях пресечения резко возросшего оборота наркотиков, организованной преступности и терроризма. Поскольку действия террористов приобретают "перманентный" характер, для России борьба с терроризмом становится одним из приоритетных направлений сотрудничества со странами - членами СНГ.

Еще один важный внутриполитический момент, подталкивающий государства Центральной Азии к сотрудничеству с Россией, заключается в том, что Соединенные Штаты открыто выражают "глубокую озабоченность" по поводу намерений лидеров Центральной Азии "оставаться у власти неопределенно долгое время". Так, палата представителей конгресса США приняла специальные документы, рекомендующие администрации поднять вопрос о пребывании в ОБСЕ стран региона, допускающих грубые нарушения своих же обязательств "по соблюдению прав человека". Москва в этом вопросе занимает достаточно осторожную и сдержанную позицию, демонстрируя принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

В октябре в рамках официального визита в Москву парламентской делегации Киргизии прошла встреча заместителя министра иностранных дел России Г.Берденникова с председателем комитета киргизского парламента М.Субановым и заместителем министра иностранных дел Киргизии Закировым. Обсуждались перспективы сотрудничества в гуманитарной сфере, вопросы координации подходов к проблемам Центральноазиатского региона, в первую очередь в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом.

После президентских выборов в Киргизии, на которых победу одержал А.Акаев, внешнеполитический курс Киргизии, вероятнее всего, останется прежним. У избирателей Киргизии не нашли понимания позиции других кандидатов в президенты республики, включавшие в себе и проамериканскую ориентацию, и идеи создания исламского государства светского типа, и моральную поддержку чеченских сепаратистов, и призывы к началу военных действий на территории Таджикистана и Афганистана, где находятся базы боевиков Исламского движения Узбекистана. Позиция же А.Акаева получает открытую поддержку и одобрение в России, о чем свидетельствуют вручение ему российской премии "Хранитель мира и добра" и награждение золотой медалью "За дружбу между народами, за единство России".

Таджикистан вопросы региональной безопасности пытается решать не только в рамках ДКБ, но и на более широком уровне, активизируя контакты с Ираном и другими государствами, обеспокоенными развитием ситуации в Афганистане.

Единственный из центральноазиатских лидеров, который открыто дистанцируется от ДКБ и его производных, - президент Узбекистана И.Каримов, который, судя по его заявлениям, не верит, с одной стороны, в вероятность открытой агрессии со стороны афганских талибов, а с другой - в эффективность военной помощи со стороны России.

Внутреннее положение в Узбекистане продолжает оставаться неопределенно-неустойчивым, о чем, в частности, свидетельствует увеличение потока миграции из этой республики. Согласно последним данным, Узбекистан покидают в основном русские и киргизы, обеспокоенные возможностью установления исламского порядка.

Эта обеспокоенность не лишена оснований, поскольку, несмотря на то, что власти Узбекистана полны решимости расправиться с религиозными экстремистами так называемого Исламского движения Узбекистана (ИДУ), поставившими целью насильственное свержение И.Каримова, конституционного строя и создание в Узбекистане исламского государства, лидеры ИДУ остаются на свободе, и ничто не препятствует им создавать и пополнять уже существующие религиозно-эстремистские группы и вооруженные формирования.

Существует мнение, что российское руководство долго колебалось при выборе своего стратегического союзника в Средней Азии.

И хотя Узбекистан, как и большинство новых независимых государств Средней Азии, не является в полной мере демократическим государством, в его пользу говорило то, что в его отношениях с Россией не было сколько-нибудь серьезных конфликтных проблем. Однако "особая позиция", занятая Узбекистаном по отношению к афганским талибам, попытки пойти на договоренности с ними, неучастие Узбекистана в Евроазиатском экономическом сообществе и ДКБ продемонстрировали нежелание узбекского руководства связывать себя с Россией. При этом, как считают многие аналитики, Узбекистан все же остается для России перспективным партнером, но уже не на многосторонней, а на двусторонней основе. В частности, отказавшись от членства в ДКБ, Узбекистан не стал отказываться от поставляемой из России военной техники.

Обеспокоенность России в отношении той политики, которую Узбекистан и Туркмения проводят по отношению к талибам, проводя переговоры с ними на уровне министров иностранных дел, вызвана опасением, что руководство этих государств не отдает себе полностью отчет в двух вещах. Во-первых, в том, что Афганистан превратился в крупнейший центр производства наркотиков, а Узбекистан и, в частности, И.Каримов являются препятствием для транзита наркотиков в Европу, и это препятствие должно быть устранено. Кроме того, руководство афганских талибов, даже при условии установления полного контроля над всей территорией страны, вряд ли пойдет на сокращение огромной армии, действия которой могут быть направлены вовне - против наиболее слабых из соседей, в числе которых как раз и оказываются Узбекистан, Туркмения, Таджикистан и Киргизия.

Тем не менее лидеры Узбекистана и Туркменистана обозначили сегодня новую линию взаимодействия двух стран, направленную на вовлечение Афганистана в региональные экономические проекты, что, как предполагается, будет способствовать переводу Афганистана на мирные рельсы развития. Для начала речь идет о намерении Туркменистана проложить через территорию Афганистана трубопровод для поставок своего газа в Индию и Пакистан. Как предполагается, к осуществлению этого проекта может подключиться не только Туркменистан (как эспортер газа), но и Россия в лице концерна "Газпром".

Позиция России по отношению к государствам Кавказа за последнее время не претерпела серьезных изменений. Россия не отказывается и не может отказаться от своих интересов в этом регионе. С приходом к власти В.Путина Россия все же заметно активизировала свою политику на Кавказе и демонстрирует свою заинтересованность в решении проблем этого региона. Прежде всего это связано с проблемами обеспечения безопасности самой России, а не с желанием решать проблемы других государств. Отсюда следует, что отношения России с государствами Закавказья складываются более сложно. В первую очередь потому, что от ее позиции во многом зависит решение сложнейших проблем, к числу которых прежде всего следует отнести проблему Нагорного Карабаха - камень преткновения в отношениях Армении и Азербайджана - и проблемы, связанные с Абхазией и Южной Осетией.

Что касается выбора стратегического союзника России в Закавказье, то до последнего времени в России проявлялись колебания в выборе между Арменией и Азербайджаном.

Однако геополитические реалии обусловили то, что среди участников ДКБ присутствует Армения и не присутствует Азербайджан.

Ситуацию на Кавказе нельзя назвать стабильной. В настоящее время этот регион представляет собой территорию, где налицо противостояние Востока и Запада. Существующие военно-политические договоренности еще более подчеркивают наличие в регионе "разделительных линий". С одной стороны, существует более 20 военных соглашений между Арменией и Россией, и Ереван, подтверждая высокий уровень военно-стратегического партнерства, готов расширять и укреплять сотрудничество России и Армении в оборонной сфере. С другой стороны, двусторонние военные соглашения между Азербайджаном и Турцией и договоренности в рамках ГУУАМ демонстрируют наличие конфронтации, которая, очевидно, будет усиливаться, если не будут предприняты реальные шаги для ее преодоления. Пока усиления этой конфронтации отчасти удается избежать за счет активизации не многосторонних, а двусторонних отношений.

Заявление президента Г.Алиева о том, что Азербайджан никогда не будет в составе какого-либо государства, кроме декларации незыблемости суверенитета имеет еще и тот подтекст, что до сих пор, несмотря на посреднические усилия других стран и международных организаций, не решена проблема Нагорного Карабаха. Россия в последнее время дает понять, что не отдает предпочтения в решении этого вопроса ни Армении, ни Азербайджану (последний имеет претензии и к США, которые, по мнению Г.Алиева, не проявляют должной активности в деле урегулирования карабахского конфликта). При этом, согласно заявлениям российских официальных лиц, "Россия ведет открытый и доброжелательный диалог с целью урегулирования азербйджанско-армянского конфликта, однако его решение должны найти сами стороны", а Россия готова поддержать любое конструктивное решение и выступить его гарантом.

Несмотря на постоянное обсуждение на высшем уровне проблем региональной безопасности (в частности, карабахского конфликта) и активизацию российско-азербайджанских контактов на более низких уровнях, позиция России по отношению к Азербайджану до конца не прояснена.

Ультранационалистически настроенная часть нынешних азербайджанских политиков сегодня выступает за безоговорочную реализацию идеи "Большого Азербайджана". "Умеренные" считают, что эскалация "азербайджанской проблемы" еще больше осложнит нынешнее положение Азербайджана и может подтолкнуть к очередному вооруженному конфликту, что чревато катастрофическими последствиями для хрупкой азербайджанской государственности.

Напряженность между Россией и Грузией сохраняется благодаря нескольким факторам. Прежде всего потому, что Грузия активизирует контакты с США и НАТО, не скрывая намерения через несколько лет вступить в Альянс.

Сегодня Грузия участвует в программе "Партнерство во имя мира", причем приоритетами при составлении рабочих программ партнерства являются прежде всего всестороннее изучение опыта НАТО и подготовка военных специалистов в западных учебных заведениях.

Выход Грузии из ДКБ и стремление к более тесному сотрудничеству с Североатлантическим альянсом официальный Тбилиси объясняет тем, что пребывание в ДКБ не принесло Грузии "желаемых результатов" и какой-либо помощи со стороны этого механизма, а посему Грузия "вынуждена" принимать помощь от тех, кто готов ее оказать, то есть от НАТО. При этом в Грузии не исключают возможности использования опыта НАТО в урегулировании абхазского конфликта и даже проведения (при условии задействования необходимых международных механизмов) совместной с Россией и НАТО миротворческой операции в Абхазии.

Несмотря на заверения о желании соблюсти "гармонию" стратегических интересов НАТО и России в Закавказье, маловероятно, что позиция России в связи с усилением влияния альянса в регионе в ближайшее время станет менее негативной.

Договоренность о выводе российских военных баз с территории Грузии многие российские политики воспринимают сегодня как крупную стратегическую ошибку, поскольку она обусловила потерю Россией своих позиций в Закавказье и осложнила и без того непростое положение грузинских автономий - Абхазии и Аджарии.

Согласно стамбульским договоренностям, российские военные базы в Грузии должны быть расформированы к 1 июля 2001 г. Грузинское руководство исходит из того, что в сегодняшнем виде российские базы в Грузии себя исчерпали и не соответствуют потребностям дня. Поэтому велика вероятность того, что Грузия может потребовать от России вывести также и миротворческие силы, расквартированные в Абхазии и Южной Осетии. Введенные в зону боевых действий, они на сегодняшний день остаются единственным гарантом мира и защиты прав местного населения, в том числе и русскоязычного. Ситуация осложняется еще и тем, что за последние десять лет большая часть населения Южной Осетии явочным порядком приняла российское гражданство, и, таким образом, почти половина ее населения (включая постоянно проживающих на территории Южной Осетии российских военных,

проходящих службу в миротворческих силах) - это российские граждане. Этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с намерением России выйти из Бишкекского соглашения. Это решение может изменить и без того сложную обстановку вокруг грузино-осетинского конфликта, напряженная внутриполитическая ситуация может привести к социальному взрыву. Это при том, что Россия является официальным посредником переговорного процесса и гарантом выполнения принимаемых сторонами обязательств.

На участке российско-грузинской границы продолжают происходить различные ЧП, связанные с пребыванием различных групп чеченских боевиков на территории Грузии и их постоянными попытками приникнуть на российскую территорию. Вопросы оперативного взаимодействия Федеральной пограничной службы России и грузинского Департамента охраны государственной границы до сих пор не урегулированы на межгосударственном уровне, что приводит зачастую к различным инцидентам. В частности, Грузия периодически обвиняет Россию в "экономических диверсиях" против Грузии, а именно - в транзите контрабанды через Рокский тоннель, соединяющий Южную и Северную Осетию.

Тем не менее после состоявшейся в начале декабря встречи лидеров СНГ в Минске наблюдатели отметили начало "полезного диалога" между президентами России и Грузии. Была достигнута договоренность о том, что введение визового режима носит временный характер и в течение нескольких месяцев будет подготовлен проект всеобъемлющего Договора о сотрудничестве между Россией и Грузией. Наиболее уязвимым местом российско-грузинских договоренностей остается упрощенный визовый режим с Абхазией и Южной Осетией. Резкое заявление заместителя министра иностранных дел Грузии Г.Бурдули, сделанное им накануне встречи в Минске, прямо отмечает, что введение визового режима направлено прежде всего против граждан Грузии, проживающих в России, а также ставит целью "еще более обострить обстановку в Абхазии и Южной Осетии" и что Грузия никогда не примирится с введением упрощенного визового режима для Абхазии и Южной Осетии и будет ставить этот вопрос на всех международных форумах, как это уже сделано в рамках ОБСЕ.

Россия сегодня открыто дает понять, что если Запад сочувственно относится к проблемам государств бывшего СССР, то разрешить эти проблемы в обход России или за счет России уже довольно проблематично. И некоторым лидерам СНГ придется многое пересмотреть в отношениях с Россией.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

О федеративном устройстве Российской Федерации

В.МАНДЗИЛЕВСКИЙ,
директор Кемеровского филиала
Современного Гуманитарного Института,
профессор
С.РЯБЫХ,
профессор Кемеровского
государственного университета

Рассматривая федеративное устройство России в социально-экономическом плане, можно сделать парадоксальный вывод: Российская Федерация является федерацией не 89-ти, а всего двух субъектов: Московии и России.

Нормальная граница между ними - окружная дорога Москвы, однако анклавы Московии разбросаны по всей России. Истинная же граница пролегает не в географическом, а в экономическом пространстве. Население Московии - крупные чиновники, "новые русские" и их обслуживающие, охраняющие, развлекающие, грабящие и убивающие - в сумме около 10% населения РФ. Распоряжается же Московия более чем 80% финансов РФ. Следовательно, средний московит примерно в 10 раз более обеспечен, чем средний россиянин. В России около 50% населения живет на грани или за гранью бедности и нищеты.

Бытие, как известно, определяет сознание, и поэтому критерии морали и этики у московита и россиянина разные. Это им не в укор и не в похвалу - так уж мир устроен.

Жизнь в Московии и России течет двумя практически не перемешивающимися потоками. В Московии идут презентации, празднуются юбилеи, проводятся грандиозные гастроли и соревнования, грызутся между собой политики - в общем, жизнь бурлит. В России тоже кое-что происходит: не выплачиваются пенсии и зарплаты, случаются забастовки и рельсовые войны, кое-где надвигается самая обыкновенная гуманитарная катастрофа, когда жителям отдельных регионов в пору вымирать от голода и холода.

Трудно благополучной части московитов и россиянину понять друг друга. У такого московита проблема - где летом отдыхать: в дешевой Анталии или поднапрячься и махнуть на Канары. У россиянина тоже проблемы - как обеспечить детей к школе, какой будет урожай картошки на дачном участке, удастся ли сделать коммунальные платежи. Россиянин считает, что московит его ограбил и жирует за его счет. Московит убежден, что россиянин вполне заслуживает своей участи, поскольку ленив, малограмотен и безынициативен. Теперь это не скрывается: "Россию если кто и погубит, так это ее народ, нелогичный, сам не знающий, чего хочет, нетрезвый, не видящий на ход вперед, политистеричный, мыслящий штампами и рекламной логикой, неразумный, в сущности, народ"1. Что же, спасибо за откровенность.

Отношения московитов и россиян своеобразные. Россиянин весьма недолюбливает московита, но страстно желает стать им. Если же повезет и эта мечта сбудется, то новоиспеченный московит быстро становится куда более жестоким носителем морали и этики Московии, чем московит изначальный. Оно и неудивительно: самые скверные крепостники - из бывших крепостных, а самые верные жены - из бывших проституток. Вспомним наших кемеровских народных депутатов СССР - Голика, Денисенко, Збронжко, Казанника: как они клялись в любви к Кузбассу и верности своим избирателям в 1990 г. Где они сейчас? Как растворились в московских коридорах власти.

Может ли кто-нибудь с предельной ясностью ответить на вопрос: откуда взялись неплатежи предприятий друг другу? Они в Кузбассе уже в 1996 г. достигли 2,5 трлн. руб. Не они ли вызывают невыплату зарплаты?

Почему лишь только около 20% кузбасского угля оплачивается "живыми" деньгами?

Почему основные налогоплательщики не платят налоги и остаются в тени?

Эти детали предстоит выяснять специалистам. Но сейчас уже ясно - все это следствие неумного и малограмотного руководства и падения нравственности у известного круга лиц, представляющих органы местного самоуправления.

В целях противопоставления региональной России, "Золотому кольцу", необходимо иметь интеллектуальную силу, которая выразится в новых специалистах, владеющих потенциалом местных предприятий и их требований на уровне цивилизованного рынка.

Вряд ли вернутся в Кузбасс бывшие депутаты Госдумы РФ. Аман Гумирович Тулеев покинул министерский пост и вернулся в Кузбасс, но это - то самое исключение, которое подтверждает правило, и кому, как не ему, понять и убедить, применив власть, что образование - это сила политики, экономики и управления.

Но раз в 4 года - при выборах в Госдуму и Президента РФ - все меняется. В день выборов становятся равноправными самый захудалый россиянин и высокопоставленный московит - у каждого лишь по одному голосу. И начинается любопытный спектакль. На россиянина обрушивается шквал информации, кандидаты соревнуются в обещаниях устроить райскую жизнь, нет числа призывам голосовать "за" или "против", "сердцем" или "разумом". Ошалевший россиянин на месяц становится гражданином, начинает себя уважать и всерьез считает, что от его мнения что-то зависит. Выборы проходят, и все возвращается на круги своя.

Дальнейшие перспективы вполне очевидны: Московия будет богатеть, Россия - беднеть. Так было при царе, при советской и нынешней властях, потому что определяется не идеологией, а распределением властных полномочий между центром и регионами. Это четко усвоил наш губернатор, возглавивший новое политическое движение, куда вошли 5-7 регионов РФ. Тулеев понял главное: оппозиция в Думе - это бутафория, имитация борьбы за права россиян, и не более того. Кто бы ни был у власти в Московии - при нынешней ситуации, когда хозяева кузбасских банков и предприятий живут в Москве, - улучшения не будет.

Вот самое свежее подтверждение. В Косово направляется гуманитарная помощь и несколько тысяч миротворцев-десантников. Стоит эта акция десятки миллионов долларов. Но она нужна Московии - и деньги находятся. А вот Камчатка не имеет электричества и замерзает из-за того, что не доставлено топливо. На мазут для Камчатки у Московии денег не нашлось, потому что Камчатка им не интересна. Нужно, как учил Козьма Прутков, "зрить в корень", изменить баланс распределения властных полномочий между Московией и Россией. Будет реальная власть в регионах - будет шанс на выход РФ из кризиса.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Я.ПЛЯЙС,
доктор исторических наук

I

В современной России на звание социал-демократических претендует немало организаций как левее, так и правее центра, а заодно и те, кто хотел бы занять и сам центр.

Среди них: Социал-демократическая партия России, Российская партия социальной демократии, Народная партия России, Республиканская партия Российской Федерации, Крестьянская партия России, Социал-демократический союз, Социалистическая народная партия, "Союз реалистов", "Союз труда", являющийся политической организацией ФНРП, Российская партия социальной демократии, Российский союз молодежи, Партия самоуправления трудящихся, Российская объединенная промышленная партия, "Союз народовластия и труда", "Социалистическая партия трудящихся" и другие.

Социал-демократические организации России входят в ряд общественно-политических блоков и союзов: "Общественно-политическое движение "Социал-демократы", Российский социал-демократический союз, Союз общественных объединений "Российское движение за новый социализм", общественно-политическое движение "Отечество".

Все эти организации группируются на одном идеологическом пространстве, хотя и отличаются по своим подходам к таким ключевым проблемам, как:

- степень государственного вмешательства в экономику;
- соотношение государственного, коллективного и частного сектора в многоукладной экономике;
- частная собственность на землю и др.

Но главное - в приоритетах.

Сформулированные в программах и уставах, основные приоритеты выглядят следующим образом:

- формирование в России гражданского общества и правового государства, основанных на подлинном народовластии и справедливом конституционном строе;
- уважение и реализация прав и свобод личности, создание достойных условий жизни и социальных гарантий гражданам России;
- создание реальных условий поддержки и развития мелкого и среднего бизнеса;
- создание в стране социально ориентированной рыночной экономики на основе приоритета отечественного предпринимательства и товаропроизводителя;
- усиление роли государственного регулирования и контроля в основных хозяйственных и социальных процессах;
- содействие формированию в стране среднего класса, способного влиять на определение политики государства.

Перечисленные положения взяты из уставных целей и задач "Социал-демократической ассоциации Российской Федерации (движения)", зарегистрированного в качестве такового 19 июня 1998 г.[1] Но весьма близкие по духу и даже по формулировкам положения мы находим в программах и уставах других партий социал-демократической ориентации[2].

Сравнивая эти положения с теми, которые присутствуют в программных документах западных социал-демократических партий, без особого труда замечаешь как некоторые сходства, так и значительные различия. И это легко объяснимо, если, с одной стороны, не забывать о природе этих партий (это дает сходство программных положений), а с другой стороны - уровень развития стран и народов и те ситуации, в которых действуют партии и вытекающие из всего этого задачи (эти обстоятельства определяют различия).

II

Действительно, в социально ориентированной рыночной экономике, действующей во многих странах Запада, первична рыночная экономика, а затем идет уже то, что она социально ориентированная. Именно такой общественной системе, в которой сочетается рыночная экономика с принципами социальной справедливости и защищенности, отдают предпочтение основные массы народа, что не может не учитываться политическими партиями любой ориентации.

Поэтому неудивительно, что в программных документах многих из них либо прямо, либо косвенно содержатся элементы социал-демократической идеологии. В частности, такие, как: ориентация на правомерность различных форм собственности; государственное воздействие на экономические и социальные процессы; социальная солидарность; политический прагматизм; эволюционный реформизм и т.д. Все эти позиции весьма близки к тем, которые сегодня отстаивают социал-демократы западных стран. Чтобы убедиться в этом, достаточно перелистать программу любой социал-демократической партии Запада.

Возьмем, для примера, манифест, авторами которого выступают Т.Блэр - лидер Лейбористской партии Великобритании и Г.Шрёдер - председатель Социал-демократической партии Германии. Этот документ представляет собой статью, названную "Европа: третий путь - новая середина". Она была опубликована в июне 1999 г. и воспринята многими как новый социал-демократический манифест. Основания для такого восприятия, безусловно, есть. В подтверждение сошлемся на некоторые принципиальные положения из III раздела этой статьи, озаглавленного "Новая политика: предложения в повестке дня левых". Отмечая, что цель современных европейских социал-демократов - "Модернизация государства благосостояния, а не устранение его", Т.Блэр и Г.Шрёдер далее пишут: "Мы хотим идти новыми путями солидарности и ответственности за других, чтобы мотивы экономической деятельности не исходили исключительно из личной выгоды"[3].

В число важнейших элементов такого подхода авторы включили следующие:

- надежные общие условия для рыночной экономики, способствующие развитию конкурентоспособности;

  налоговая политика, направленная на стимулирование постоянного экономического роста;

- политика спроса и политика предложения, неразрывно связанные и не являющиеся альтернативами друг другу.

При соблюдении этих условий:

- приспособляемость и гибкость приобретают в будущем обществе услуг, опирающемся на науку, все большее значение;
- активное государство при новом понимании его роли внесет центральный вклад в экономическое развитие;
- современным социал-демократам следует лидировать в защите малого и среднего бизнеса;
- здоровые государственные финансы должны стать предметом гордости социал-демократов.

III

Все эти приоритеты так или иначе разделяет большинство российских эсдеков.

Свои мысли на этот счет некоторые из них изложили на съезде социал-демократических сил, который состоялся в Москве 14 мая 1999 г. На нем был создан Конгресс социально-демократических сил России, основной задачей которого стало "заполнение идеологического вакуума, возникшего в стране за последние годы". Следующая попытка заполнить этот вакуум была предпринята в конце апреля 2000 г., когда после нескольких месяцев интенсивной

работы экс-президент СССР и бывший Генсек КПСС объявил о создании на базе 11 социал-демократических организаций и партий Объединенной российской социал-демократической партии. Осенью этого же года предполагалось созвать съезд этой партии, который, как было объявлено, примет ее программу и устав. На подготовительном этапе к съезду идет работа по выработке новых приоритетов российской социал-демократии.

* * *

Подводя черту под тем, что было сказано выше о современной российской социал-демократии, можно сделать следующие выводы:

1. Социал-демократия в сегодняшней России делает лишь первые шаги, как в идейно-теоретическом, так и в политическом плане. Многочисленные организации социалистического толка пытаются определить пути своего развития, социальную базу, союзников и пр.

2. Шаги к объединению, которые делают различные левосоциалистические организации в России, не привели пока к созданию единой современной социал-демократической партии. Учитывая то состояние, в котором пребывает движение в целом, можно прогнозировать, что и в обозримом будущем этот процесс не приведет к положительному результату. Однако не исключено, что в более отдаленной перспективе российская социал-демократия все же состоится.

3. Для современной российской социал-демократии характерна большая степень раздробленности, причинами которой являются слабая теоретическая проработанность, постоянная борьба за влияние между лидерами. На специфическую идеологическую "размытость" социал-демократии наложилась и специфическая размытость российского политического поля.

4. Большое количество организаций, которые причисляют себя к социал-демократическим, не являются партиями в полном смысле этого слова, а являются на самом деле движениями со всеми присущими политическим движениям атрибутами: отсутствием жесткого фиксированного членства в организациях и, как следствие, возможностью состоять в нескольких организациях одновременно. Практически все социал-демократические партии отказались в своих уставах от принципа демократического централизма, однако адекватного и эффективного принципа построения организации до сих пор партиями не найдено.

5. Организационные принципы построения социал-демократических партий в России находятся в настоящее время в периоде становления. Демократичность этих партий подчас граничит с политической бесформенностью.

6. Современное российское социал-демократическое движение выступает за многопартийную политическую систему, хотя сложившаяся в России партийная система не слишком выгодна для разрозненных сил социал-демократии, что и доказывает их реальная политическая практика. Социал-демократические партии пока не могут претендовать на поддержку достаточного числа избирателей, что приводит их к необходимости активно строить свою коалиционную, блоковую политику.

7. Современные социал-демократические партии России объективно и на уровне самоосознания более тяготеют к западноевропейской социал-демократии, чем к образцам социал-демократии России начала века. Причем это тяготение выражается как на теоретико-идеологическом уровне (основные принципы, положения), так и на практическом (организация партии, методы политической борьбы). Однако, как показывает десятилетний период, социал-демократия в ее западном выражении едва ли имеет шансы на укоренение в современной России. Потребуется еще немало лет для того, чтобы сформировалась необходимая для этого социальная база, соответствующая идеология и те силы, которые эту идеологию исповедуют.

[*] *Примечание. См. "Обозреватель-Observer". №11, №12. 1999.*

[1] *Общероссийские избирательные объединения накануне выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва: Справочник. М., Изд. "Весь мир". 1999.*

[2] *Пашенцев Е.Н. "Оппозиционные партии и движения современной России". М. 1998.*

[3] *Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. Проблемно-тематический сборник. РАН ИНИОН. М. 2000.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Г.ГОЛЬДИН,
кандидат политических наук

Перемены на постсоветском пространстве и в других странах выводят на совершенно иной уровень понимания миграционной политики. Жизнь показывает, что ее необходимо анализировать в контексте реальных и перспективных задач государственного строительства, выделяя при этом специфические характеристики самой миграции. Претворение в жизнь основных направлений миграционной политики необходимо рассматривать в тесной связи с проводимой в обществе национальной политикой.

Общее состояние российского общества в контексте данной проблемы позволяет выделить два основных уровня миграционной политики:

- к первому предлагается отнести федеральный;
- ко второму - региональный уровень.

В условиях разумной самостоятельности субъектов такой подход позволяет анализировать не только федеральные, но и региональные проблемы миграции.

Первый уровень миграционной политики, с учетом некоторых аспектов регионального, определяется соответствующими законами РФ, а также Федеральной миграционной программой.

В ней, в частности, сказано о том, что первоочередной целью государственной миграционной политики является регулирование миграционных потоков, преодоление негативных последствий стихийно развивающихся процессов миграции, создание условий для беспрепятственной реализации прав мигрантов, а также обеспечение гуманного отношения к лицам, ищущим убежища на территории РФ.

Для достижения этой цели разработаны и претворяются в жизнь основные задачи и принципы миграционной политики в соответствии с нормами международного права. Они включают в себя комплекс взаимосвязанных процедур, в том числе:

- защиту прав и интересов мигрантов;
- соблюдение государственных интересов при реализации миграционных программ и мероприятий, совершенствование системы иммиграционного контроля;
- регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономического развития принимающих регионов, национальной совместимости, специфики психологии мигрантов и климатических особенностей мест расселения.

Исключительное значение приобретают условия приема и размещения мигрантов, стимулирующие их активное участие в процессе адаптации к существующему социально-экономическому положению; выбор мигрантами мест проживания и видов занятости в соответствии с Федеральной и региональной программами миграции, действующим законодательством; недопустимость дискриминации мигрантов по признаку расы, вероисповедания, гражданства, пола, возраста, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям.

С гуманитарной точки зрения очень актуально личное участие мигрантов в обустройстве на новом месте жительства при государственной поддержке их инициативы и самодеятельности, применение квот при приеме беженцев, безусловное запрещение высылки или принудительного возвращения беженцев в страны, откуда они прибыли, кроме случаев, предусмотренных действующими законодательными актами.

Перечисленные задачи и принципы государственной миграционной политики, в силу их значимости, свидетельствуют о том, что Российская Федерация придает серьезное значение тем процессам, которые происходят как внутри, так и за ее пределами. На этой основе можно выделить основные направления миграционной политики, относящейся к

ведению федеральных властей.

Первое. Координация на межправительственном уровне с республиками СНГ и Балтии усилий, направленных на политико-правовое обеспечение миграции.

О важности и необходимости такой работы свидетельствует тот факт, что представители "нетитульных" наций, проживающих в них, чутко реагируя на внутриполитическую ситуацию, способны изменять свои мотивационные установки, а это непосредственно сказывается на отношениях в местных социумах. Кроме того, социально-экономическая и политическая нестабильность некоторых регионов СНГ и Балтии заметно отражается на уровне жизни, политических и граждан-ских правах населения, что выливается в межнациональные противоречия и конфликты. К тому же в прибывающих на территорию Российской Федерации миграционных потоках наблюдаются не только русские, но и те, кто относит себя к "титульным" нациям республик исхода.

Пример такой работы уже имел место в 1993 г., когда на встрече глав государств - участников СНГ было подписано Межгосударственное соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам. На то время лишь представители Украины и Молдавии не подключились к Соглашению.

В общем виде в Соглашении оговорены позиции, связанные с пониманием сторонами признания беженцами и вынужденными переселенцами лиц, покинувших страну своего пребывания; предоставлением статуса беженца и вынужденного переселенца в соответствии с нормами международного права и законодательством той страны, которая представляет убежище; выделением обязанностей государства, откуда выезжают мигранты. В документе определяются обязательства страны, куда перемещаются мигранты; взаимные обязательства государств исхода и входа мигрантов, выражающиеся в содействии в получении и выдаче необходимых документов, возмещении стоимости оставленного или утраченного имущества и т.д. Соглашение предусматривает создание Межгосударственного фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам.

Однако, являясь первым межгосударственным документом по миграции, Соглашение, подлежащее ратификации соответствующими парламентами, до сегодняшнего дня практически не работает. Складывается впечатление, что некоторые страны СНГ пытаются переложить общие проблемы миграции на плечи РФ, мотивируя это тем, что основу всей миграции составляют русские. Косвенное подтверждение этому имеется: политические акценты в государствах Средней Азии и Казахстана, за некоторым исключением, смещены в сторону коренизации населения их регионов за счет внутренней миграции и создания благоприятных условий представителям "титульных" наций, прибывающих в них с сопредельных территорий.

Крайне важно привлечь к Соглашению и руководство дистанцирующихся от Содружества стран Балтии, поскольку оно, не принимая на уровне глав государств участия в решении миграционных проблем, лишает возможности многих людей реализовать свои гражданские и политические права. Мировое сообщество неоднократно убеждалось в том, что демократические процессы, о которых часто упоминают в этих странах, нередко уступают место политическим амбициям, лишающим части их жителей уверенности в завтрашнем дне. Не случайно европейские институты, такие, как Межпарламентская ассамблея ЕС, выражали обеспокоенность незавидной судьбой россиян в Балтии, в частности в Латвии, где они составляют чуть ли не половину всего населения.

Оценивая ситуацию на сегодня, следует подчеркнуть, что Российская Федерация несет основные затраты, связанные с миграцией, и бремя ответственности за тех, кто считает себя россиянином, проживая при этом в других суверенных государствах, образовавшихся после распада СССР. В ближайшей перспективе ситуация вряд ли изменится к лучшему.

Второе. Центр тяжести в осуществлении миграционной политики должен быть смещен в сторону государств, откуда в массовом порядке перемещается население. Работа через посольства, консульства, общественные организации на местах в достаточной степени позволит решить самые насущные проблемы мигрантов. Помощь в реализации миграционных намерений людям, стремящимся покинуть страну своего пребывания, должна охватывать комплекс приоритетных мер.

Среди них можно выделить следующие:

- оказание содействия желающим принять российское гражданство по месту постоянного жительства;
- содействие в создании и функционировании культурных центров;
- перспективную, целенаправленную работу по созданию национально-культурных автономий в местах наиболее компактного проживания русскоязычного населения (например, Юго-Западная Эстония, северные районы Казахстана) с целью обеспечения реализации потребностей проживающих там людей, не намеренных в перспективе мигрировать в регионы РФ.

Необходимо также оказывать содействие потенциальным мигрантам в выборе будущего места жительства с учетом:

- возможностей принимающих территорий;
- социальной инфраструктуры;
- выявления ближайших родственников и знакомых, которые могли бы на первых порах оказать помощь мигрантам.

Должны быть осуществлены подготовка и проведение переговоров с центральными и местными органами власти по вопросам компенсации за оставленное мигрантами жилье и другое имущество по среднерыночным ценам без ущерба взаимоотношений между сторонами.

Российские представительства в данных странах, в особенности по линии МИД РФ, должны:

- владеть оперативной информацией о потребностях российского рынка труда в рабочей силе и имеющихся вакансиях в регионах страны на каждое полугодие текущего года;
- проводить взаимную работу с ориентированными на Россию политиками различных уровней;
- координировать усилия с фракциями парламентов государств СНГ и Балтии по недопущению открытых и латентных притеснений представителей "нетитульных" наций;
- обеспечивать соглашения с третьими сторонами по вопросам оказания помощи в защите интересов иноэтнического населения, а также регулирования миграционных потоков.

Совместно с местными органами власти необходимо создавать и укреплять разнопрофильные производства, которые бы могли обеспечивать товарами народного потребления проживающее компактно иноэтническое население. Наличие таких производств позволит сохранить местную социально-профессиональную структуру, традиционные связи и отношения, создаст предпосылки сохранения этнической консолидации и обес-печит сопутствующую этому процессу их региональную стабильность.

Претворение в жизнь таких решений трудно переоценить, ибо они призваны способствовать обеспечению безопасности граждан и гарантировать им содействие в случаях, связанных с перемещением в РФ. Остается добавить, что эффект от реализации этих доку-ментов может быть куда весомее, если проживающим за рубежом соотечественникам дадут возможность понять, что в деле защиты их интересов постоянно проявляется политическая воля руководства страны.

Третье. Крайне полезен постепенный переход от заключения многосторонних к двухсторонним договорам и соглашениям между суверенными государствами по вопросам миграции. Практика последних лет показывает, что многосторонние договоры и соглашения малоэффективны. Пока трудно договориться со всеми - возникает масса противоречий и даже взаимных обид по поводу спорного предмета и требующего решения вопроса. Поэтому оправданными могут быть действия, не ущемляющие интересы партнеров по СНГ и Балтии, направленные на достижение приемлемых решений на уровне двух субъектов.

Первоочередные договоры должны заключаться с теми государствами, где еще сосредоточен значительный миграционный потенциал, создана или создается правовая база, ущемляющая интересы иноэтнического населения, а деятельность местной этнократии направлена на структурную реорганизацию и коренизацию отраслей национального хозяйства. Система двухсторонних договоров и соглашений могла бы включать в себя весь комплекс мер, так или иначе связанных с различными аспектами миграционного процесса, и носить как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Это сняло бы напряжение в регионах сосредоточения иноэтнического населения, обеспечило бы их социальную защиту в обычных и особых условиях жизни.

Реализация двухсторонних договоров, видимо, предполагает обновление Правительственной программы помощи соотечественникам за рубежом и состава созданной в этой связи Комиссии. Она должна быть постоянно действующей и включать в себя главным образом специалистов по тем странам, которые находятся в сфере интересов РФ.

Четвертое. Миграционная политика должна "работать" и на межведомственном уровне, носить при этом долговременный характер, учитывать внутреннюю обстановку в стране и в государствах исхода мигрантов. В то же время необходимо разграничить функции каждого ведомства федерального уровня в целях более четкого и оперативного решения вопросов, связанных с миграцией.

Пятое. Необходимо разработать и принять новые законодательные акты, прямо или же косвенно затрагивающие проблемы миграции.

В числе приоритетных давно называются такие Законы, как "О миграции", "Об убежище на территории Российской Федерации", "О трудящихся мигрантах", "Об иммиграции", "О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации", "О федеральных нормативных документах, регламентирующих работу с вынужденными переселенцами".

Кроме того, целесообразно было бы разработать и принять документы не только в виде Законов, но и в виде Постановлений Правительства.

К ним можно отнести следующие: "О миграционных квотах лиц, ищущих убежище на территории Российской Федерации", "О мерах по поддержанию жизнедеятельности соотечественников, находящихся за рубежом, по созданию национально-культурных автономий и центров", "О социальной адаптации вынужденных переселенцев и беженцев", "О политических и правовых гарантиях лиц, принявших гражданство Российской Федерации и проживающих на территории стран СНГ и Балтии", "О государственных мерах по поддержке предпринимательской деятельности мигрантов".

Эти документы могут способствовать решению существенных вопросов, с которыми сталкиваются мигранты.

В рамках документов необходимо проработать и закрепить технологию создания и распределения Федерального фонда жилья для мигрантов с частичной оплатой расходов, связанных с его эксплуатацией. При этом целесообразно предусмотреть гибкую систему льгот для социально не защищенных мигрантов.

Предлагается также (хотя бы в порядке эксперимента) создать в соответствии с законами сеть ипотечных банков в местах наибольшего сосредоточения и компактного проживания мигрантов с обязательным их участием в процессе какого-либо производства. Это даст возможность привлечь инвесторов (отечественных и зарубежных), а мигрантам - обеспечить решение задач, связанных со строительством жилья и налаживанием социально-бытовой сферы. При разработке этого направления может быть найден ключ к решению вопросов, которые сегодня весьма затруднительны для органов власти и самих мигрантов. Но система должна носить временный характер, дабы не появились тенденции ущемления интересов местного населения, провоцирующие этническую неприязнь к тем, кто может через какое-то время оказаться в лучшем положении.

Строительство жилья для мигрантов и организацию какого-либо производства легче и удобнее осуществлять в ближайших пригородах крупных и средних городов или же в сельской местности в целях сохранения уже сложившейся социальной инфраструктуры и создания новой. Такое направление миграционной политики не должно осуществляться без учета обеспечения суверенитета и целостности РФ, защиты прав и интересов граждан, ее населяющих, в независимости от их этнической принадлежности.

Шестое. Должна быть активизирована работа с международными гуманитарными организациями, занимающимися проблемами мигрантов. Их в России насчитывается около 20, но действия их не скоординированы в интересах комплексного обеспечения миграционного процесса. Сейчас они могут действовать в регионах, определяемых Управлением Верховного Комиссара (УВКБ) ООН по делам беженцев, быть материально независимыми и решать вопросы, исходя из своего видения проблем. Несмотря на то, что под эгидой УВКБ ООН на территории постсоветского пространства уже проведены десятки гуманитарных операций, существует политико-правовая неурегулированность этого процесса. Она заключается в том, что мандат УВКБ ООН состоит в обеспечении защиты и поиске долгосрочных решений для беженцев, то есть лиц, которые пересекли государственные границы.

В то же время на территории России в результате межнациональных конфликтов появились десятки тысяч людей, квалифицируемых этой организацией как "внутренне перемещенные лица". Поскольку значительная их часть остается в пределах страны, то они беженцами не признаются.

Учитывая изменение ситуации, Генеральная Ассамблея ООН установила два обязательных условия участия УВКБ в программах, предназначенных для внутренне перемещенных лиц:

- специальная просьба Генерального секретаря ООН или одного из органов Генеральной Ассамблеи - Совета безопасности ООН, Экономического или Социального советов;
- согласие заинтересованного государства.

Исходя из этих условий, можно привлекать гуманитарные организации, осуществляющие деятельность под эгидой ООН, для оказания помощи всем тем, кто переместился как внутри, так и из-за пределов РФ. Такая помощь должна быть направлена не только на обеспечение людей продуктами питания, одеждой, медикаментами, но и носить более долговременный характер, основанный на содействии в создании рабочих мест, строительстве жилья, разработке и осуществлении специальных программ.

На этой основе может быть создан единый Международный центр, который координировал бы деятельность подобных организаций по согласованию с федеральными органами власти, определял и обеспечивал наиболее актуальные проекты. Выгодность такого сотрудничества очевидна:

- Россия имела бы возможность получить дополнительную помощь и высвободить часть материальных ресурсов;

международные же организации, находясь под защитой государства своего пребывания, спокойно осуществляли бы гуманитарные миссии, исходя из своего прямого предназначения.

Седьмое. Учитывая то, что РФ является страной интенсивного миграционного притока и несет на себе основное бремя ответственности перед гражданами и мировым сообществом за его социально-политические и экономические последствия, необходимо привести в единое соответствие органы исполнительной власти СНГ, непосредственно занимающиеся миграцией. Суверенные государства, по-разному представляя миграцию и ее последствия, сформировали свои институты таким образом, что отсутствует универсальная структура обеспечения миграции хотя бы в рамках Содружества.

Так, в Армении этими вопросами ведает Министерство социального обеспечения, занятости, миграции населения и по вопросам беженцев, в Азербайджане такой институт отсутствует, в Грузии организована работа Комитета по делам беженцев и расселению, на Украине существует Управление по делам миграции и беженцев при Министерстве по делам национальностей, миграции и культов, в Белоруссии и Молдавии проблемами мигрантов занимается Министерство труда. В азиатском регионе, в частности в Казахстане и Туркменистане, проблемами мигрантов занимаются, соответственно, Министерство труда и социальной защиты и Министерство труда.

В большинстве из перечисленных стран миграция не находится в числе приоритетных сфер, а следовательно, и ее обеспечение строится по остаточному принципу. Лишенные возможности самостоятельно принимать ответственные решения, органы, реализующие миграционную политику, не в состоянии пока обеспечить координацию своей деятельности.

Восьмое. Нельзя оттягивать создание информационной сети в республиках СНГ и Балтии, включающую доступную систему аналитических, публицистических, рекламных, теле- и радиопередач о социально-политических истоках миграции, ее возможных последствиях, принимающихся политических решениях на уровне республиканских и местных органов власти по оптимизации этого процесса.

В рамках такой работы целесообразно организовать ежегодный выпуск справочников, в которых давать основные изменения в политико-правовом обеспечении миграции и разъяснения о деятельности переселенческих коллективов на местах, формировать представления об общей обстановке в том или ином регионе СНГ и Балтии.

Кроме того, назрела необходимость организации региональных изданий аналогичной направленности на примере "Переселенческой газеты", выпускаемой в Воронежской области АОЗТ "Хоко", объединяющим мигрантов из Таджикистана.

Девятое. Необходимо разработать комплекс превентивных мер по локализации прибытия в РФ беженцев и лиц без гражданства из "третьих стран". Это вызвано усиливающейся незаконной иммиграцией, затрудняющимся контролем за ней со стороны государства и влияющей на отношения между различными этническими группами, рынок рабочей силы, распределение общественного продукта, криминогенную обстановку.

Общая ситуация усложняется тем, что Россия, подписав Конвенцию 1951 г. "О статусе беженцев", стала страной первого убежища, что автоматически лишает ее возможности высылать за свои пределы тех, кто переместился на ее территорию.

В связи с этим миграционная политика страны, имеющая отношение к таким категориям граждан, может реализовываться по трем линиям:

- первая включает комплекс мер, предусматривающих сдерживание процесса иммиграции за счет введения соответствующих квот, подписания взаимных договоренностей с правительствами стран наиболее массового исхода людей, поиска возможностей политического и экономического воздействия на ее локализацию;
- вторая включает в себя упорядочение иммиграционного контроля на территориях стран СНГ, а также РФ.

  Базируясь на комплексной законодательной базе, организация иммиграционного контроля должна отвечать интересам безопасности стран СНГ, а также любых других, желающих присоединиться к совместной работе в этом направлении;

- третья предусматривает наличие особого правового режима для приема беженцев из других стран, организацию районов их компактного расселения, создание рабочих мест и содействия в отправке в страны, готовые их принять с учетом согласия самих иммигрантов.

Правовой режим должен иметь перспективные рамки, адекватно финансироваться заинтересованными государствами и формировать представления у населения принимающих территорий о необходимости и целесообразности оказания помощи людям, попавшим в затруднительное положение. Особое внимание такой работе надлежит уделить приграничным территориям РФ, а также Москве и Санкт-Петербургу.

* * *

Таким образом, не в декларациях, а на деле наступил этап проведения политики межэтнического согласия (в том числе в СМИ, в деятельности всех без исключения госорганов), цель которой - реализация идеи: "Россия - единая страна многих народов".

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Саммит тысячелетия: итоги и перспективы

А.СЕНТЯБРЕВ,
политолог

Прошедший в сентябре 2000 г. Саммит тысячелетия стал завершающим международным аккордом весьма противоречивого и разноликого XX в., сочетавшего впечатляющие технологические и гуманитарные прорывы человечества к вершинам прогресса с невиданными доселе вселенскими бойнями и беспрецедентным падением морали и нравственности.

Собравшимся в Нью-Йорке лидерам большинства из 189 стран-членов Организации Объединенных Наций предстояло подвести символическую черту под веком уходящим и постараться, хотя бы в общем плане, дать ответ на волнующий всех вопрос: что век грядущий нам готовит? При этом изначально было ясно, что три дня, а именно столько продлился форум, это не тот срок, который необходим для действительно глубокого и обстоятельного анализа. Руководители государств должны были в спринтерском темпе, весьма лаконично изложить слои мысли, выделив только самое для них главное и сокровенное. Поэтому вряд ли стоит искусственно завышать планку требований к Саммиту миллениума и необходимо подходить к его итогам с прагматичных и рациональных позиций.

К главным позитивным результатам Саммита, вне всякого сомнения, можно отнести принятие полновесной итоговой Декларации. В ее первом разделе, оза-главленном "Ценности и принципы", главы государств и правительств, собравшиеся на форум, подчеркнули свою приверженность "целям и принципам Устава ООН, которые доказали свою неподвластность времени и универсальный характер"; заявили о решимости "установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава" ООН; признали, что несут как индивидуальную, так и коллективную ответственность "за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне". Лидеры стран Объединенных Наций подтвердили свое обязательство "поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств; уважения их территориальной целостности и политической независимости; урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права; права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией; уважения прав человека и основных свобод; соблюдения равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии; и международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера".

Хотя в данном списке, по сути, базовых принципов современных международных отношений нет каких-либо новаций, само их подтверждение в Декларации тысячелетия имеет принципиально важное значение. Международное сообщество тем самым однозначно дает сигнал, что не намерено в силу тех или иных конъюнктурных факторов отказываться от фундаментальных постулатов, которые на протяжении большей части XX в. цементировали миропорядок и значение которых в грядущем столетии не только не ослабевает, но, наоборот, становится еще более весомым. Из этого ясно вытекает и то, что никто в мире не заинтересован в международном хаосе, который может возникнуть в случае сознательного выхода отдельными государствами за пределы международно-правового поля. Кстати, на это недвусмысленно обратил внимание в своем выступлении на заседании Совета Безопасности ООН на высшем уровне, состоявшемся во время Саммита, президент России В.В. Путин, подчеркнувший, что "уроки новейшей истории наглядно свидетельствуют: подходы и меры, игнорирующие международное право, неотвратимо подрывают и региональную и глобальную стабильность". Отсюда следует, что только Совет Безопасности ООН вправе давать от имени и в интересах международного сообщества санкцию на такую крайнюю меру, как применение силы в кризисной ситуации.

В реалистичном ключе сформулирован пункт Декларации, касающийся глобализации. Лидеры государств провозгласили в качестве своей главной задачи обеспечение того, чтобы "глобализация стала позитивным фактором для всех народов", справедливо указали, что она "может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий", включающих "политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой".

Весьма подробно и в то же время в приемлемой для всех государств форме (а ведь не секрет, что чем больше текст, подлежащий согласованию, тем труднее до-стичь по нему консенсуса) выписаны разделы Декларации, озаглавленные "Мир, безопасность и разоружение", "Развитие и искоренение нищеты", "Охрана окружающей среды", "Права человека, демократия и благое управление", "Защита уязвимых", "Удовлетворение особых потребностей Африки", "Укрепление Организации Объединенных Наций".

Словом, Декларация, о необходимости в принципе выработки и принятия которой в период подготовки Саммита шли серьезные дискуссии, в конечном итоге получилась вполне достойным документом, безусловно украсившим этот глобальный форум.

Другим весомым вкладом в успех Саммита явился подготовленный по поручению Генерального секретаря ООН К.Аннана группой международных экспертов высокого уровня доклад по вопросам укрепления и совершенствования миротворческого потенциала ООН ("доклад Брахими" - по имени руководителя группы алжирца Лахдара Брахими).

В последние годы рассуждения об ослаблении и даже кризисе ооновского миротворчества стали едва ли не дежурной темой. Много говорилось о неумении ООН предвидеть возникновение кризисных ситуаций и, соответственно, принимать целенаправленные превентивные меры, ее неспособности активно участвовать в разрешении уже вспыхнувших конфликтов, в том числе через оперативное развертывание в кризисных регионах миротворческих сил, о неготовности ООН к применению силы от имени международного сообщества там, где это необходимо. В какой-то мере эти упреки справедливы. Но не следует забывать, что в ООН представлены те же самые страны, что и в НАТО, или ЕС, или какой-то еще группировке. Иными словами, речь прежде всего должна идти о желании и готовности конкретных стран-членов ООН к участию в миротворческой деятельности под руководством этой всемирной организации, что предполагает соблюдение сложившихся в ООН стандартов миротворчества, необходимость придерживаться ооновской субординации в соответствии с "цепочкой командования", установленной для конкретной операции по поддержанию мира (ОПМ). Для каких-то стран такой порядок обременителен. Поэтому, к примеру, США отказываются от участия в ОПМ ООН, поскольку не могут допустить, чтобы их военнослужащими командовал не американец. Для этих государств более предпочтительным является другой формат миротворчества - операции, осуществляемые под эгидой НАТО или в рамках разовых коалиций заинтересованных государств (например, антииракская коалиция, где заглавную роль, как известно, также играли США). В этом случае сохраняется либо натовская, либо чисто национальная "цепочка командования", что позволяет таким миротворцам действовать более "раскованно", без постоянной оглядки на ООН и ее Совет Безопасности. Словом, проблемы в ооновском миротворчестве не столько связаны с неэффективностью организации, сколько обусловлены стремлением отдельных крупных западных государств играть в этой сфере по собственным правилам.

Доклад "группы Брахими" является очевидной попыткой вернуть ООН инициативу в области международного миротворчества. Хотя этот документ, может быть, не идеален и отдельные его положения нуждаются в определенной корректировке и уточнении, его общая позитивная направленность едва ли может быть поставлена под сомнение. В нем прямо указано на "главную ответственность государств-членов за поддержание международного мира и безопасности", подчеркнуто, что они должны наращивать - "как в количественном, так и в качественном отношении" - поддержку ООН "в интересах осуществления этой "ответственности", отмечена важность предоставления Советом Безопасности ООН "четких, убедительных и обеспеченных надлежащими ресурсами мандатов", подтверждены базовые принципы классического ооновского миротворчества, включая согласие сторон в конфликте, беспристрастность и использование силы миротворцами только в порядке самообороны.

За более чем пятидесятилетнюю практику миро-творчества Организация Объединенных Наций не видела более полного и скрупулезного документа по этой теме. С учетом этого доклад "группы Брахими" и содержащиеся в нем рекомендации будут способствовать укреплению антикризисного потенциала ООН, что исключительно важно для того, чтобы позиции организации в международном миротворчестве были крепкими и стабильными.

Саммит тысячелетия стал своеобразными международными смотринами для российского президента В.В. Путина. Конечно, к этому времени он уже успел пообщаться со многими своими контрагентами на международной арене, и назвать его новичком в межгосударственном диалоге значило бы погрешить против истины. Тем не менее форум такого масштаба был для В.В. Путина первым и ему, безусловно, хотелось, чтобы его присутствие там не прошло незамеченным. В результате в текст выступления российского лидера на Саммите были включены две крупные инициативы, призванные, вероятно, сигнализировать международному сообществу, что Россия просыпается после десятилетней спячки, отказывается от невыразительной роли ведомой в международных делах и готова вернуться в число тех стран, которые определяют ход и направленность мировых процессов.

В практическом плане российский президент предложил провести весной 2001 г. в Москве под эгидой ООН Международную конференцию по предотвращению милитаризации космического пространства, приурочив ее к сорокалетию с момента первого полета человека в космос - нашего соотечественника Ю.А.Гагарина. Другая инициатива заключается в том, чтобы разработать под эгидой МАГАТЭ международный проект, призванный исключить из пользования в мировой ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония. Технически, как считают специалисты-атомщики, это вполне осуществимо и могло бы создать предпосылки для окончательного решения проблемы радиоактивных отходов, равно как и создать, возможно, самый надежный барьер на пути

распространения ядерного оружия.

Итак, две эти крупные темы были вброшены в мировой оборот, став частью международной жизни. Теперь многое будет зависеть от того, получат ли они реальное наполнение и не ожидает ли их участь эффектных, но нереализуемых на деле пропагандистских воздушных шариков, характерных для советской дипломатии. Вспомним, что и пятнадцать, и двадцать, и тридцать лет назад представители СССР регулярно выступали с высокой трибуны ООН с грандиозными идеями, которые потом тихо уходили в анналы дипломатической истории, чем-то напоминая замки на песке, смытые первой мало-мальски сильной волной "реальной политики".

Заметим при этом, что не следует думать, что появление подобных крупных, "сверкавших как огни иллюминации" инициатив, исходивших от Советского Союза, свидетельствовало об оторванности от жизни тех, кто их формулировал. В зданиях на Старой площади (где размещалось ЦК КПСС) и на Смоленской-Сенной (местонахождение штаб-квартиры советского, а ныне российского МИД) работали в ту пору серьезные профессионалы, не позволявшие себе осечек. Просто масштабные инициативы в эпоху "холодной войны" были важным элементом идеологической и межблоковой борьбы, заставлявшим противника (прежде всего США) уходить в глухую защиту и формировавшим вокруг СССР солидный дополнительный контингент сторонников, прежде всего из числа развивающихся государств, поскольку восточноевропейские союзники и так безоговорочно ориентировались на Москву, точно так же как в наши дни они сверяют все свои действия и помыслы с Вашингтоном.

Возвращаясь к инициативам В.В.Путина, отметим, что в новых исторических условиях важно, чтобы они не воспринимались конфронтационно или даже просто прохладно прежде всего нашими возможными партнерами по их практической реализации. Их смысл в том, чтобы мобилизовать всех членов международного сообщества на совместную продуктивную работу на двух действительно судьбоносных "треках" мировой политики, и не только политики, от достижения реального прогресса на которых будет зависеть благополучие всего человечества. И здесь на авансцену должна выйти российская дипломатия. Сейчас слово за ней. Нужно целенаправленно и настойчиво искать области возможного компромисса с Западом, отсекая тамошних скептиков и ограничивая им возможности для всевозможных деструктивных маневров, которые, кстати сказать, уже начались.

На карту в принципе поставлено немало. Если "тысячелетние" инициативы российского президента останутся нереализованными, не выйдут из "бумажной" формы, это будет серьезным ударом по его только формирующемуся международному имиджу. Тут уж впору будет задуматься о том, а следовало ли их вообще "озвучивать", если не было внутренней уверенности в том, что они в принципе осуществимы. На нынешнем этапе просто получения пропагандистского эффекта от выдвижения броских инициатив недостаточно. Они должны служить реальным стимулом к объединению усилий международного сообщества на решение острых проблем современности.

В ходе Саммита тысячелетия президентами России и США была согласована Инициатива по сотрудничеству в области стратегической стабильности в качестве конструктивной основы для укрепления доверия между двумя странами и для дальнейшего развития согласованных мер по укреплению стабильности и противодействию распространению в мире оружия массового уничтожения, ракет и ракетных технологий. В развитие этой инициативы президенты двух стран одобрили подготовленный экспертами План реализации мероприятий в качестве основы для продолжения совместной работы.

Подводя итоги Саммита миллениума в Нью-Йорке, вполне можно констатировать, что он прошел лучше, чем предрекали многие аналитики, ожидавшие от него моря разливанного пышных фраз и мало конкретики, тем более практических решений. Конечно, словесных "экзерсисов" с трибуны ООН избежать не удалось, важные персоны из некоторых стран, по сути, только для этого и прибыли на Манхэттен. Но это - в порядке вещей. Если бы мировое сообщество увидело, что на Саммите отсутствует такой неотъемлемый элемент нашей нынешней повседневной жизни, как политическое шоу, оно бы, вероятно, сильно удивилось: уж не заболели ли некоторые известные международные персонажи? Но историю, как известно, делают не политические легковесы и шоумены, а совсем другие люди. И важно то, что эти серьезные люди подошли к Саммиту адекватно, по-деловому, использовав его для предметной работы.

Лидеры ведущих государств-членов ООН подчеркивали на форуме значение укрепления в международных делах многосторонности. А это - убедительное свидетельство того, что среди членов международного сообщества растет убежденность в том, что мир в новом столетии должен быть многополюсным, демократичным, основанным на международном праве и Уставе ООН, в котором не может быть места диктату и принуждению. Важно и то, что на Саммите была однозначно подтверждена роль ООН как главного центра коллективного регулирования международных отношений в XXI в.

Саммит четко высветил и то немаловажное для на-ших национальных интересов обстоятельство, что в ООН нам проще отстаивать свои жизненные приоритеты, нежели, скажем, в ОБСЕ. В ООН американцы, несмотря на их, прямо скажем, привилегированные позиции в современном мире, отнюдь не хозяева, как это имеет место быть в ОБСЕ. В ООН США зачастую сами остаются в глубокой изоляции, как это, к примеру, произо-шло при голосовании в ноябре с.г. российского проекта резолюции Генеральной Ассамблеи в поддержку Договора по ПРО. Против этого документа проголосовало всего пять стран: Соединенные Штаты поддержали только Израиль, Албания, Микронезия и Гондурас.

Прямо скажем, не густо. В ООН даже члены Евросоюза отваживаются не во всем ориентироваться на позицию Вашингтона, на что в ОБСЕ у них духу не хватает.

В рамках всемирной организации у нас много "естественных" союзников, во взаимодействии с которыми мы можем более инициативно выстраивать свою линию, имея все основания рассчитывать на ее поддержку значительным числом стран. Мне могут возразить: опять Россия скатывается на прежние - советские - позиции, превращаясь в некоего лидера отверженных мира сего. Опять в результате этого будет-де нарастать недопонимание и настороженность во взаимоотношениях с цивилизованным Западом, с которым нам нужно дружить, если мы хотим вырваться из плена экономических проблем. Отвечу: не мы создаем какие-то очаги напряженности в отношениях с Западом. Как нам быть и что нам делать, если наше мнение игнорируется, если наши вполне здравые идеи и предложения отвергаются с порога? На Западе, вероятно, хотели бы возвращения России к принципам козыревской дипломатии, когда Москва как будто везде присутствовала, но делала это так, что ее совсем не было видно. Но ведь такая российская дипломатия, надеюсь, уже в прошлом? и к ней не может и не должно быть возврата.

При этом ни один здравомыслящий человек в России не хотел бы нового витка конфронтации с США и Западом в целом. Мы находили общий язык и в гораздо более сложные периоды. Не будем забывать, что с американцами, англичанами и французами-патриотами мы были союзниками в годину Второй мировой войны. И сейчас у нас с этими странами в значительной степени совпадают стратегические интересы. Это и укрепление мира и стратегической стабильности, и обеспечение нераспространения оружия массового уничтожения, ракет и ракетных технологий, и противодействие терроризму, наркобизнесу и оргпреступности, и создание условий для стабильного и поступательного экономического развития, и сохранение окружающей среды, и общая борьба с наиболее опасными болезнями, и многое другое. Отметим в этой связи, что лидеры крупнейших государств мира, включая и Россию, судя по всему, очень неплохо находят общий язык в рамках "большой восьмерки". А это значит, что конструктивно ладить можно. Но именно конструктивно, и не за наш счет!

Саммит тысячелетия прошел, и теперь одним из главных пунктов международной повестки дня становится материализация в практических делах его итогов. Позитивный импульс, данный в Нью-Йорке лидерами стран - членов ООН при активном участии президента России, развитию международного сотрудничества, не должен мало-помалу зачахнуть, будучи погребенным под тяжестью засасывающей и всепоглощающей текучки. Поле для активного внешнеполитического маневрирования создано, а реализация открывшихся возможностей не в последнюю очередь будет зависеть от умения, как принято говорить, проявить высокое дипломатическое искусство в целях насыщения инициатив и договоренностей "высшего формата" практическим, конкретным содержанием.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Беларусь в контексте глобализации

М.МЯСНИКОВИЧ,
Глава Администрации
Президента Республики Беларусь,
доктор экономических наук

Императивы глобализации. Глобализация - закономерность или необходимость, итог или процесс? Национальные интересы и общемировые тенденции: свобода выбора или диктат? Проблемы глобализации на экономическом, политическом и ментальном уровнях. Модернизационные процессы в Беларуси: цели и задачи ее участия в глобализации. Национальные ресурсы трансформационных процессов.

Человечество на всем протяжении своего существования сталкивалось с вызовами времени, отвечая на них трудом, силой интеллекта, развитием научно-технического прогресса. От паровой машины Уайта до расщепления атома шел непрерывный процесс развития мира в направлении к единой и универсальной модели. Сегодня можно с уверенностью говорить, что Интернет символически завершил процессы интеграции мирового сообщества, начавшиеся изобретением печатного станка Иоганном Гуттенбергом 500 лет назад. Но печатный станок стал достоянием каждого человека и народа, Интернет же аккумулирует все информационные потоки в одной стране - США.

Пять веков процессы объединения стран шли с разной степенью интенсивности. В последнее десятилетие XX в. этот процесс отлился в устойчивые формы, которые поддаются описанию, и получили свое новое определение - глобализация. В итоге общность судеб стран и групп государств стала в ядерный век неоспоримым фактом. Вступая в новый век и в новое тысячелетие, мир в целом должен быть готов к новым вызовам времени в плане глобализации мирового эволюционного процесса. Вероятно, время обрело иные качества, все процессы в мировом развитии убыстряются, протекают и в иных форматах, и в более ускоренных темпах. XXI в. уже называют веком глобальных процессов.

Философы сходятся в едином мнении, что современные процессы развития в мире все более превращают историю человечества в глобальную и единую: все, что происходит в жизни отдельных стран, резонирует на весь земной шар. Однако же в рамках глобализации не менее активно проявляются процессы, связанные с локализацией - стремлением народов сохранить свой национальный путь развития, свои культурные традиции, свое мировидение.

Существуют два вида основных цивилизаций: традиционные общества и техногенная цивилизация. Традиционным обществам, особенности которых во многом присущи и Беларуси, наряду с происходящими в них трансформационными процессами, свойственны и устойчивые тенденции к сохранению и воспроизводству социальных отношений и привычного образа жизни. И это объективная закономерность, которую сегодня ни один политик не может игнорировать. Руководство Беларуси стремится определить воздействие сил глобализации и локализации в нашем регионе, в нашей стране, найти пути к установлению между ними гармоничных отношений.

После распада Советского Союза - как второй супердержавы мира - новые задачи возникли и перед мировым сообществом, и перед каждым государством в отдельности. Сейчас на смену лидерам с революционными идеями о всеобщем благосостоянии пришли другие лидеры, правительства, могущественные экономические структуры, финансовые элиты, которые формируют общественно-политические процессы и диктуют моду в планетарном и региональном масштабах.

В новом международном контексте оказалась и Беларусь. Остаться в стороне от глобализационных процессов, стремясь сохранить принципы самодостаточного развития традиционалистского общества, вряд ли кому удастся без существенных последствий для судеб нации и государства. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на Съезде Советов депутатов (29 сентября 2000 г.), говоря о процессах глобализации, подчеркивал, что "мы просто не можем быть в стороне, если не хотим оказаться на обочине исторического процесса"[1].

Однако же немало вопросов вызывают и последствия принятия идеи глобализации в том американском формате, в

котором она обозначилась в последние годы. Двойственное и неоднозначное отношение к проблемам глобализации и к ее последствиям существует во всех странах мира. Едва ли какой другой процесс мирового масштаба породил такой шлейф дискуссий, книг, статей, как глобализация. Все авторы, пишущие о ней, признают, что она связана с расширением экономической активности через границы наций, повышением зависимости от общемировых тенденций и определенным ограничением экономического суверенитета.

Беларусь, как и многие восточноевропейские государства, не может не опасаться, что со временем может оказаться в положении пользователя, но не производителя тех или иных технологий и ей будет определено место лишь как сырьевого и трудового (прежде всего интеллектуального) ресурса. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, выступая 2 июля 1999 г. на XII сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России, говорил о возможных последствиях закрепления моноцентристской структуры мира, превращающей многие страны в "сырьевые придатки"[2] высокоразвитых постиндустриальных государств.

Многие транснациональные корпорации (ТНК) все активнее производят твердую продукцию в центрально и восточноевропейских государствах, используя дешевую и квалифицированную рабочую силу этих стран и их емкие рынки. Страны СНГ притягивают многих производителей, и единственным, пожалуй, препятствием является нестабильный правовой и деловой климат.

Белорусская геоэкономическая политика, ориентированная на создание полицентричного мира, не означает разрыва с Западом и с другими странами. "Отсюда и наша политика партнерских отношений с западными странами как признание именно многополюсной интеграции, ориентированной на равноправие и взаимное сотрудничество всех государств международного сообщества"[3]. Что касается опасений, то они связаны в первую очередь с тем, что основные признаки глобализации сегодня в большинстве своем выявляются по степени их сходства с американской моделью ее приложения к остальному миру. Процессы и последствия глобализации, прилагаемые к национальным моделям развития, которые в большинстве своем ориентированы на сохранение традиционных устоев, сформировавших ментальность, этику, культуру народа воспринимаются, неоднозначно. Универсальная глобализация общества не может не ставить ряд проблем в области прав человека: сохранения культурной самобытности и нации, и каждой личности. Итог этих выводов: без всестороннего подхода и без должной оценки последствий глобализация подрывает развитие национальных экономик, усиливает социальное неравенство, стремится унифицировать культуру и образование по американскому стандарту. Большинство стран осознает угрозу однополюсного мира. Беларусь поддерживает и развивает тесные связи с Российской Федерацией, другими странами Содружества, рядом государств Европы, Арабского Востока, Китая и многими другими. Мы, естественно, против того, чтобы глобализация навязывала нам иные подходы и влияла на наш выбор. В основе нашей современной внешней политики заложен принцип партнерства, взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами, при сохранении национального суверенитета.

Что касается роли транснациональных корпораций, то они стали базой глобальной экономики, а управляют ею такие же глобальные мировые финансовые центры, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация. Можно говорить о сложившейся суперсистеме, обладающей единым информационно-коммуникационным пространством управления финансовыми потоками, функционированием глобальных рынков, едиными торговыми правилами и тарифами, использованием высоких технологий, распространением масс и квазикультуры и т. п. Новые свободы глобальных рынков выгодны прежде всего ТНК, определяющим размещения инвестиций и развитие технологий. Из двухсот самых весомых ТНК в мире в 1998 г. 74 были под американским флагом.

Естественно, что ТНК одновременно участвуют в развитии национальных экономик, и этот факт нельзя недооценивать. Во взаимоотношениях с ТНК необходимо находить "золотую середину", основанную на разумном паритете, закрепленном в законах, которые бы ограничивали их узкоэгоистические, сугубо корпоративные цели, не позволяли бы игнорировать национальные интересы. Мудрость политиков, руководителей государств полнее всего может проявиться в законодательном оформлении отношений национальных государств с этими транснациональными объединениями на основе взаимных интересов, учитывающих как национальные законы, так и много- и двусторонние соглашения. Следует улучшать связи между ТНК и местными компаниями. Для этого не надо жалеть ни времени, ни сил. Особое внимание необходимо уделять качеству товаров, производимых национальными фирмами, повышать оперативность принятых на себя обязательств. На создание такого баланса интересов и направлена политика руководства Беларуси.

В Европе справедливо ставится под сомнение курс на форсирование процессов глобализации. Многие политики отдают себе отчет в том, что глобальная интеграция способствует утверждению США в качестве доминирующей силы в мире. Не случайно в большинстве стран глобализация воспринимается как продукт американской политики.

И в Беларуси также не могут согласиться с изменением вектора нашего национального развития. Мы за рыночные реформы, но против распространения принципов рыночного общества. Возникший в первые годы реформ рыночный организм определялся олигархичностью, монополизмом и, самое главное, паразитизмом. Мы сформировали убедительную программу, противостоящую мутной стихии мошенничества и коррупции, и реализуем ее на практике.

Глобализация, ориентированная на смену векторов национального развития других стран, отрицающая их этику, национальные традиции неизбежно порождает противостояние, рост напряженности в обществе тех государств, которые не принадлежат к странам с постиндустриальной экономикой. Последствия глобализации неизбежно приведут к разрушению традиционных государственных и социальных структур, социальному неравенству и необратимым разрушениям в окружающей среде. Что ожидает страны, ставшие лишь источниками сырья, можно видеть на следующем примере: Венесуэла за четверть века поставила нефти за рубеж на 300 млрд. долл., но более половины населения живет в нищете, растет безработица. Из Доклада о мировом развитии 1999/2000 г. следует, что из почти 4,5 млрд. населения развивающихся стран свыше 60% живут в антисанитарных условиях, 25% не имеет нормального жилища, пятая часть не получает услуг здравоохранения. Проблему можно иллюстрировать и опытом некоторых наших партнеров по СНГ, имеющих общую структуру: небольшая группа олигархов и массы живущих в бедности. Все это не может не порождать хронический стресс у части населения, положение которого ухудшается. Многие в таких условиях теряют интерес к ра-боте, к повышению квалификации. В последние 15-20 лет сближения развитых и развивающихся стран не произошло. Наоборот, свыше 50% населения развивающихся государств еще большими темпами отстают по жизненному уровню от "золотого миллиарда" Западной Европы, Северной Америки и Японии. Качество человеческого капитала, интеллектуальный потенциал общества в этих условиях неизбежно будет снижаться.

Руководству Беларуси, прилагая немалые усилия, прежде всего благодаря государственному финансированию, удалось избежать этих последствий. Очевидно и другое: в интересах будущего развития нашего государства мы не можем ограничиваться одним лишь выявлением и суммированием негативных последствий глобализации на национальном уровне. Беларусь планирует активно расширять свои позиции в нынешних процессах глобализации, предлагая более конструктивную модель своего многоуровневого участия в этих процессах, обеспечивать проведение на системной основе институциональных преобразований, включающих развитие рыночных институтов, формирование адекватной правовой системы, реструктуризацию и приватизацию средних и крупных предприятий, активное развитие малого и среднего предпринимательства. Задача также состоит в формировании новой философии национальной мироориентации, в поисках своего места в глобальных процессах и в определении своего вклада в установление нового общемирового порядка, в определении своего отношения к процессам глобализации на ментальном, идеологическом и экономическом уровнях.

Настоящая статья, во-первых, призвана очертить общие контуры стратегии "глобализационного сотрудничества" Беларуси, обеспечивающей сохранение суверенитета, национальной безопасности, национальных этических и культурных традиций; во-вторых, определить интересы и возможности Беларуси, стратегию ее развития в контексте основных процессов глобализации экономики и политики[4]. Присутствие Беларуси как суверенного и демократического государства на мировой арене неоспоримо, и никакие попытки ее изоляции не будут иметь успеха.

Базисный интерес Беларуси - создание современной рыночной постиндустриальной экономики, устойчивой системы политической демократии, подлинно гражданского общества, сохраняющего и приумножающего лучшие культурные традиции нашего народа. Беларусь, как отмечал Президент А.Г. Лукашенко, завершает "постиндустриальный период своего развития, входит в совершенно новые экономические, технологические и общественные отношения"[5]. Этим определена задача модернизации нашего государства и формирования динамичной современной рыночной экономики. Для реализации этой программы необходимо проникновение на мировые рынки белорусских товаров и услуг, целенаправленная государственная поддержка инноваций, важнейших систем производственной и социальной сфер, обеспечивающих повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики. Это важнейшая задача стратегии нашей национальной безопасности и внешней политики.

Трудность нашего нынешнего развития в том, что наше подключение к мировой экономике поставило перед Беларусью решение двух задач одновременно: индустриального и постиндустриального периодов. Нам не хватает как экономических возможностей (сказывается "историческое опоздание", обусловленное неудачным процессом либеральной реформы, захватившей все страны бывшего Союза), так и политических, что во многом обусловлено ограниченными возможностями Беларуси на европейской арене.

Однако же нельзя не видеть и не признавать того факта, что именно политическая стабильность в нашей стране, предсказуемость во внутренней и внешней политике может быть основным гарантом привлечения новых инвестиций. Отсутствие коррупции при сохранении умеренного государственного контроля над финансовыми потоками также является привлекательным фактором для потенциальных внешних инвесторов. Предусматривается стимулирование инвестиционной активности за счет налоговых и таможенных льгот как для отечественных, так и зарубежных субъектов. В первоочередном порядке ресурсы направляются в наукоемкие и ресурсосберегающие производства экспортной и импортозамещающей направленности.

Осуществление комплекса мер по созданию благоприятных экономических, организационных и правовых условий деятельности инвесторов позволит резко увеличивать объемы инвестиций. Намечается активизировать отношения с международными финансовыми организациями, с правительствами и банками западных государств по оказанию поддержки зарубежных инвесторов. Достаточно сослаться на пример Китая, политическая стабильность и последовательность в проводимом курсе которого позволила ему занять лидирующие позиции среди развивающихся

стран по привлечению иностранных инвестиций.

В Беларуси в достаточной мере осознают роль финансово-промышленных групп (ФПГ) в переходных экономиках[6] как одного из проявлений динамизма мировой экономики, модификации ее структур на разных уровнях, чтобы не проявлять необходимую гибкость в решении вопросов внешнего инвестирования. Идеи интеграции, создания ФПГ, безусловно, должны быть подчинены достижению чрезвычайно важной цели - обеспечению кооперирования сырьевых, обрабатывающих отраслей и финансового капитала.

В глобализирующейся экономике мировой рынок труда становится важным фактором ее развития. Перспективы долгосрочного экономического развития многих постиндустриальных стран и их демографическое старение объективно диктуют необходимость притока "свежей крови". Рабочая сила в Восточной Европе образованна и квалифицированна и при этом все еще дешевая. Беларусь, обладающая значительными ресурсами высокообразованных квалифицированных кадров для науко- и капиталоемких отраслей, естественно, стремится сохранить их прежде всего для своего развития. Именно человеческий капитал - высокий образовательный, научный и культурный потенциал нации - является в настоящее время тем важнейшим вкладом Беларуси, который она может реально внести в мировые интеграционные процессы, развивая высокотехнологические и наукоемкие производства. Этим интеллектуальным капиталом Беларусь отличается от развивающихся стран. Мы не только сохранили научный потенциал, но и обеспечиваем его развитие, что позволяет создавать наукоемкие технологии, которые становятся сегодня существенным фактором укрепления национальной экономики. Усилия науки, как фундаментальной, так и прикладной, в приоритетном порядке направляются на развитие лазерных технологий в металлообрабатывающей промышленности, медицине, диагностике состояния окружающей среды, на получение новых материалов на основе специализированных металлов, керамических и полимерных композитов, лекарственных препаратов, совершенствование производств химического профиля, новых биотехнологий. Систематизация и концентрация сил и средств, использование программно-целевых подходов позволяет обеспечить повышение конкурентоспособности белорусских инновационных идей и проектов.

Наше государство, сохраняя и развивая высокий научный потенциал, создает условия для равного участия в различных международных наукоемких проектах по созданию новых технологий и метатехнологий. Имея уникальный опыт минимизации последствий чернобыльской катастрофы, мы, несомненно, можем расширять сотрудничество в экологической сфере. Беларусь, наряду с Японией, может быть лидером в развитии ряда наукоемких проектов, имеющих принципиальное значение для развития радиологической медицины.

Фундаментальная наука рассматривается как один из важнейших ресурсов национальной безопасности Беларуси. Отсюда и необходимость концентрации финансовых и научных усилий на совершенствование тех областей, в которых мы уже имеем ведущее положение в мире, закрепляя международное признание наших приоритетов в области военных технологий, биологии, порошковой металлургии, фундаментальной физики и химии. Это завтрашние конкурентоспособные технологии, которые обеспечат стране постиндустриальное развитие.

Для современного мира характерно бурное развитие экономики. Занятие конкурентоспособных позиций на мировом рынке сегодня и в будущем невозможно без развития образования, способного обеспечить принятие идеи постоянной модернизации как главной константы нашей жизни. Этот фактор (при известной ограниченности наших природных ресурсов) во многом позволит ряду белорусских государственных и частных компаний обрести статус полноценных субъектов мировой экономики.

Естественно, что мы хотели бы максимально использовать свои технологические возможности и прежде всего интеллектуальный потенциал для участия в международных проектах. Примером такого равноправного и взаимовыгодного сотрудничества могут служить созданные в последние годы совместные белорусско-германские предприятия с целью реализации крупнейших проектов по выпуску автобусов, грузовых автомобилей, обуви, медицинской продукции.

Расширяя свои позиции в нынешних интеграционных процессах, работая в различных международных организациях, участвуя в геоэкономических форумах, мы в то же время предлагаем свои идеи, вносим свои коррективы, выдвигаем и более справедливые принципы глобализации, которые бы не отводили нам роль некоей подсистемы, неспособной реагировать на узкоэгоистические и гегемонистские цели отдельных государств, групп государств или ТНК. Неизбежно на смену конкуренции предприятий приходит конкуренция национальных государств как носителей "единого пространства". Определяется круг стран, с которыми мы можем эффективно проводить совместную политику и программу глобализации. В первую очередь - это восточноевропейские государства и страны Содружества, сохраняющие экономический, технологический, научный потенциал недавней супердержавы.

Очевидно, что само геополитическое положение страны подсказывает ее участие в глобализации коммуникационных систем. Беларусь может быть важным звеном между европейским и восточным экономическими регионами. Такой геоэкономический шаг позволит, во-первых, использовать на полную мощность наши возможности, а во-вторых, сдерживать глобальную инерцию, толкающую в русло моноцентризма. Сохранение полицентризма в мировом пространстве - это и наш моральный долг перед будущими поколениями.

Первые годы реформ показали, что экономика сильнейшим образом зависит от культурных и институциональных предпосылок и ограничений. Ни один политик не может игнорировать фактор "сопротивления материала" новым либеральным экономическим реформам. В нашем обществе еще сильны патерналистские тенденции, стремление большинства людей видеть в государстве фактор гарантии их благополучия. Роль и место нашего государства в будущем планетарном устройстве будет во многом зависеть от состояния ее ментальной сферы, от того, насколько мы будем готовы к восприятию новой системы ценностей и к новому мышлению в целом.

Очевидно, что игнорирование принципов социальной справедливости, отрицание активной роли государства, ориентация лишь на достижение западноевропейского уровня благосостояния (через то или иное время) являются самыми непривлекательными сторонами современной модели трансформации нашего общества. Ее уроки и последствия в ряде стран Содружества не вызывают энтузиазма среди белорусов. Идея устойчивого развития государства, не ограниченная во времени, должна стать основой формирования новой идеологии, которая обусловит и устойчивое развитие экономики.

В контексте межэтнической глобализации особую роль должна сыграть и наша естественная интеграция в межконфессиональную систему отношений, которая во многом обеспечивается веками формировавшейся толерантностью белорусского народа. Это позволит на качественно новом уровне строить отношения как с христианским (европейским), так и с восточным (исламским, буддистским) миром, от получения инвестиционных ресурсов до поддержки в международных организациях. Еще раз подчеркнем, что принцип сотрудничества, а не вступления в блоки является определяющим в многовекторной внешней политике нашей страны.

Беларусь прилагает равные усилия по развитию интеграционных процессов как с западными странами, в первую очередь традиционными партнерами, каким является Германия, так и со странами Содружества, в том числе и восточного региона. Мы установили прочные контакты в политической, экономической, культурной сферах с большинством стран мира, международными организациями. В своей политике мы исходим из того, что Беларусь является полноправным членом мирового и европейского сообществ. Попытки определенных сил в мире изолировать наше государство обречены на провал, и ничего, кроме вреда всем, принести не могут.

Любое государство стремится привлечь иностранные инвестиции, а для Беларуси, как страны с переходной экономикой, в которой развита в основном перерабатывающая промышленность, это наиболее актуальная проблема. Наши усилия направлены на создание привлекательного в законодательном и культурном отношении общества, открытого к международному сотрудничеству, безопасного для иностранных инвестиций и бизнеса, расширения свободных экономических зон, - вот та цель, к которой мы должны стремиться, участвуя в интеграционных процессах XXI в. Многое в этом направлении сделано и делается для расширения позиций Беларуси в нынешних процессах глобализации. Нашим безусловным приоритетом остается экспорт, открытая экономика, льготы для зарубежных инвестиций.

Подводя итоги, можно констатировать, что глобализация - еще одно проявление динамизма мировой экономики, модификации ее структур как на мировом, так и национальном уровня. Неравномерность и неоднозначность изменений, протекающих в разных странах, затрудняет четкий анализ процессов глобализации, протекающих в каждой стране. Нам, еще недавно части бывшей супердержавы мира с ее мощным экономическим, военным и политическим потенциалом, это очевидно может быть яснее, чем другим. При этом мы не мыслим только с позиции регионального развития. Это тупиковый путь. Из-за такой позиции можно оказаться не готовыми к восприятию основных мировых тенденций или, что еще опаснее, втянутыми в инерционные процессы глобализации, следуя им неосознанно и безальтернативно.

Признавая или нет глобализацию в качестве главной доминирующей тенденции нашего времени, мы ясно отдаем себе отчет в том, что отказ от интегрирования в мировую экономику может иметь катастрофические последствия для будущего нашей страны. Найти в глобальной мировой экономике свое место, достойное нашего экономического, научного и культурного потенциала, -- вот главная задача, которая стоит сегодня перед руководством Республики Беларусь. Наш путь к вхождению в мировое экономическое пространство лежит через активную и тесную экономическую интеграцию в рамках Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического сообщества и СНГ. Такой подход позволит нам находить полноценное экономическое сотрудничество с крупными региональными коалициями, в которые объединились сильные и богатые государства для защиты своих интересов и которые играют ведущую роль в мировой системе экономических отношений: Евразийский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и Организация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

[1] Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. - 2000. № 10 (53). С. 14.

[2] Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. Информационный бюллетень. - 1999. № 2. С. 8.

[3] Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на Сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь II созыва 21 ноября 2000 года.

[4] *Здесь продолжается развитие и углубление темы моей статьи "Глобализация: императив экономического развития на пороге третьего тысячелетия". Белорусский экономический журнал. 2000. №. 2. С. 25-27.*

[5] *Доклад Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко "О роли Советов депутатов и общественности в решении актуальных задач социально-экономического и политического строительства" 29 сентября 2000 г. Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. 2000. № 10 (53). С. 13.*

[6] *См.: Мясникович М.В. Формирование финансово-промышленных групп в переходных экономиках (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации). СПб., 1997.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Деятельность Миссии ООН в Косово и Югославский федерализм

З.КЛИМЕНКО,
кандидат политических наук,
Институт сравнительной политологии РАН

За последние 10 лет само существование югославской федерации во второй раз подвергается серьезной угрозе. Если в начале 90-х годов была разрушена большая - социалистическая - федерация, то в их конце перед подобной перспективой оказалось уже малое федеративное государство - Союзная Республика Югославия, ставшая осколком большой СФРЮ.

Вариант федерализма СФРЮ обладал многими недостатками, ставшими причиной его хрупкости и слабой сопротивляемости охватившему страну системному кризису. Однако с созданием СРЮ была сохранена главная, можно сказать - генетическая, идея союзного государства: общая политическая структура югославянских народов (сербов и черногорцев) на их исторических землях. Сейчас в СРЮ наблюдается острейший кризис в отношениях в целом славянской Сербии, за которой стоит нынешний федеральный центр, и одним из ее автономных краев (АК) - Косово, населенном по преимуществу албанцами, то есть неславянским народом.

Этот кризис не стал кратковременным явлением. Он продолжается уже несколько десятилетий. Непрекращающаяся национальная напряженность заставила искать решение албанского вопроса через предоставление косовским албанцам очень широкой политико-территориальной автономии в социалистическом федеративном государстве. Однако политическая практика показала, что в Косово в социалистический период фактически было заблокировано функционирование югославского федеративного государства.

Очередной удар югославскому федерализму, равно как и суверенитету СРЮ, был нанесен в ходе агрессии НАТО 23 марта - 11 июня 1999 г. с последующим введением в АК Косово военных контингентов стран альянса в виде Сил для Косово (СДК), или KFOR.

В соответствии с мирным планом Черномырдина - Ахтисаари, резолюцией СБ ООН №1244, в июне 1999 г. в Косово были развернуты силы международного гражданского присутствия, то есть Миссия ООН по делам временной администрации Косово (МООНВАК) и присутствия по безопасности, называемые "Силы для Косово" (СДК, или KFOR). Именно деятельность МООНВАК является красноречивым примером нарушения суверенных прав СРЮ на территории Косово и подрыва основных принципов югославского федерализма.

Полномочия миссии очень широки. Ее глава французский дипломат Б.Кушнер, являющийся специальным представителем Генерального секретаря ООН (СП), наделен правом законодательной инициативы в пределах Косово через издание так называемых распоряжений (regulations), имеющих обязательную силу на всей территории края. Эти распоряжения находятся в силе до тех пор, пока не будут отменены самим же Б.Кушнером или же косовскими переходными властями, когда они будут созданы. Законы же СРЮ и Сербии действуют на территории Косово лишь в том случае, если они не противоречат международно признанным стандартам в области прав человека или распоряжениям самого СП. Исполнительная власть также возлагается на МООНВАК. Б.Кушнер имеет право назначать или смещать любого сотрудника МООНВАК, включая и сотрудников, занятых в судебной сфере. Вся собственность СРЮ и Сербии (движимое и недвижимое имущество, наличные средства, банковские счета и т.п.) считается оставленной и поступает в распоряжение МООНВАК для управления ею. При этом данные полномочия предоставлены СП отнюдь не резолюцией СБ ООН № 1244, которая единственная может регламентировать подобные процессы и предоставляет МООНВАК лишь право осуществлять основные гражданские административные функции в период формирования временных органов автономного самоуправления, а собственно первым распоряжением Б.Кушнера от 25 июля 1999 г.[1]

На сегодняшний день СП издал несколько десятков распоряжений. Как считают власти СРЮ, большинство из них прямо или косвенно ущемляет суверенитет и территориальную целостность Республики Сербии и страны в целом, поскольку ими узурпируются функции, закрепленные за соответствующими республиканскими и федеральными

органами власти.

Так, например, распоряжение № 3 от 31 августа 1999 г. вводит в Косово сепаратную от федеральной таможенной системы таможенную службу, все сборы которой направляются в Приштину и находятся в распоряжении главы МООНВАК. При этом положения действующих законов СРЮ, касающиеся таможенной службы, действуют в Косово при условии соблюдения разделов данного распоряжения.

Распоряжение №4 от 2 сентября 1999 г. вводит свободное составление договоров в любой валюте по согласованию сторон, все финансовые документы составляются в валютах, определенных СП, при этом отменяются отдельные статьи Закона об операциях с иностранной валютой СРЮ, ограничивавшие использование иностранных валют в качестве расчетного или платежного средства. Распоряжения №5 от 4 сентября, №6 и №7 от 7 сентября 1999 г. учреждают Верховный суд и Генеральную прокуратуру Косово, деятельность которых выходит из правовых рамок СРЮ[2].

Распоряжение №9 от 24 сентября 1999 г. регулирует оборот нефтепродуктов в Косово через выдачу лицензий специальным представителем, которые среди прочего предусматривают управление имуществом предприятий "Югопетрол" и "Беопетрол", естественно, без согласия последних.

В итоге имущество СРЮ и Сербии (общественное и государственное) не только находится в распоряжении МООНВАК, но и переходит в собственность иностранных фирм. Например, контроль над краевыми отделениями государственных предприятий "Беопетрол" и "Югопетрол", отделениями "Беобанка", телефонной компании по обслуживанию мобильных телефонов переданы французской компании "Алкатель", а большинство бензозаправочных станций в Косово находятся под контролем бывших членов ОАК.

Распоряжение №10 от 13 октября 1999 г. отменяет ряд сербских имущественных законов, в частности "Закон об условиях, путях и процедурах отвода сельскохозяйственных земель гражданам, которые желают работать и жить на территории автономного края Косово и Метохии" от 20 июля 1991 г. Этим законом предусматривались механизмы, поощряющие сербов не уезжать из Косово или же возвратиться туда, если они уже его покинули из-за тяжелой межэтнической и экономической обстановки.

Распоряжения №11-14 вводят в Косово отдельную систему государственных выплат, устанавливают контроль МООНВАК над предприятиями почты и связи на территории Косово.

Распоряжение №15 вводит отдельную систему регистрации транспортных средств (ТС) и новые номерные знаки, запрещая эксплуатировать те ТС, которые не зарегистрированы по новым правилам. И это в условиях, когда около 12 тыс. автомобилей в Косово угнано, а около 250 тыс. - ввезено из Македонии и Албании без уплаты таможенных пошлин и без документов.

Распоряжения №20 и 21 от 15 ноября 1999 г., по сути, учреждают Центральный банк Косово (Орган по регулированию банковской деятельности и расчетов в Косово) и регламентируют его деятельность.

Согласно распоряжению №23 от 15 ноября 1999 г. в Косово создаются Управление по жилищным и имущественным вопросам и Комиссия по жилищным и имущественным претензиям. Претензии в отношении жилой собственности принимаются в том случае, если права на нее были отменены после 23 марта 1989 г.[3] на основе "дискриминационного по характеру законодательства" или потеряны после 24 марта 1999 г., а также в случае недобровольного перехода собственности от одного владельца к другому[4]. Таким образом, этим распоряжением прекращается действие имущественных законов СРЮ и Сербии в Косово, регулировавших права собственности, владения или аренды жилых помещений. Острота ситуации с жильем в крае приводит к тому, что происходит захват албанцами имущества и жилья все еще остающегося в Косово неалбанского населения.

Распоряжением №1 от 14 января 2000 г. создается Объединенный временный административный совет Косово, который формируется лично Б.Кушнером и состоит преимущественно из албанцев. По сути, это будущее правительство края, созданное до выборов и в нарушение обычной демократической практики[5]. Также МООНВАК взяла на себя право выдавать удостоверения личности (так называемые "кушнеровские паспорта") и свидетельства о рождении ею же разработанных образцов, в которых отсутствуют государственные символы СРЮ и нарушен действующий в Югославии принцип дву- или многоязычия, поскольку информация о гражданине дается только на албанском языке, а в графе гражданство указано "косовское"[6].

Эти распоряжения нарушают соответствующие статьи Конституции Сербии, согласно которым выдача личных документов является исключительной прерогативой республиканских властей.

Кроме того, данное намерение главы МООНВАК весьма опасно. В ходе агрессии НАТО и последующего ввода в Косово военных контингентов стран этого блока на территорию края нелегально проникло большое число албанцев

из соседних Албании и Македонии. Нелегальное проникновение в Косово имело место и в социалистический период, в силу чего трудно было установить точную численность албанского населения края, поэтому данные переписей отражали численность лишь официально зарегистрированных граждан албанской национальности СФРЮ, а затем и СРЮ. Нелегалы же не имели официальных югославских документов, не участвовали в переписях населения. В 1970-1980-е гг. их численность оценивалась в пределах от 200 до 300 тыс. Число нелегальных эмигрантов в Косово сейчас оценивается югославскими властями в пределах 200 тыс., причем многие из них были замешаны в террористической деятельности. В условиях, когда книги записей актов гражданского состояния в Косово либо уничтожены, либо находятся в Сербии, государственный архив Косово и Метохии захвачен ОАК, многие незаконные эмигранты получат возможность легализоваться. К тому же при отсутствии 360 тыс. неалбанских граждан из Косово проведенная МООНВАК регистрация населения не отражает истинную численность и структуру корпуса избирателей. Тем самым достижение главной цели, для чего, собственно, и была развернута МООНВАК, - создание многоэтнического Косово при условии существенной автономии края на основе местного самоуправления в рамках Югославии, - подрывается самими методами ее осуществления. Более того, лидеры ОАК, которая должна быть разоружена и исчезнуть с политической сцены Косово, превращаются в председателей регистрируемых МООНВАК политических партий. Так, не столь давно, в мае 2000 г. один из руководителей ОАК Х.Тачи стал главой Демократической партии Косово. В результате проводимых МООНВАК мероприятий изменение этнической картины края, сложившееся в последний год, будет только закреплено.

Действие всех этих и последующих распоряжений Б.Кушнера вычленяет Косово и Метохию из правового, конституционного, экономического, финансового, таможенного, денежного, банковского, не говоря уже об оборонном и пограничном, пространства СРЮ.

Как показывает анализ структуры МООНВАК, сейчас миссия ООН представляет собой фактическое правительство Косово, "министерствами" которого являются ее департаменты. Это позволяет сделать вывод, что пока вся полнота гражданской власти в Косово принадлежит МООНВАК, а военной - СДК. Создается впечатление, что на практике международное сообщество воспринимает Косово как нечто отдельное не только от Сербии, но и от Югославии. Косово также не воспринимается и как независимое государство, а скорее как территория, находящаяся под опекой международного сообщества.

В этом отношении показательной является уже сама резолюция СБ ООН №1244. В ней сказано, что Косово предоставляется существенная автономия и самоуправление при условии сохранения территориальной целостности Югославии (или в рамках СРЮ)[7].

По югославской и сербской конституциям Автономный край Косово является частью Сербии, которая, в свою очередь, имеет статус одной из федеральных единиц. Таким образом, при отсутствии какого бы то ни было внутреннего югославского юридического акта о выводе Косово из состава Сербии в состав Югославии международное сообщество фактически повысило статус АК Косово до республиканского, уравняв его с Сербией и Черногорией и сделав Косово третьим субъектом югославской федерации. Тем самым СБ ООН вмешался в процесс строительства югославского федерализма, не говоря уже о том, что при этом были нарушены важные юридические формальности.

В случае, например, возможного отделения Черногории от СРЮ у албанских политических деятелей Косово, продолжающих настаивать на полной его независимости, появляется определенный аргумент, который может содействовать обоснованию их политической программы. Если исходить из формулировок резолюции СБ ООН №1244, с отделением Черногории как одного из двух субъектов федерации СРЮ прекращает свое существование именно как федерация.

В связи с этим албанский сепаратизм непременно станет апеллировать к мировому сообществу, всячески акцентируя тот факт, что "при отсутствии югославской федерации теряет смысл выражение "территориальная целостность и суверенитет СРЮ". Если же исходить из официального правового статуса АК Косово, который определен в сербской конституции и других республиканских законах, с гипотетическим отделением Черногории Косово не сможет автоматически получить независимость, поскольку с возможным распадом СРЮ сербская государственность не прекратится, равно как и ее суверенитет над этой территорией, несмотря на сегодняшний его подрыв в результате политики МООНВАК.

Только в случае принятия специального закона о прекращении существования федеративного государства и урегулировании имущественных споров, как это было в Чехословакии, можно будет правовым путем решать возникающие противоречия, связанные с политическим статусом того или иного субъекта югославской федерации, как межреспубликанского, так и внутриреспубликанского уровня. Однако в отличие, например, от Чехословакии, где федеративный центр предоставил дополнительные полномочия республиканским парламентам и правительствам по выработке процедуры государственного разъединения, оставив за собой лишь функции ее последующего утверждения, в СРЮ федеральный центр не занимает столь пассивной позиции, а пытается защитить целостность федеративного государства и соблюдение союзного законодательства. Поэтому при любом сценарии развития событий понимание юридической сути происходящих в СРЮ процессов в связи с Черногорией и Косово будет различным в СРЮ, Сербии, Черногории, ООН и НАТО, как это уже продемонстрировал опыт, накопленный в ходе

югославского кризиса.

* * *

Все это заставляет сделать вывод, что целью политики международного сообщества в Косово является препятствование восстановлению суверенитета СРЮ над территорией Косово и Метохии и закрепление своего присутствия на максимально длительные сроки. При этом международное сообщество не останавливают и возможные человеческие потери среди своего персонала.

В пользу тезиса о серьезных попытках окончательного устранения Югославии из Косово, да и в целом оттеснения ее от балканского урегулирования свидетельствует тот факт, что СРЮ даже не была приглашена на очередное заседание Совета по выполнению мирного соглашения по Боснии и Герцеговине (БиГ), которое состоялось 23-24 мая 2000 г. в Брюсселе, хотя эта страна является одним из гарантов соблюдения Дейтонского мирного процесса. Однако, как показывает опыт БиГ и Хорватии, без равноправного участия СРЮ не может быть достигнут прочный мир на Балканах. В противном случае максимум, на что можно рассчитывать, - это сохранение на долгие годы крайне неустойчивого равновесия, чреватого в любой момент взрывом.

[1] *Документация ООН S/1999/779. P. 8, 9; Документация ООН S/1999/987. Приложение. С. 16.*

[2] *Распоряжения Б.Кушнера №1-7 за 1999 г. Документация ООН S/1999/987. С. 14-34.*

[3] *>Период пересмотра объема автономии Косово и возвращения многих объектов собственности, изъятых у неалбанского населения под принуждением (примечание автора).*

[4] Документация ООН S/1999/1250/Add. 1. С. 4-108.

[5] *Документация ООН S/2000/177/Add.1. P. 14-19.*

[6] *Документация ООН S/1999/1247; S/2000/19. P. 3; S/2000/337.*

[7] *Документация ООН S/RES/1244 (1999). P. 3, 5, 6.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

САДДАМ ХУСЕЙН

Б.ЯУЗОВ

Детство и юность

Саддам Хусейн родился 28 апреля 1937 г. в деревне аль-Авджа на юге округа (када) Тикрит. Отец Саддами Хусейн Маджид - бедный крестьянин, всю свою жизнь отдавший земле, - умер до появления сына на свет. Мальчик рос в семье дяди аль-хадж Ибрагима аль-Хасана, который, согласно местным обычаям, после смерти брата женился на его вдове.

В 1947 г., желая учиться, Саддам сбежал из родной деревни в Тикрит, где жил в доме брата матери Хейраллаха Тульфаха. Участник антиколониального движения под руководством аль-Гайлани 1941 г., он преподал Саддаму уроки национализма и ненависти к иностранному господству.

В 1954 г. семнадцатилетний Саддам приехал в Багдад, где поступил в школу аль-Карх, которая была известна как цитадель национализма и панарабизма.

Огромное влияние на обстановку в Ираке оказала египетская революция 23 июля 1952 г. Для Саддама Абдель Насер был кумиром, идеалом панарабского националиста. В 1957 г. двадцатилетний Саддам вступил в иракский филиал общеарабской партии Баас (ПАСВ).

Революция 14 июля 1958 г. явилась поворотным пунктом в истории страны. Ирак был провозглашен республикой.

Весной 1959 г. обострилась борьба между двумя ведущими партиями - Иракской коммунистической партией (ИКП) и партией Баас. Однако пропаганда баасистов оказалась действеннее. Одной из главных причин успеха баасистов в борьбе за влияние на широкие народные массы и интеллигенцию было оперирование панарабскими идеями и лозунгами арабского единства, которые были им понятнее и ближе, чем абстрактный "пролетарский интернационализм" коммунистов.

Во время неудачного покушения на главу правительства Абдель Керима Касема 6 октября 1959 г. Саддам был ранен в ногу. Превозмогая боль в голени, рискуя ежеминутно быть схваченным и передвигаясь только ночью, Саддам добрался до родной аль-Авджи (для чего ему пришлось четверо суток скакать на коне, а затем вплавь преодолеть бурный и холодный Тигр). Из аль-Авджи он направился в Сирию, в Дамаск - главный центр баасизма. 21 февраля 1960 г. Саддам самолетом вылетел в Каир. Начался новый этап его жизни.

В те годы Каир был центром арабского национализма, революционного "социализма национального типа".

Проучившись год в известной средней школе Каср ан-Нил и получив аттестат зрелости, Саддам поступил на юридический факультет Каирского университета, где учился в течение двух лет.

В Каире Саддам из борца-террориста вырос в заметного партийного функционера, став членом руководящего комитета ПАСВ в Египте.

Первый баасистский переворот и возвращение "каирского изгнанника"

8 февраля 1963 г. ПАСВ во главе созданного ею "Социалистического блока" захватила власть в Багдаде. В историю страны была вписана новая трагическая и кровавая страница: баасисты, которые продержались у власти 9 месяцев.

В первые же дни после переворота Саддам вернулся в Багдад.

В то время многие честолюбивые арабы стремились стать армейскими офицерами, так как это был самый верный путь к видному положению в обществе, к блестящей карьере.

Саддам, благодаря своим личным качествам, мог стать неплохим офицером и в свое время мечтал о военной карьере, но, анализируя ход событий в своей стране, где произо-шли первые в арабском мире военные перевороты, он все более убеждался в зыбкости, ненадежности военного режима для создания сильной и стабильной государственной власти. Все более притягательными для него становились модели большевистской России и фашистской Германии, внутренне прочные и сумевшие создать мощнейшие в мире армии, опираясь на однопартийные системы.

Саддам тщательно изучает опыт коммунистического движения, уделяя особое внимание вопросам организационной структуры партии, вникает в сталинские методы установления контроля над партийным и государственным аппаратом.

В отличие от Насера феномен С.Хусейна возник не в силу его влияния на офицерский корпус либо качеств харизматического лидера, а благодаря контролю над аппаратом партии. Его сила заключалась в организаторском таланте, позволившем создать строгую партийную структуру, подбирать и расставлять исполнительных, дельных и преданных людей, плести хитроумные интриги против опасных соперников и устранять их, умело использовать племенные, клановые, региональные и семейные связи и противоречия.

На VI общеарабском съезде ПАСВ (Дамаск, октябрь 1963 г.) Хусейн выступил с яркой речью, в которой подверг резкой критике деятельность Али Салиха ас-Саади, генерального секретаря иракской партии ПАСВ с 1960 г. Надо было обладать большим мужеством, чтобы выступить против сильного человека Ирака. По возвращении в Багдад Саддама пытались арестовать, но ему удалось выскользнуть из рук национальных гвардейцев.

По рекомендации общеарабского съезда региональный съезд иракской ПАСВ 11 ноября 1963 г. освободил ас-Саади от поста генерального секретаря партии, возложив на него ответственность за преступления, совершенные за месяцы пребывания баасистов у власти. Деятельность С.Хусейна на общеарабском съезде имела определенное значение в его политической карьере. Она не осталась незамеченной и, более того, произвела сильное впечатление на Мишеля Афляка - основателя и генерального секретаря партии. С октября 1963 г. между ними установились прочные связи, которые не прерывались вплоть до самой смерти основателя партии.

Через несколько недель после съезда ПАСВ в Дамаске, 18 ноября, армия под руководством генерала Арефа отстранила баасистов от власти.

В это время Саддам в условиях глубокого подполья приступил к созданию фактически новой партии. Ему удалось убедить общеарабское руководство в правоте своего плана перестройки организационной структуры ПАСВ, которое в феврале 1964 г. приняло решение о создании нового иракского руководства ПАСВ в составе 5 человек, среди которых были популярный в стране генерал Ахмед Хасан аль-Бакр и С.Хусейн, включенный в региональное руководство по рекомендации Афляка.

В сложных условиях подполья баасисты под руководством С.Хусейна совершили две неудачные попытки захвата власти в Багдаде. С.Хусейн был арестован, закован в кандалы и заключен в одиночную камеру.

По плану, разработанному аль-Бакром в июле 1966 г., был осуществлен побег партийных функционеров, среди которых был и Саддам. На чрезвычайном региональном съезде, проходившем в условиях исключительной секретности в сентябре 1966 г., секретарем партии стал аль-Бакр, а его заместителем - С.Хусейн. Ему было поручено возглавить специальный аппарат (аль-Джихаз аль-Хас) партии под кодовым наименованием "Джихаз ханин". "Ханин" был детищем Саддама, его изобретением, к созданию которого он приступил еще в 1964 г. Это был тайный аппарат, состоящий из наиболее преданных кадров и занимающийся вопросами разведки и контрразведки. 17 июля 1968 г. ПАСВ совершила успешный переворот, устранив Арефа. Верховная власть в стране перешла к Совету Революционного командования (СРК) во главе с аль-Бакром, генеральным секретарем ПАСВ, который также занял посты президента страны и верховного главнокомандующего. С.Хусейн как помощник генерального секретаря партии стал заместителем председателя СРК, отвечающим за внутреннюю безопасность.

"Руководящая и направляющая". Создание Фронта патриотических сил

Вместе с тем внутри партии все явственнее зрело понимание необходимости как-то "очеловечить" лицо режима. Было признано необходимым предпринять шаги для решения курдской проблемы и создания "фронта патриотических сил" - разумеется, под эгидой ПАСВ. С большой помпой была обнародована Декларация о курдской автономии. Это не замедлило сказаться на внутриполитической обстановке: на севере Ирака, где проживают курды, прекратились

военные действия против правительственных войск.

Но наиболее серьезным противником баасистов по-прежнему являлась ИКП, борьба с которой облегчалась тем, что после арабо-израильской войны 1967 г. компартия раскололась на две части: Центральное командование во главе с Азизом аль-Хаджем, которое развернуло подпольную борьбу против ПАСВ, и Центральный комитет (ЦК), который находился с ПАСВ в состоянии неустойчивого перемирия.

В июле 1970 г. по инициативе С.Хусейна ПАСВ вы-двинула ряд условий, принятие которых открывало бы путь для вхождения ЦК в Национальный прогрессивный фронт:

признание исторически прогрессивного характера революции 17 июля 1968 г.;

признание "руководящей роли ПАСВ в правительстве, массовых организациях и Фронте".

Условия были приняты, и в июле 1973 г. Хартия национального действия (ХНД) была подписана президентом аль-Бакром в качестве генерального секретаря ПАСВ и первым секретарем ЦК ИКП Азизом Мухаммудом.

Демократическая же партия Курдистана (ДПК) отклонила предложение о присоединении к НПФ, однако принятый СРК закон об автономии Курдистана вызвал раскол в рядах курдского национального движения, и выделившаяся из ДПК "Новая ДПК" вместе с другими курдскими политическими силами приступила к сотрудничеству с правительством в создании автономных органов власти Курдистана.

Итак, С.Хусейну удалось осуществить далеко идущий план: расколоть ряды ИКП и ДПК, столкнуть их друг с другом и нанести сокрушительный удар по основным политическим оппонентам ПАСВ.

Отставка ат-Тикрити и Аммаша

Однако вскоре острая конкурентная борьба развернулась внутри самой верхушки ПАСВ и Совета Революционного командования.

Среди баасистов наибольшим влиянием в армии пользовались генерал Хардан ат-Тикрити (как аль-Бакр и С.Хусейн, он был родом из Тикрита), который командовал ВВС в годы первого режима ПАСВ, а после революции 1968 г. занял посты заместителя верховного главнокомандующего, заместителя премьер-министра, министра обороны и начальника генерального штаба, будучи и членом СРК, и другой заметный баасистский офицер - Салих Махди Аммаш, министр внутренних дел, член общеарабского и регионального руководства партии (единственное, в чем сходились соперники, - ненависть к гражданскому крылу партии, где заправлял делами Хусейн).

3 апреля 1976 г. оба соперника были назначены вице-президентами. Видимое повышение на деле означало лишение ключевых позиций в правительстве.

Первым подвергся опале ат-Тикрити: находясь в зарубежной поездке, он неожиданно получил уведомление об освобождении его от всех занимаемых должностей и назначении послом, что было им с презрением отвергнуто. Через несколько месяцев он был убит в Кувейте четырьмя неизвестными лицами, которых так и не нашли.

Аммашу повезло больше: в сентябре 1976 г. он был отстранен от всех постов и назначен послом в Финляндию.

Таким образом, борьба между военной и гражданской группировками ПАСВ завершилась победой по-следней. Определяющую роль в исходе противостояния сыграл президент аль-Бакр, который всерьез опасался ат-Тикрити и настороженно относился к Аммашу. В то же время, по мнению президента, молодой и неопытный в политических интригах С.Хусейн, не пользовавшийся к тому же каким-либо влиянием в армии, не представлял для него никакой угрозы. Кроме того, они были связаны тесными родственными узами: оба были из Тикрита, из одной племенной подсекции, к тому же двоюродный брат Саддама Аднан Хейр Аллах был женат на дочери президента.

Театр одного актера

Постоянно расширяя и совершенствуя "Джихаз ханин" - любимое детище, созданное им на заре своей политической деятельности, - Саддам использовал его для того, чтобы не только устранить и уничтожить любую группу или индивидуума, которые угрожали господству ПАСВ извне, но и ликвидировать многочисленные фракции и группы внутри самой партии, железной рукой сплачивая ее на основе единомыслия. Одной из главных задач ПАСВ было установление полного идеологического и административного контроля над армией посредством ее баасизации. В

военные академии и колледжи принимались только члены ПАСВ, а на высшие посты стали назначаться лишь офицеры, связанные с Хусейном и Тикритским кланом.

Баасисты с самого начала фактически проводили курс на переход к однопартийной системе, опирающейся на армию, и расширявшуюся систему госбезопасности.

Политика монополизации власти усиливалась по мере постепенного вытеснения из высшего руководства партии "военных" функционеров - сторонников аль-Бакра - "гражданскими" клевретами С.Хусейна. Реальная власть все более ощутимо переходила от аль-Бакра к С.Хусейну, который был на 25 лет моложе генерала. К 1977 г. партийные организации провинций (лив), секретные службы, командование армии и министры уже отчитывались непосредственно перед Саддамом.

Хусейн прекрасно понимал, что реализация его крайне амбициозных планов была невозможна без резкого повышения уровня жизни населения, и приступил к проведению экономических и социальных реформ. Их начало благоприятно совпало с беспрецедентным возрастанием доходов Ирака от нефти. Жизненный уровень населения заметно вырос. Для самого же Саддами одним из главных побудительных мотивов в то время стало желание изменить свой имидж известного своей жестокостью сильного человека на "достойного восхваления и восхищения доступного народного лидера".

Между тем тотальная баасизация охватила все звенья госаппарата, общественные, профессиональные и массовые организации; форсированными темпами происходило сращивание партийного и государственного аппарата. "Джихаз ханин" протянула свои щупальца на всю страну.

Ярко выраженный идеологизированный характер системы просвещения привел к тому, что небаасистам были закрыты двери не только в военные, но и, например, в педагогические училища, Институт изящных искусств и так далее.

После заключения соглашения 1975 г. с Ираном политика баасизации этнических меньшинств, прежде всего курдов, сочеталась с политикой их насильственной арабизации.

В течение 1975-1978 гг. из Курдистана было депортировано от 300 до более 350 тыс. чел., сожжено 250 курдских деревень.

Не менее жестокие удары были нанесены по шиитской общине. В стране, где шииты составляли большинство ее жителей (55-60%), они продолжали оставаться в экономическом и социальном отношении гражданами второго сорта. Острейшие столкновения шиитов с режимом произошли в феврале 1977 г. Порядок восстановили только после того, как на юг были направлены значительные воинские контингенты.

После расправы с курдами и шиитами ПАСВ более не нуждалась в сотрудничестве с ИКП, которая оставалась единственным препятствием на пути установления полной гегемонии ПАСВ. Началось выдавливание коммунистов из всех сфер жизни иракского общества.

В мае 1978 г. 31 коммунист и их сторонники, обвиненные в создании своих ячеек в армии, были казнены. Хусейн объ-явил коммунистов "иностранными агентами", "предателями иракской родины", арестовал почти всех их представителей в НПФ и запретил все издания ИКП. Таким образом, фронт прекратил даже формальное существование, а ИКП ушла в подполье.

С этого времени Ирак стал страной с однопартийной системой, монополией ПАСВ на власть и тотальной идеологизацией общества, навязанными железом и кровью.

Теперь С.Хусейн, успешно расправившийся со всеми своими внешними врагами, а также соперниками-товарищами по партии, счел, что пришло время "отцу" уступить свое место "сыну". 17 июля 1979 г. "отец-вождь" аль-Бакр был лишен всех постов и взят под домашний арест, а по официальной версии - ушел в отставку по болезни. Президентом стал С.Хусейн.

Свое восшествие на высшую ступень власти Саддам отметил по-своему - грандиозной кампанией "чистки", точнее, погромом реальных и потенциальных соперников. Среди расстрелянных оказались треть членов Совета Революционного командования (СРК), министры, члены регионального руководства ПАСВ, лидеры профсоюзов и, наконец, выдвиженцы самого "раиса" (президента).

Став президентом, Саддам все чаще заговаривал об особой миссии Ирака в арабском и "третьем" мире, претендуя на лавры панарабского лидера такого мас-штаба, как Абдель Насер. На конференции неприсоединившихся стран в Гаване в 1979 г. Хусейн обещал предоставить развивающимся странам долгосрочные беспроцентные займы, равные сумме, полученной от повышения цен на нефть, вызвал восторженную овацию аудитории (и действительно дал около четверти млрд. долл. - разницы в ценах 1979 г.).

Исламская революция в Иране, свергшая в феврале 1979 г. шаха, вызвала серьезную тревогу в правящей верхушке Ирака, а последующая война между странами, безусловно, явилась серьезным вызовом не только честолюбивым региональным амбициям Ирака, но и угрозой самому существованию баасистского режима. Глубокие исторические, национальные, религиозные, идеологические и взаимные территориальные претензии продолжали разделять две страны. Не по-следнюю роль в обострении отношений играли взаимная неприязнь и давнее соперничество двух крайне амбициозных лидеров - аятоллы Рухоллы Хомейни и Саддама Хусейна, имевшие свою предысторию.

Хомейни, высланный из Ирана в 1964 г., нашел убежище в священном для шиитов иракском городе Неджефе. Хусейн, долго не решавшийся выслать аятоллу из Неджефа, строго "посоветовал" ему "вести себя тихо". В ноябре 1978 г., когда антишахское движение в Иране усилилось, баасистское правительство, по договоренности с шахом, выслало Хомейни из Ирака.

Для "хозяина" Багдада крупномасштабная вооруженная акция в сентябре 1980 г. была обусловлена, среди прочих причин, и желанием утвердить Ирак в качестве ведущей региональной державы, а себя - в давно лелеемой роли "рыцаря арабской нации" и "меча арабов". И, наконец, последнее, но, может быть, самое главное - он стремился аннексировать богатую нефтью провинцию Хузистан, которую баасисты именовали "Арабистан", и установить полный контроль над водным путем Шатт аль-Араб.

Планируя свою "иранскую кампанию", Хусейн учитывал и крайне негативное отношение к исламской революции США, которые молчаливо поощряли агрессию Ирака против Ирана.

Однако всего через две недели после начала войны стало ясно, что план "блицкрига" потерпел полное фиаско, и уже 5 октября Ирак заявил о своей готовности вернуться к исходным позициям.

Ирано-иракская схватка стала самой продолжительной региональной войной XX в., приведшей к огромным человеческим жертвам (число убитых составляет от 0,5 до 1 млн. чел.), не дав никому никаких приобретений и выгод - ни Багдаду, ни Тегерану. Тем не менее Иран был вынужден признать резолюцию №598 Совета Безопасности ООН в 1988 г., сняв лозунг "Война до победного конца!". Этого было вполне достаточно для баасистской пропаганды, чтобы объявить Ирак победителем.

После войны еще усиленнее стал насаждаться культ личности Саддама.

Буквально на каждом углу любого иракского города висит портрет раиса, изображающий его античным воином, плейбоем в шелковом костюме с огромной сигарой или простым кочевником, в позе Наполеона сидящим на белом коне, наконец, пожимающим руку царю Навуходоносору II, который дважды захватывал Иерусалим и прогонял евреев в Вавилонию. Мысль бесхитростная, но амбициозная: Саддам, "герой национального освобождения", якобы принявший эстафету из рук Истории, возродит славу древнего Ирака.

Быстрое возрастание веса Ирака в регионе вызвало настороженность его давних союзников. Созданный в разгар противоборства Багдада с Тегераном Совет сотрудничества арабских государств Персид-ского залива (ССАГПЗ) во главе с Саудовской Аравией стремился восстановить паритет Ирака и Ирана, чтобы не попасть в зависимость ни от одного, ни от другого. Малые страны Залива после окончания войны поспешно приступили к восстановлению отношений с Ираном.

В новых условиях Хусейн принял решение ускорить переоснащение армии современным оружием и развивать военную промышленность. В результате всего за два послевоенных года ему удалось создать крупнейшую на Арабском Востоке военную машину. Почти миллионная иракская армия, укомплектованная современным вооружением, стала одной из крупнейших в мире. Это не могло не встревожить Запад. Западные СМИ, создавшие в годы ирано-иракской войны привлекательный образ Ирака как защитника европейской цивилизации и арабских государств, поспешно приступили к созданию почти противоположного образа.

Но Хусейн не был бы Хусейном, если бы не попытался использовать ухудшение отношений с Западом себе же во благо. В риторике раиса, подхваченной мощной иракской пропагандистской машиной, рефреном зазвучали заявления о "враждебном окружении", которое всеми силами стремится не допустить "стратегического паритета Ирака с Израилем". Личная популярность Саддама достигла своего пика к началу арабского совещания в верхах в Багдаде в мае 1990 г., где он призвал его участников к созданию единого фронта против агрессии (Запада), подчеркнув важность повышения координации действий арабов.

Однако вместо создания объединенного фронта во главе с Багдадом на совещании появились признаки того, что другие арабские правительства готовы бросить вызов претензиям Саддама на лидерство. И роль "Брута" здесь сыграл президент Египта Мубарак.

В Багдаде Мубарак в завуалированной форме "высек" багдадского диктатора. Арабские лидеры понимали, кому были адресованы слова Мубарака о том, что "арабская миссия должна быть гуманной, логичной и реалистичной,

свободной от преувеличения своей роли и запугивания…". Стало ясно, что египетско-иракское сближение, развивавшееся в предшествующие годы по восходящей и достигшее своего апогея в феврале 1989 г., когда два крупнейших арабских государства объединились в Совет арабского сотрудничества (САС) - организацию, созданную в качестве противовеса усилившемуся влиянию Саудовской Аравии, - не только прекратилось, но и пошло на убыль.

И далее, по мере восстановления региональной роли Египта, Мубарак все решительнее дистанцировался от Хусейна. А к тому времени, когда нагнетавшаяся Ираком напряженность в отношениях с Кувейтом переросла в конце июля 1991 г. в кризисную стадию, линия последующего раскола между Египтом и Ираком уже обозначилась. Формировалась новая ось Каир - Эр-Рияд - Дамаск в качестве противовеса Багдаду.

Потускневшая звезда

Для С.Хусейна настали тяжелые времена: его представления об особой роли Ирака в панарабизме, мягко говоря, подвергаются сомнению со стороны региональных соперников, а осуществление амбициозных планов достижения экономического могущества наталкивается на ограниченность природных ресурсов страны и нехватку денег.

Ко времени окончания войны с Ираном у Ирака образовалась огромная внешняя задолженность (по разным оценкам, от 60 до 80 млрд. долл.). Между тем решение всех денежных проблем, как виделось Хусейну, находилось буквально под боком: маленький Кувейт - богатейший нефтяной эмират, которому Саддам задолжал 18 млрд. долл.!

Саддам считал, что сумеет быстро "абсорбировать" Кувейт и поставить мир перед свершившимся фактом.

С.Хусейна можно упрекнуть в чем угодно, но только не в отсутствии последовательности: решение об аннексии Кувейта было принято в полном соответствии с теорией ортодоксального баасизма, панарабские постулаты которой апеллируют к идее свободы от империализма и единства арабского мира - искусственно разделенного целого. Поэтому кувейт-ская буржуазная демократия, капиталистическая по своей сути и направленная против арабизма (ураба) и арабского единства, должна быть заменена "народной демократией", имеющей антиимпериалистический характер и выступающей за арабское единство и социализм. И все же С.Хусейну необходимо было подготовить общественное мнение как в Ираке, так и в других арабских странах. Пропагандистская машина Ирака вновь заработала на полную мощь.

Суть "претензий" Багдада к Кувейту (а заодно и к другим странам - членам ССАГПЗ) сводилась к следующему: Кувейт "систематически и умышленно" наносит ущерб Ираку, организуя "экономическую агрессию" путем понижения цен на нефть, что вызывает финансовый кризис в Багдаде, отказывается аннулировать десятки млрд. долл. иракского долга. Кроме того, С.Хусейн, как гроссмейстер политической игры и пропаганды, умело использовал неприязнь народных масс региона к государственным системам, позволяющим правящим семьям присваивать национальные ресурсы, а также широко распространенное недовольство нерешенностью ближневосточного конфликта и массовой эмиграцией евреев из СССР в Израиль.

Вызов, брошенный Саддамом, неожиданно приобрел огромную политическую силу. У Запада аннексия Кувейта вызвала крайнюю обеспокоенность не столько военным успехом режима, сколько масштабами народной поддержки, которую обрела эта акция в арабском мире.

Однако молниеносная победа Ирака была пирровой. "Возвращение Кувейта Родине" оказалось не просто тактическим просчетом, а серьезной стратегической ошибкой С.Хусейна. Запад не мог смириться с захватом эмирата - слишком велик был удар по его жизненным интересам: по существующему мировому экономическому порядку, неотъемлемой частью которого являются дешевые кувейтские нефть и газ, по безопасности прозападных монархических режимов региона и Израиля.

Конечно же, для Хусейна реакция Запада не была неожиданной, уж он-то ее просчитал, но при этом просчитался: по-видимому, в глубине души он полагал, что в критический момент СССР поддержит Ирак, а кроме того, рассчитывал превратить кризис в тотальную арабо-израильскую войну. Однако он недооценил глубину тех изменений, которые происходили в СССР и в арабском мире.

США перебросили в район Залива ударные силы своей армии, а также, используя механизм ООН, сколотили коалицию, в которую вошли все крупные военные державы Запада и арабского мира. Ираку был предъявлен жесткий ультиматум - до 15 января 1991 г. уйти из Кувейта. В противном случае - война.

И Саддам вновь подтвердил свою репутацию непредсказуемого политика: он отверг возможность мирного исхода и сделал выбор в пользу войны, несмотря на то что абсолютное превосходство "многонациональных сил" во главе с США не вызывало сомнений.

Это была вторая, усугубляющая первую, ошибка Саддама: то, что происходило в Заливе, иначе как побоищем не назовешь: боевые действия велись преимущественно американской авиацией, которая, имея полное превосходство в воздухе, наносила сокрушительные удары по военным и экономическим объектам Ирака.

28 февраля 1991 г., после согласия Ирака выполнить все 12 резолюций Совета Безопасности ООН по Кувейту, военные действия прекратились. Данные о потерях Ирака за 6 недель проведения операции "Буря в пустыне" тщательно скрываются и до сих пор не опубликованы, однако, по разным оценкам, они не только сопоставимы с ущербом, понесенным Багдадом за 8 лет войны с Ираном, но, по-видимому, по многим параметрам превосходят его.

Почему же просчитался багдадский диктатор?

Одни специалисты подчеркивают тот факт, что правитель Багдада практически не выезжал из своей страны, не знает и не понимает Запада, а потому не мог предвидеть последствия своей кувейтской авантюры. Другие сошлись во мнении, что иракский правитель просто-напросто типичный фанатик, вознамерившийся войти в историю с нимбом "мученика за арабское дело".

Ключ к пониманию характера, менталитета С.Хусейна, его мыслей и чувств следует искать в том, что он - типичный месопотамец, такой, каким его описал еще 600 лет назад арабский историк Ибн Халдун, выделивший прежде всего такие свойства натуры иракцев, как максимализм и цельность: они либо принимают все целиком, либо все отвергают.

Об этом косвенно свидетельствуют и взгляды самого раиса на историю своей страны. Накануне войны с Ираном в 1980 г. он говорил о том, что Ирак на протяжении всей своей истории, древней и современной, был либо победителем, на коне, либо же оказывался под копытами вражеской конницы - и другого не дано. По мнению известного ливанского публициста Карима аль-Бакрадуни, Саддам - "трагический герой, шекспировская личность".

Режим и политическая карьера "рыцаря Багдада" переживают свою наиболее критическую стадию. Страна находится в глухой международной изоляции, но диктатор, похоже, упрямо верит в свою звезду, хотя судьба, которую он творил собственными руками, преподнесла ему жестокие уроки.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ!

Л.ЗОЛОТОВ,
генерал-полковник,
начальник Общевойсковой академии
Вооруженных Сил РФ,
кандидат исторических наук

Мировая практика свидетельствует, что любое государство, стремившееся стать сильным, независимым и процветающим, в первую очередь думало о защите своих достижений, территории, народа. Россия в периоды своего интенсивного развития шла именно по такому пути. Один из первых и великих русских государственников - Петр I - начал подъем величия России с создания мощной регулярной армии. На этапе становления российской армии он сначала опирался на иностранных офицеров, ввиду отсутствия своих подготовленных кадров. Однако, четко понимая, что независимость достигается только при полной самостоятельности действий руководства страны во всех областях деятельности, Петр I организовал подготовку командных кадров на базе российских учебных заведений. Созданная им система совершенствовалась на протяжении всего развития страны. К началу XX в. она зарекомендовала себя довольно эффективной и вполне отвечающей требованиям времени. Конечно, были и недостатки - большие и малые, не без этого. Но над ними работали, их устраняли. Это правда жизни. Но всегда видна была главная цель: обеспечить целостность и независимость государства за счет создания костяка армии - офицерского корпуса.

В советский период подготовка военных кадров была одним из основных вопросов в деятельности руководства страны. Он, собственно, был краеугольным камнем в деле выживания государства, строя. Надо отметить, что созданная система работала довольно эффективно, обеспечивая высокоподготовленными военными специалистами не только Советскую Армию, но и армии многих стран мира. Сегодня мы во многом обязаны именно ей. Однако эта система серьезно расшатана в годы непрерывных преобразований последнего времени. Непрекращающееся реформирование ставит сегодня сложные вопросы в деле подготовки военных кадров. Не избежала этих проблем Общевойсковая академия ВС РФ, недавно созданная на базе трех элитных военно-учебных заведений России - Военной академии им. М.В. Фрунзе, Военной академии бронетанковых войск им. Р.Я. Малиновского, курсов "Выстрел" - путем их слияния.

В настоящее время Общевойсковая академия готовит офицеров командного, командно-инженерного и инженерного профилей как для Министерства обороны, так и для других министерств и ведомств. В академии проходят подготовку офицеры Российских Вооруженных Сил и армий зарубежных государств по пяти специальностям и более десяти специализациям. На базе академии проводится переподготовка и повышение квалификации офицерского состава различного уровня по более чем 40 специализациям.

Академия является ведущим научным центром Сухопутных войск, проводит исследования по проблемам строительства и применения войск в современном бою и операции, совершенствования вооружения и военной техники, повышения эффективности их применения, а также развития системы военного образования. В адъюнктуре и докторантуре готовятся научно-педагогические кадры для российской армии и зарубежных государств.

Высокий уровень подготовки в нашей академии обеспечивается ее большим научным потенциалом. Сегодня в ней работает более 400 ученых, из которых 38 - доктора наук, около 200 имеют ученые звания: профессор, доцент, старший научный сотрудник.

Организационно академия состоит из командования с аппаратом управления, 5 факультетов (командный, родов войск и специальных войск, пограничных и внутренних войск, инженерный и специальный по подготовке иностранных военнослужащих), академических курсов, 30 кафедр, 6 научно-исследовательских групп и лабораторий, докторантуры, адъюнктуры, Учебного центра по переподготовке и повышению квалификации офицерского состава, подразделений и служб обеспечения учебного процесса.

На всех факультетах в течение 2 лет обучения готовятся специалисты в управлении воинскими формированиями тактического уровня. В ходе учебного процесса слушатели осваивают теорию и практику подготовки и ведения

современных операций (боя). В этих целях с ними проводятся лекции, семинары, практические занятия в поле и на технике, отрабатываются оперативно-тактические задачи, организуются командно-штабные учения. Весь срок обучения разделен на 4 семестра, по два на каждом курсе. Каждый семестр завершается экзаменационной сессией, на которой оцениваются знания и умения слушателей. Четвертый семестр завершается государственной аттестацией в виде комплексного экзамена по специальности или защиты выпускной квалификационной работы.

На инженерном факультете проводится подготовка заместителей командиров полков и дивизий по вооружению, инженеров-исследователей, руководителей предприятий по ремонту вооружения и техники и др.

На академических курсах и в учебном центре проходят подготовку и повышение квалификации офицеры командно-штабной специальности оперативно-тактического уровня, начальники военных училищ и кафедр, военные представители на заводах Министерства оборонной промышленности, руководители научных подразделений учреждений Министерства обороны и другие специалисты.

На специальном факультете обучается более 200 офицеров иностранных армий из 11 стран мира. Обучение осуществляется на русском языке, поэтому некоторые иностранные военнослужащие предварительно на подготовительном курсе в течение года изучают русский язык. В дальнейшем они обучаются практически по тем же программам, что и российские военнослужащие, но с некоторыми ограничениями, обусловленными особенностями региона, а также исходя из требований национальных командований иностранных государств. На академических курсах при факультете в некоторых группах обучение ведется на национальных языках с участием переводчика.

В докторантуре и адъюнктуре ведется подготовка научно-педагогических и научных кадров. В течение 3 лет адъюнкты и докторанты проводят исследования в выбранной области и разрабатывают диссертации на соискание ученой степени. По завершении учебы они, как правило, на специализированном совете защищают диссертации, и им присваивается ученая степень кандидата или доктора военных (исторических, технических) наук. В основном все отечественные выпускники адъюнктуры и докторантуры остаются преподавателями академии.

Академия располагает стационарной и полевой учебно-материальной базой, позволяющей готовить всех слушателей на самом высоком уровне. Ценнейшим достоянием академии является ее библиотека. За два столетия в ней собрано более полутора миллионов едениц хранения. Здесь есть книги, изданные еще Петром I в 1716 г. Все это богатство находится в полном распоряжении педагогов и слушателей.

Недавно академия отмечала свой двухлетний юбилей. За это время произведено два выпуска Общевойсковой академией ВС РФ. Страна, Вооруженные Силы получили немалое количество достаточно хорошо подготовленных военных специалистов различного профиля. Помимо учебной работы, в академии проведена колоссальная научная работа, которая осуществлялась по четырем основным направлениям: выполнение научно-исследовательских работ, подготовка научно-педагогических кадров, военно-научная работа слушателей, изобретательская и рационализаторская работа. Только в 2000 г. академия приняла участие в выполнении 82 заданных и 64 инициативных научно-исследовательских работ по таким основным разделам военной науки, как теория строительства Сухопутных войск, совершенствование теории военного искусства, развитие техники и вооружения, анализ истории военного искусства, развитие теории воинского обучения и воспитания и др. В развитии военной науки руководство академии видит настоящее и будущее величие нашей армии, страны.

Подведение итогов проделанной работы показало, что наряду с имеющимися достижениями в деле подготовки военных кадров, развития военной науки имеются слабые места, накопились проблемы, которые требуют решения. Их, к сожалению, в нашей работе много больше, чем этого хотелось бы иметь с учетом сохранения качества решаемых задач, возложенных на академию. Первые сложности возникли уже при объединении. Прежде всего, это приведение к единому знаменателю взглядов и систем подготовки военных кадров каждого вуза. В настоящее время этот процесс в основном завершен.

Следующая серьезная проблема связана с переходом академии на двухгодичное обучение. В этом году был произведен первый выпуск слушателей, обучавшихся по новым программам два года. Результаты, прямо скажем, неважные. Снизилось количество выпускников, удостоенных золотой медали и дипломов с отличием, почти в полтора раза (с 28% до 19%). Одновременно возросло число выпускников командного профиля, удовлетворительно освоивших программы оперативно-тактической подготовки, с 12% в прошлом году до 35% в настоящем.

Причин много. Первая из них обусловлена сокращением продолжительности обучения на один год, которое было проведено без сокращения объема квалификационных требований к выпускникам, что привело к дисбалансу между теоретическими и практическими составляющими процесса обучения. В результате многие выпускники не только не получили твердых навыков практического управления в тактическом звене, но и не смогли глубоко освоить теорию общевойскового боя. Государственная аттестационная комиссия, а мы с ней полностью согласны, в этом году отметила, что за два года весьма проблематично качественно подготовить высококлассного специалиста и переход на двухлетний срок обучения является ошибочным и вредным. Последствия этих решений могут негативно сказаться в дальнейшей подготовке главной фигуры Вооруженных Сил - командира полка.

Вторая причина заключается в существующем способе отбора кандидатов для обучения в академии, когда решающий голос в этом вопросе принадлежит военным округам. Анализ показал, что, как правило, низкий уровень знаний и умений, а также наивысший процент отчисленных принадлежит офицерам, имевшим низкие результаты за время обучения в училищах и слабую практическую подготовку в войсках. Тем не менее такие офицеры не редкость в стенах академии. Несомненно, управление академии оперативно отреагировало бы на принципы набора слушателей, однако мы не имеем реального влияния на подбор кандидатов для обучения в академии. На мой взгляд, необходимо возобновить порядок, когда окончательный отбор кандидатов на учебу осуществлялся приемными комиссиями академии.

Снижение результатов обучения обусловлено также и самим отношением к офицерам. Бедственное материальное положение слушателей и преподавателей вынуждает часть из них или искать дополнительный заработок за счет работы по ночам и в выходные дни, или голодать вместе со своими семьями. А тут еще налоги с военных собираются брать. Ведь испокон века в России считалось, что военные платят Родине налоги своей верной службой, кровью и жизнью. Сегодняшний день в этом не исключение. Пример - Чечня, Югославия и др. Армия честно выполняет свой долг перед Отечеством. А погоня за западными порядками в России далеко не всегда приводила к положительному результату. Не решается, а загоняется в угол вопрос обеспечения преподавательского состава жильем. Некоторые уже более 12 лет стоят на очереди и не видят перспективы решения этого вопроса. А командование академии не имеет возможности достигнуть существенного прорыва в этом вопросе. Да и как его сделать, если в этом году академии квартир практически выделено не было.

Очередным ударом по академии было снижение должностного ранга преподавателей и старших преподавателей до подполковника. Такое нововведение привело к уходу из академии и Вооруженных Сил вообще определенного числа преподавателей, причем в основном молодых и перспективных. Это сегодня. А завтра? Какая категория офицеров будет стремиться преподавать в академии? Командиры рот, батальонов будут учить таких же, как они, - без опыта командования полками, бригадами... Представляется это мероприятие совершенно непродуманным и наносящим вред делу подготовки военных кадров. К тому же с штатной должности "подполковник" педагоги будут увольняться не в 50, а в 45 лет, что существенно снизит долю ученых в академии и может создать проблему в выполнении требований по укомплектованию вуза учеными (не менее 60% от всего числа преподавателей).

Одним из основных проблемных вопросов является слабое финансирование академии. Такое положение дел не позволяет нам должным образом совершенствовать свою учебно-материальную базу, привести в соответствие с требованием времени электронно-вычислительную технику академии и т.д. Несколько лет не выписываются необходимые для развития науки и педагогики газеты и журналы, военно-научная литература.

Как видно, проблем очень много. Решаются они сегодня в основном за счет людей - добросовестных, трудолюбивых офицеров и гражданского персонала, энтузиастов, фанатов своего дела. Хотелось, чтобы и оценивалось это соответственно. Да и руководство не должно забывать, что на энтузиазме долго не протянешь, нужна забота, продуманные решения.

Имея в подчинении слаженный, хорошо подготовленный коллектив преподавателей, ученых, можно смело смотреть в будущее. А оно проглядывается в комплексной информатизации. Это требование времени, отставать от которого никак нельзя. У нас имеются определенные наработки по формированию целевых комплексных программ по разработке перспективного облика Вооруженных Сил в целом, системы образования и места в ней Общевойсковой академии ВС РФ. Академия должна соответствовать своему главному предназначению - готовить военных специалистов оперативно-тактического уровня, опираясь при этом на достижения ученых академии и других учебных заведений, центров и учреждений. В целях повышения эффективности обучения нами внедряются в практику новейшие системы обучения. Одна из наиболее распространенных в академии - система интенсивного обучения. Она позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся. Большое внимание нами уделяется Концепции информатизации ВС РФ. В этом вопросе у нас имеются большие наработки. Создаются компьютерные учебники, аналитические уроки, проводятся командно-штабные учения, проводится тестирование слушателей с использованием электронных средств и т.д. Сдерживающим фактором здесь служат недостаточно развитая материально-техническая база и некоторый дефицит специалистов. Общевойсковая академия ВС РФ в будущем - это высоконаучный центр подготовки военных специалистов мирового уровня.

Таким образом, хорошо подготовленные военные кадры всегда были и остаются тем фундаментом, на который опирались умные, прозорливые, талантливые руководители страны. Это воздавалось им сторицей. Все намеченные цели, как правило, достигались, и Россия занимала достойное место в мировом сообществе. В настоящее время, как, собственно, и раньше, подготовка высококлассных военных специалистов в стенах академии является важным государственным делом, и хотелось бы рассчитывать на государственное отношение к ней и на соответствующую помощь в решении насущных проблем в процессе организации и осуществления научно-педагогического процесса. Подготовленные сегодня кадры завтра будут решать судьбу России!

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

БИОТРОПНОЕ ОРУЖИЕ

С.БОРОДИН,
публицист,
член Союза журналистов России

В соответствии с установками Мирового форума и Римского клуба народонаселение земного шара должно быть резко сокращено в самое ближайшее время.

Еще в 1875 г. англиканский священник Мальтус, исходя из ресурсных возможностей нашей планеты, вывел максимально возможную для поддержания комфортного уровня жизни отдельного человека численность земного человечества, составляющую 1 млрд. 400 млн. чел. Современные "мудрецы" из мирового правительства существенно поправили Мальтуса, сократив эту цифру до одного миллиарда, который стал называться "золотым".

Кроме того, в практическую политику была спущена теория "сверхчеловека и недочеловека". Согласно ее положениям, комфортность проживания "золотого миллиарда" "сверхлюдей" должна обеспечиваться крайне незначительным числом "недочеловеков". При этом все сферы жизни общества должны быть в максимальной степени автоматизированы и роботизированы. "Недочеловеку" в такой общественной организации отводится роль биоробота со строго определенными функциями общественного и биологического характера. Соответственно, подразумевается установление на всей планете политического режима в рамках единого планетарного государства с эффективными полицейскими силами и системой всепроникающего контроля любых сторон жизнедеятельности человеческого сообщества в целом и индивидуума в частности.

Суть мировой политики состоит в одном до безобразия примитивном постулате - в стремлении вписаться в этот самый "золотой миллиард" счастливчиков, коим уготованы в обозримом будущем райские условия жизни на земле.

Естественно, существует и активно действует "квалификационная комиссия", выносящая раз и навсегда определенный вердикт в отношении представленных на планете этносов. Сейчас уже можно говорить вполне однозначно, что заветные билеты в общество избранных закончились. Остались только жетоны на право животного существования с клеймом "недочеловека". Кому и этих жетонов не достанется, уготовано лишь одно - физическое исчезновение с лица Земли. Драка за эти жетоны идет нешуточная. Международные полицейские силы вынуждены предпринимать колоссальные усилия военного, дипломатического и экономического порядка по недопущению перехода процесса борьбы за жизнь отвергнутых наций в неуправляемый режим.

Такое ожесточение межнациональных противоречий легко объяснимо: национальные элиты осведомлены об активировании самых разнообразных механизмов этнической зачистки на всех без исключения территориях земной тверди. Этим изощренным методам приведения 6 млрд. живущих ныне людей в соответствие с детальным планом регулирования численного и структурного состава человечества, разработанным величайшими умами человечества, не под силу противодействовать отдельно взятым национальным институтам власти.

По сути дела, у представителей национальных элит, мыслящих стандартными политическими категориями, в такой ситуации остается единственная мотивировка их деятельности - спасение своих личных семейных кланов, жертвуя при этом будущим своего народа, безропотно предоставляя возможность жерновам нового мирового порядка перемалывать взрастивший их этнос в однородную массу "недочеловеков". Тем из национальных лидеров, кто уже принял присягу верности новым хозяевам мира, сообщены параметры конфигурации объединений "недочеловеков", составленные на основе их этносов, и места их локальной дислокации (резервации). Выживание национальных элит, таким образом, жестко детерминировано выполнением предъявленных им в ультимативной форме установок по фактическому уничтожению своих наций. Отсюда и идут якобы несуразные действия правительств разных стран в отношении своих народов и в отстаивании национальных интересов.

Одним из самых иезуитски извращенных способов ускоренной очистки территорий от проживающих на них народов (этносов) стал новый вид оружия массового поражения - биотропное оружие.

По классификации видов средств массового поражения это оружие стоит на седьмом месте в одном ряду с ядерным,

химическим, биологическим, лучевым, радиологическим и т.п. В своем воздействии на человека биотропное оружие поражает его генетический аппарат.

Элитарные земные нации, входящие в вожделенный аутсайдерами по жизни "золотой миллиард", рукоплещут появлению такого вида вооружений. Теперь отпадает необходимость наращивать капиталоемкие другие виды оружия массового поражения, применение которого к тому же приводит к долговременной экологической катастрофе.

Биотропные средства поражения противника - это экологически чистое оружие, не всегда даже направленное на физическое уничтожение человека.

Помимо всего прочего, применение этого оружия позволяет получать финансовую выгоду, поскольку противник вынужден сам оплачивать средства своего уничтожения или нанесения непоправимого вреда своему здоровью. Воистину, до такого мог додуматься только дьявольски гениальный ум!

Такое становится возможным потому, что сами элементы, составляющие биотропное оружие, интегрированы в продукты питания. Поэтому его поражающее действие происходит в индивидуальном порядке после того, как обработанная специальным образом продовольственная партия будет доставлена вполне легальными путями на территорию воздействия, а люди - объекты поражения - купят это продовольствие.

Финансовые, коммерческие, санитарно-эпидемиологические механизмы действуют безукоризненно, в полном соответствии с международными нормами и нормативами. Бдительность национальных служб продовольственной безопасности усыпляется общемировым признанием полезности и широчайшим распространением по другим странам поставляемых продуктов питания или их ингредиентов.

Те или иные компоненты, добавляемые в продукты питания в качестве элементов биотропного оружия, предназначены для избирательного воздействия. Другими словами, какой-нибудь "гамбургер" не вызовет нарушения здоровья нигде в мире, кроме определенного народа, проживающего, к примеру, на плато Карадаг.

Ученые, произведя громадное число "натурных" экспериментов, отработали для практического применения теоретические модели избирательного поражения различными пищевыми добавками и консервантами тех или иных этносов или иных человеческих групп с какой-нибудь ярко выраженной генетической характеристикой. И, судя по имеющейся информации, "прореживание" этносов идет достаточно эффективно в мировом масштабе.

Вот некоторые факты, свидетельствующие о механизме воздействия на здоровье человека биотропного оружия в рамках той незримой войны, что ни на мгновение не прекращается против "неполноценных" в расовом отношении этносов планеты Земля, в результате чего происходит убыль населения определенных регионов вроде бы по объективным обстоятельствам.

Точечное попадание в цель, то есть научно разработанное изменение генетики конкретного этноса, основывается на достижениях весьма специфической науки - сериологии, предметом изучения которой является определение генетических способностей различных рас. За 70 лет напряженных теоретических и экспериментальных исследований были составлены подробные генетические портреты всех этносов (тайная сторона деятельности практически всех этнографических экспедиций).

Таким образом, в распоряжении центра планирования численности и состава населения Земли имеются все необходимые исходные данные для наведения прицела биотропного оружия на заданную цель: приданные центру химические лаборатории исправно поставляют на фабрики по производству и переработке продуктов питания мутагенные вещества. Добровольно-принудительные договоры о сотрудничестве с владельцами таких фабрик заключаются таким образом, что у последних не остается ни одного шанса не применять навязываемые им компоненты.

В то время как представители "золотого миллиарда" питаются экологически чистыми продуктами, все остальные "недочеловеки" практически повсеместно подверглись и продолжают подвергаться генетическому преобразованию. Урон, нанесенный генофонду землян, на данный момент не может определить никто на свете. Действия эти являются самоубийственными, так как ущербный генетический материал в лице выдающихся или особо ушлых представителей "недочеловеков" находит пути проникновения в среду избранных "сверхчеловеков".

Планета Земля слишком мала, чтобы можно было эти две половинки человечества надежно изолировать друг от друга.

> *Бюллетень исследовательского центра французского госпиталя Виллю в июне 1993 г. сообщил, что 22 добавки в импортируемых Россией продуктах представляют собой не что иное, как психотропные вещества, вызывающие заданные изменения в физиологии и психике человека (для стран НАТО эти продукты не производятся).*

К примеру, проверка сертификационными службами шоколада западного производства показала, что стандартная плитка такого шоколада содержит в своем составе 450 молекул, содержащих психотропные элементы. С одной стороны, достигается коммерческий успех, поскольку у потребителя такого шоколада формируется навязчивое желание и дальше лакомиться продукцией именно этой фирмы. С другой стороны, такие вроде бы ничтожные добавки способны вызывать целенаправленную модификацию генетического аппарата определенного этноса. Именно аномалии генов провоцируют возникновение так называемых "национальных болезней".

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Многонациональная ПРО как элемент глобализма

О.МАТВЕЕВ,
кандидат политических наук

Впервые инициатива по созданию глобальной системы ПРО на основе имеющихся и ведущихся разработок в СССР и США была выдвинута главой Советского Союза М.Горбачевым. Однако в целом она не нашла понимания со стороны американского военно-политического руководства.

Вновь вопрос о создании глобальной защиты мирового сообщества на основе переориентации стратегической оборонной инициативы США с использованием высоких технологий, разработанных в оборонном комплексе России, был поднят 31 января 1992 г. в выступлении Президента РФ Б.Ельцина в Совете Безопасности ООН.

ГЗОУ и СОИ

Несмотря на блестящие успехи (по оценкам западных экспертов), которых удалось добиться советским специалистам в разработке технологии некоторых компонентов альтернативной системы ПРО, в частности в сфере перехвата объектов в космическом пространстве и лазерного оружия, и в 90-х годах российская инициатива в создании глобальной защиты от ограниченных ядерных ударов (ГЗОУ) была весьма сдержанно встречена как в США, так и на Западе в целом.

Вместе с тем признание РФ актуальности задачи создания ГЗОУ стало для американцев веским аргументом в пользу дальнейшего развития СОИ. При этом из всех предложенных направлений сотрудничества в заявлениях представителей министерства обороны США особо подчеркивалась именно возможность получения российских технологий. Это подтверждают и результаты российско-американских переговоров, состоявшихся осенью 1992 г. Касаясь представляющего определенный взаимный интерес обмена новейшими технологиями, оппоненты ПРО в России утверждают, что, используя одностороннюю открытость российских научных и промышленных центров, а также их сложное экономическое положение, США не без основания рассчитывают приобрести передовые технологии и научные достижения на выгодных для себя условиях. В то же время перспективы России на допуск к передовым американским технологиям при сотрудничестве с США в работах по созданию ГЗОУ представлялись маловероятными. О нежелании США "делиться" своими "высокими технологиями" даже с близкими союзниками свидетельствует весь опыт сотрудничества в рамках программы СОИ Соединенных Штатов с партнерами по НАТО в 80-е годы. Европейские союзники не получили существенных средств по контрактам на проекты в области ПРО, им поручалось выполнение лишь отдельных разрозненных исследований и разработок прикладного плана. В условиях сокращения военного бюджета можно было предполагать, что США всегда будут отдавать предпочтение в этом деле исключительно собственным интересам.

Идея создания ГЗОУ не являлась пропагандистским актом и возникла в связи со складывающейся в мире ситуацией. Отношения России и США с самого начала были далеко не однозначными. С одной стороны, с проектом ГЗОУ появилась объективная возможность хотя бы объявить, что "Россия и Соединенные Штаты не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников", что "их отношения характеризуются дружбой и партнерством" (Кемп-Дэвидская декларация, 2 февраля 1992 г.). В речи Б.Н. Ельцина в ООН 31 января 1992 г. содержалась констатация: "Россия видит в США, в Западе, в странах Востока не просто партнеров, но и союзников".

Однако, как можно заключить из множества наблюдаемых случаев разногласий (относительно расширения НАТО на Восток, роли России в системе европейской безопасности, методов урегулирования конфликта в Боснии, агрессии против Югославии, событий в ряде стран "ближнего зарубежья", разработки энергетических ресурсов Каспийского бассейна, продажи Россией ядерных технологий Ирану, путей оптимального воздействия на Ирак), а также анализа объективных причин для некоторого взаимного недоверия, партнерство, союзничество и дружба в данном случае были лишь желаемой перспективой, но не очевидным фактом. Тем не менее с определенностью можно констатировать, что политические изменения, произошедшие в последние годы в мире, привели к снижению угрозы ядерной войны, хотя наличие громадных арсеналов ядерного оружия продолжает таить в себе опасность

возникновения ядерного конфликта. К сожалению, в 90-е годы существенного сокращения ядерных вооружений в соответствии с заключенными соглашениями следовало ожидать только со стороны США и РФ.

В то же время прозвучавшая в США поддержка курса на сотрудничество с Россией в области ПРО вызвала обеспокоенность в Великобритании, во Франции и в Китае. Они опасались того, что коллективный "противоракетный зонтик" над планетой в значительной степени обесценит их сравнительно скромные "ядерные силы сдерживания". Перспектива создания ГЗОУ не нашла поддержки и в Японии, попытка привлечь которую к совместному проекту, предпринятая США летом 1992 г., оказалась неудачной.

Хроника переговоров

В сентябре 1992 г. в Вашингтоне была проведена встреча российской и американской делегаций, возглавляемых заместителем министра иностранных дел РФ Г.Мамедовым и помощником президента США Деннисом Россом, заместителем госсекретаря по вопросам международной безопасности Ф.Визнером, в целях продолжения обсуждений, начатых в Москве в июле по вопросу о глобальной системе защиты. В ходе работы стороны согласились с тем, что обе страны ищут ответы на вызовы будущего в области безопасности и действуют в этой области как партнеры и друзья. Один из выводов встречи состоял в том, что оружие массового поражения и средства его доставки по-прежнему представляют угрозу для России, США, их союзников и других членов международного сообщества. В ходе обсуждений стороны согласились с потенциальными преимуществами глобальной системы защиты, в которой принял бы участие широкий круг заинтересованных государств, наиболее затрагиваемых этой общей опасностью. Проведенный диалог состоял:

- из развернутого обмена мнениями по концепции ГЗОУ, в том числе по проблеме совместной реализации этого проекта;
- обсуждения возможностей ГЗОУ как инструмента более активного строительства системы общей безопасности; обмена информацией об интересующих обе страны технологиях;
- определения возможных совместных технических проектов, в том числе направленных на повышение оборонительных возможностей стран - участниц ГЗОУ;
- анализа преимуществ, обретаемых участниками ГЗОУ, и условий их предоставления другим государствам;
- суммирования российских и американских идей относительно будущей правовой основы ГЗОУ;
- обмена информацией в области раннего предупреждения о старте БР, в том числе и о демонстрационных экспериментах.

В ходе работы были созданы три рабочие группы:

- по разработке концепции глобальной системы защиты,
- по обмену технологиями,
- по нераспространению баллистических средств доставки.

Учрежденным структурам было поручено представить к следующей встрече делегаций свои рекомендации о возможных путях и методах реализации ГЗОУ. РФ и США решили провести консультации по ГЗОУ с другими государствами, с тем чтобы заложить основу для широкого международного участия в ней.

В этот же период в США состоялась посвященная ГЗОУ международная конференция под названием "Защита против баллистических ракет". В ней приняли участие видные американские ученые, представители военных и деловых кругов, законодатели, а также официальные представители России. Рабочие группы, созданные в соответствии с совместным российско-американским заявлением от 16 июня 1992 г., изучали возможность создания общего центра раннего предупреждения. Были рассмотрены вопросы сотрудничества с другими государствами в этой области, а также необходимые дополнения к Договору по ПРО 1972 г., касающиеся проблемы распространения баллистических ракет и оружия массового уничтожения.

Члены российской технологической рабочей группы передали коллегам из США "практически исчерпывающий перечень" направлений возможного сотрудничества. В этот реестр, в частности, "были включены список технологий, необходимых для передачи информации в рамках системы раннего предупреждения, данные об эффективности перехватчиков и предложение о совместных работах с целью уменьшения уязвимости спутников, используемых для контроля ракет в ходе их запуска и на траектории полета".

В это же время США выразили готовность предоставить для использования в рамках ГЗОУ аппаратуру оповещения и перехвата, созданную по линии ООСОИ. Некоторые из приглашенных к сотрудничеству государств выразили готовность поделиться собственными разработками и, в свою очередь, заинтересованность во включении в общую концепцию ГЗОУ элементов их систем ПРО, таких, в частности, как израильская "Эрроу". В целом идею создания ГЗОУ поддержали Израиль, Южная Корея и Австралия.

В октябре 1993 г. в Москве под эгидой РАН, международного фонда "Интеграция", Комитета ученых за глобальную безопасность и других авторитетных организаций была организована Международная конференция по проблемам глобальной защиты от БР. В ее работе приняли участие ученые, конструкторы, военные специалисты, представители правительственных и неправительственных организаций США, Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландов, Китая, Кореи, Чехии, Польши, Украины и РФ. Программа конференции включала обсуждение вопросов политического, организационного и технического взаимодействия в области защиты от БР.

Результаты работы послужили побудительным мотивом для проведения в ноябре второй международной конференции, также посвященной "современным проблемам защиты от БР". Основные направления работы конференции были сосредоточены на военно-политических аспектах защиты от БР, на проблемах оценки угрозы распространения БР и оружия массового уничтожения, обсуждении технологий защиты от БР, на организационных и экономических проблемах сотрудничества в области создания общей системы защиты от БР.

На обоих форумах прозвучала тревога, связанная с тем, что опасность ядерных конфликтов не может быть полностью снята из-за сбоев в работе боевых систем управления и связи, ненадежности компьютерных систем в случае ошибочного истолкования обстановки политическими руководителями и военными специалистами либо в связи с психическими срывами личного состава, обслуживающего ракетно-ядерное оружие. Такая угроза может исходить в первую очередь от "новых" ядерных держав, у которых не окажется достаточного опыта и отработанных мер безопасности при управлении ядерными средствами и обращения с ядерными боеприпасами и их носителями.

Все эти обстоятельства оправдывали постановку вопроса о глобальной системе защиты мирового сообщества не только от различных видов оружия массового уничтожения, но и от одиночных БР.

В апреле 1993 г. состоялась первая конференция стран Западноевропейского союза по вопросам создания ПРО европейского континента. При этом руководители проекта не исключают участия в нем специалистов и средств как США, так и России. Разработчики считают, что страны Европы имеют собственные технологии и технические возможности, необходимые для создания региональной ПРО, но в то же время стремятся использовать опыт США и бывшего СССР в области производства средств раннего обнаружения МБР и космических аппаратов, что значительно (до 25%) снизит расходы на строительство собственной системы.

По поводу же ГЗОУ сотрудники ИСК РАН в середине 90-х отмечали, что пока заседали межведомственные комиссии, стало ясно: денег на подобные дорогостоящие затеи никто давать не собирается - ни США, ни российское правительство. К тому же никого не удалось убедить в наличии общего потенциального врага. Поэтому, прежде чем стороны начнут договариваться и реализовывать ГЗОУ, должны быть предприняты попытки начать широкое комплексное обсуждение исходных условий: источников и характера существующих и потенциальных угроз для России и США с выработкой адекватных мер противодействия им.

По всей видимости, поиск взаимных интересов по созданию совместной ГЗОУ следовало сочетать с парированием опасностей, связанных с распространением ракетных и ядерных технологий. В практической плоскости совместные усилия РФ и США были реализованы только в обмене информацией по разведке космического пространства, получаемой от информационно-разведывательных средств, а также в совместном командно-штабном учении. Подобное сотрудничество только на уровне военных ведомств, без согласованной внешней политики двух государств, не могло способствовать ощутимым подвижкам в деле создания ГЗОУ.

В июне 2000 г. в ходе встречи президентов РФ и США, на уровне предварительного обсуждения, прозвучало предложение В.В. Путина о создании глобальной системы защиты от БР, явившееся развитием идеи ГЗОУ. Во время визита в европейские страны инициатива главы России нашла понимание в Испании и Германии. Взаимный интерес в области создания глобальной защиты от нестратегических ракет (ГЗНБР) непосредственно связан с угрозой распространения в мире ракетно-ядерного оружия. В настоящее время ядерным оружием легально обладают только 5 государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, на которые Уставом ООН возложена основная ответственность за поддержание мира и безопасности. Угроза применения ЯО или ядерного шантажа многократно возрастет, если, кроме этих держав, будут обладать ЯО и другие страны, особенно вовлеченные в региональные или другие различного масштаба конфликты. Наибольшее распространение ракетных технологий в настоящее время наблюдается на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, состояние и прогноз развития военно-политической обстановки позволяет сделать вывод о том, что ракетно-ядерное оружие может оказаться странам указанного региона необходимым и при силовом решении своих региональных проблем.

Есть ли угроза "третьих" стран?

Эра двухполюсного мира завершилась, но началась эра "расползания" в мире оружия массового уничтожения. Проведение совместных исследований в области создания средств ГЗНБР с широкой публикацией результатов, а также демонстрационные испытания, подтверждающие возможность эффективного решения задач ПРО, по-видимому, могли бы несколько умерить стремления "околоядерных" стран иметь собственное ракетно-ядерное оружие.

Развитие отношений между РФ или США, с одной стороны, и между ними и "третьими" странами, с другой стороны, позволяет предположить, что возникновение достаточно реального варианта разворота событий, приводящего к развязыванию военно-политическим руководством одной из "третьих" стран прямого военного конфликта с применением ядерного оружия против России или США, маловероятно или вовсе невозможно. Однако это не исключает возникновения военного конфликта, в котором целями применения ядерного оружия могут быть:

1. Провокационный ракетно-ядерный удар, нанесенный одной из стран по территории России или США (стран - участниц НАТО) с целью вовлечения их в военный конфликт против своих соседей.

2. Возможный удар БРПЛ "неустановленной государственной принадлежности", который может спровоцировать ядерный конфликт.

3. Террористический акт, проведенный экстремистски настроенными элементами с целью ликвидации существующего государственного режима в стране в результате войны с РФ или США (НАТО).

Следовательно, работы по созданию ГЗНБР для борьбы с ракетно-ядерным оружием "третьих" стран могут рассматриваться как особо важные и представляющие взаимный интерес в рамках международного стратегического партнерства, в противоборстве с глобальными угрозами и вызовами.

Вместе с тем следует рассмотреть и точку зрения, согласно которой угроза применения ракетно-ядерного оружия "третьими" странами несколько завышена, в связи с чем развертывание совместной ГЗНБР нерационально. В пользу такого вывода имеется несколько доводов.

Во-первых, необходимо учитывать тот факт, что для стран и террористических групп, стремящихся овладеть ядерным оружием, БРСД и БРМД, даже при отсутствии систем ПРО, являются неудобными, наиболее уязвимыми на стартовых позициях и дорогостоящими средствами доставки. Гораздо более предпочтительными и доступными для них являются авиационные или артиллерийские системы доставки, тактические БР, морские "суда-камикадзе" или нелегальный ввоз террористами небольших ядерных зарядов-мин на территорию других стран с целью "ядерного шантажа". Из всех перечисленных выше средств и способов доставки только КР и тактические БР могут выступать в качестве целей для системы ГЗНБР. Но насколько в обозримом будущем будет реальна опасность нападения на Россию или (и) США с использованием таких ракет? Очевидно, можно считать, что в настоящее время такая угроза крайне маловозможна.

Во-вторых, вероятность ракетно-ядерного конфликта России или США со странами, которые могут обладать ракетно-ядерным оружием в обозримой перспективе, представляется крайне низкой. Потенциально более вероятна угроза возникновения подобных конфликтов в регионе Персидского залива, между Израилем и арабскими странами (Ираком, Сирией, Ливией), между Индией и Пакистаном и на Корейском полуострове. Надо полагать, к России они не будут иметь прямого отношения, хотя и являются крайне опасными как для нее, так и для всего мирового сообщества.

В-третьих, не сможет ГЗБР эффективно противостоять и несанкционированному запуску БР (МБР, БРПЛ, БРСД) с территории Франции, Англии или Китая. Что же касается случайных запусков, то за всю историю "ядерной эры" не было примера таких ситуаций с боевыми ракетами. Следовательно, создание сложной и дорогостоящей системы ПРО только в расчете на этот фактор носит явно избыточный характер, в то же время не обеспечивая полной защиты от него. Представляется, что более простым и надежным способом предотвращения случайного или несанкционированного применения МБР является уже реализованное взаимное неприцеливание или же установка на ракетных системах пассивного или активного (срабатывающего по команде с Земли) устройства самоликвидатора, которое обеспечит физическое уничтожение БР после взлета без введения соответствующего кода разблокировки пуска носителя.

В-четвертых, российская сторона стремится к сохранению Договора по ПРО 1972 г. В таком контексте речь может идти лишь о развертывании 100 противоракет наземного базирования (в одном определенном районе для каждой стороны) и совместном с США усилении наземных и космических информационных средств СПРН (СПРЯУ) и ПРО.

Существует еще один аспект трактовки проблемы создания ГЗНБР, вытекающий из того, что в настоящее время способность нейтрализации угрозы распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки считается спорной.

1. Вполне вероятно, что создание ГЗНБР вызовет обеспокоенность "третьих" стран, обладающих ракетно-ядерным оружием, из-за реальной опасности подрыва потенциала ответных действий своих стратегических средств, что активизирует поиски путей восстановления баланса, в том числе и за счет наращивания ядерных вооружений. Более того, возможно появление новых угроз в плане распространения ракетно-ядерного оружия. В частности, ракетные программы Великобритании и Франции в новых условиях, возможно, смогут инициировать вопрос о подключении к ним в той или иной форме Германии - бесспорного лидера интегрирующейся Европы. Что касается Китая, который

способен еще острее воспринять развертывание международной системы ПРО, то его потенциальные контрмеры смогут вызвать цепную реакцию интенсивного распространения ракетно-ядерного оружия в Азии (Южная Корея, Индия, Пакистан, Израиль, Япония и т.д.).

2. Для стран и террористических групп, стремящихся овладеть ракетно-ядерным оружием, ГЗНБР вряд ли станет действенным сдерживающим фактором. Скорее напротив, длительное время, необходимое для разработки и развертывания системы ГЗНБР, позволит им заблаговременно сосредоточиться на создании альтернативных средств доставки ЯО. Результаты анализа работ по обоснованию и реализации способов противодействия системам ПРО показали, что их эффективность может быть существенно снижена путем реализации сравнительно дешевых асимметричных мер и в сроки более короткие, чем создание ГЗНБР. Можно предположить, что технический уровень стран, разрабатывающих БР, позволит реализовать подобные меры.

С одной стороны, процесс распространения в мире ракетного и ЯО будет стимулировать работы по созданию образцов оружия и систем для ПРО. С другой - отказ от Договора по ПРО, что фактически произойдет в случае начала работ в США по развертыванию тактической ПРО, обладающей потенциалом защиты от стратегических БР или элементов глобальной системы защиты, чреват возможностью неконтролируемой гонки вооружений в новой военно-технической области.

Допустимо утверждение, что проведение совместных работ и развертывание ГЗНБР может подстегнуть гонку вооружений, в том числе и в направлении создания нетрадиционных средств доставки ядерных боезарядов. Возможно, имеет смысл взвешенно подходить к созданию не только национальной ПРО, но и ГЗНБР, так как в любом случае они могут оказаться стимулом к наращиванию ракетно-ядерного потенциала уже не только двух держав, но и многих других государств, стремящихся к упрочению своего положения за счет обладания потенциалом, способным повлиять на учет их интересов и позиций в мировой политике.

Следует учитывать, что США в стремлении к "глобальному лидерству" не оставляют попыток обзавестись собственной национальной ПРО. Поэтому им многонациональная ГЗНБР вряд ли необходима. Совершенно неубедительно звучат и аргументы, согласно которым Россия и США должны сотрудничать в области создания "тактической системы ПРО" ввиду того, что у них якобы имеются общие противники. Очевидно, что такие страны, как Индия, Иран, Ирак и КНДР, не являются противниками России. А в условиях "холодного мира", связанного с предстоящим расширением НАТО, перспективы сотрудничества между Россией и США в этом вопросе, скорее всего, проблематичны. А кроме того, США совместно с Германией и Италией уже работают над совместной ПРО ТВД. И, наконец, в силу проводимой США политики "двойных стандартов" относительно создания собственной тактической ПРО, обладающей потенциалом защиты от стратегических ракет, любые аргументы США в вопросе ПРО следует воспринимать с недоверием. Следовательно, несмотря на то, что у США и РФ имеется не только сорокалетний опыт работ в сфере ПРО, но и области взаимных интересов, участие в создании многонациональной ГЗНБР менее реально, чем взаимодействие информационно-разведывательных средств, обеспечивающих непрерывный контроль космической зоны.

Во-первых, прежде чем стороны начнут договариваться и реализовывать ГЗНБР, необходимо урегулировать проблему сохранения краеугольного камня стратегической стабильности - Договора по ПРО 1972 г.

Во-вторых, к созданию ГЗНБР должны быть привлечены европейские страны.

В-третьих, необходимо не только убедить в целесообразности строительства данной системы членов ООН, прежде всего Китай, Великобританию и Францию, но и обеспечить их участие, как минимум, в качестве потребителей глобальной информационно-разведывательной системы.

*** * ***

На пороге третьего тысячелетия довольно часто говорят о балансе интересов в противоположность балансу сил. Вместе с тем активно идет процесс установления нового миропорядка, а по сути глобализация. Но, что наиболее трагично, при этом не исключается возможность применения военной силы. Поэтому в ходе саммита уходящего тысячелетия Президент РФ В.В. Путин своевременно поставил вопросы: о предоставлении права принятия решения на применение военной силы только Совету Безопасности ООН и о создании многонациональной ПРО.

Это проект XXI в. А хватит ли разума и политической воли у мирового сообщества не упустить свой шанс в решении проблем, порождаемых глобализацией?

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Офицерская пенсия: милостыня или долг государства

В.СТАРЦУН,
член Межведомственной рабочей группы
по социальной защите военнослужащих

Намеченное на ближайший период фактическое сокращение численности Вооруженных Сил на одну треть до крайности обостряет проблему социальных гарантий военнослужащим, увольняемым в запас или в отставку.

Положение усугубляется тем, что над системой льгот и привилегий военнослужащих нависла реальная угроза ее ликвидации или сильного урезания. Это опасная тенденция, так как реальный размер пенсий в связи с инфляцией и другими процессами неуклонно снижается и в недалеком будущем вряд ли будет существенно отличаться от средней по стране.

Поскольку нынешняя власть претендует на историческую связь с державой Российской, созданной Петром Великим и теми его преемниками, кто на первое место ставил государственные интересы, небесполезно вспомнить, как складывалась система пенсионного обеспечения отечественного офицерского корпуса в предшествующие века и десятилетия.

Как было в Российской империи

Исторически так сложилось, не только в России, но и в других странах, что первоначально социальное обеспечение воинов и их семей имело преимущественно натуральную форму, выражалось в предоставлении земельных уделов, предоставлении приюта в старости и т.п. Затем постепенно на первое место выходит денежное вознаграждение: начиная с эпохи Петра I практикуется выплата денежных пенсий - так называемых пенсионов. При этом сохраняются и многие натуральные виды довольствия. В XVIII в. наблюдалось переплетение различных форм денежного и натурального обеспечения уволенных со службы воинов и их семей, зачастую весьма причудливое.

Разумеется, некоторые из этих способов обеспечить старость защитника Родины иначе как анахронизмом сегодня не назовешь.

К таковым можно отнести поместную форму обеспечения. Поместье - поземельное владение, дававшееся служивым людям и делавшее их собственниками земли. Военнослужащие, как правило, получали землю еще в период несения воинской службы, задолго до увольнения из армии, и таким путем становились дворянами (людьми, которым за службу даровали двор - земельный надел). Другая форма обеспечения - так называемая кормовая (кормление). С позиций нашего времени она выглядит еще более несовершенной и чреватой острыми социальными конфликтами.

"Кормление" было трех видов:

- во-первых, в период военной службы вместо жалованья некоторые лица, а иногда командный состав полка целиком получали в свое распоряжение какой-либо населенный пункт, из расчета по нескольку крестьянских дворов на человека. Существовали нормы в виде "окладов в дворах". Государство гарантировало, что с уходом в отставку за "кормленщиками" сохранялось право получения доходов с означенных дворов, что являлось способом их материального обеспечения;
- во-вторых, в "кормление" передавались города и целые провинции путем назначения уволенных воинов на должности воевод в той или иной местности. Жителям города или провинции вменялось в обязанность содержать их: уплатой им "въезжего корма", то есть денежного налога, и натуральных сборов при первичном занятии воеводой должности, а также уплаты ему подати три раза в год;

- в-третьих, некоторые города отдавались в "кормление" за выкуп отдельным лицам, в том числе и из числа военных. Подобная практика, широко распространенная в XVII в., была одним из главных источников социальной напряженности в обществе.

Практиковалось также содержание отставных воинов при монастырях. Государство устанавливало нормы натурального довольствия каждого воина и положенных ему денежных выплат, а также определяло число лиц, закрепленных за тем или иным монастырем. Монастыри полностью содержали отставных воинов до самой их смерти.

Петр I, начав преобразования в военной сфере, не мог не пройти к выводу о крайнем несовершенстве подобной системы экономии государственных ресурсов за счет перекладывания заботы о немощных и увечных защитниках Отечества с казны на города и монастыри. Именно при нем возникает практика назначения денежных пенсий и пособий.

Вначале пенсионы назначались отдельным лицам за особые заслуги на основании личных распоряжений государя. В массовом порядке выплачивалось инвалидное содержание увольняемым офицерам, поселяемым в специально выделенных "инвалидных городах".

Только в конце XVIII в. вышел указ, согласно которому пожизненные пенсии стали назначать офицерам, прослужившим 25 и более лет, а увечным воинам - независимо от количества прослуженных лет.

Со времени правления Павла I (1786-1801) развитие системы гарантий лицам, уволенным с военной службы, происходит по двум основным направлениям: за счет более детальной регламентации пенсионного законодательства и повышения доли денежных пенсий, выплачиваемых от правительства, в общем бюджете семьи того или иного дворянина.

Регулярная выплата пенсий начинается в России с 1803 г.

Согласно императорскому указу лицам, прослужившим не менее 20 лет и уволенным вследствие полученных ранений или приобретенных на военной службе болезней, назначалась одна треть жалованья.

За 30 лет службы при увольнении по тем же обстоятельствам половина ежемесячного жалованья, а за 40 и более лет - полное жалованье.

Второй устав о пенсиях был утвержден в 1827 г. С этого времени пенсии - преобладающий вид социального обеспечения отставных военных и их семейств.

Появление этого документа было ответом на вызов времени.

Не случайно в указе от 6 декабря 1827 г. император Николай I так охарактеризовал состояние военно-пенсионного дела в России: "Правила, по коим сии вознаграждения были доселе производимы, не имели ни надлежащей определенности, ни соразмерности. Сверх сего, не было постановлено постоянных правил на призрение вдов и сирот после смерти лиц, продолжительно и беспорочно служивших".

Попытка повысить гарантии защиты прав лиц, достойно служивших государству, как раз и была сделана в Уставе о пенсиях 1827 г. Этот закон являлся прогрессивным во всех отношениях. Пенсии были увеличены, а сроки выслуги для ее назначения сокращены.

После 1827 г. оклады пенсий изменялись в сторону их увеличения в 1834-м и 1838 гг., значительно увеличившись. С 1839 г. размер пенсии военным чинам в России более 50 лет оставался без изменений, но зато появились новые виды пенсионного обеспечения.

Социальной поддержке ветеранов способствовало также назначение отдельных пенсий за раны и увечья, выплачиваемых из инвалидного капитала, а также пенсии, выплачиваемой из эмеритальной кассы. Право на пенсию из инвалидного капитала раненым и увечным имели лица, состоящие под покровительством Александровского комитета о раненых, в ведении которого находился этот капитал, а право на эмеритальную пенсию имели все офицеры и генералы, не менее 20 лет выплачивавшие взнос в эмеритальную кассу и общий срок службы которых был не менее 25 лет.

Ряду лиц: военным педагогам, медикам, художникам, армейскому и флотскому духовенству - гарантировалось получение пенсии и по другим основаниям.

Новый устав о пенсиях от 1912 г. гарантировал увеличение их размера. Они в большей мере поставлены были в зависимость от денежного содержания, особенностей и стажа военной службы. Самым важным изменением, приведшим к увеличению пенсий, явился переход к их исчислению не только от окладов жалованья, как это было в

течение XIX столетия, но также столовых и добавочных денег.

На полную пенсию имели право лица, прослужившие на общей гражданской службе не менее 35 лет. Прослужившим менее этого срока, но более 26 лет гарантировалась пенсия в половинном размере.

Широкая градация отличала размер пенсий для выходивших в отставку "по совершенно расстроенному на службе здоровью" или "приключившейся неизлечимой болезни". Лица этой категории, прослужившие от 10 до 20 лет, могли рассчитывать только на 1/8 максимального пенсионного оклада, зато прослужившие 30 лет - на полный оклад.

Не забыты были и семьи военнослужащих, погибавших за Отечество. Гарантировалось, например, что оставшаяся вдовой жена офицера, не имевшая детей, получала половину пенсии, причитавшейся мужу. Вдове с детьми прибавлялось к этой сумме по 1/3 другой половины на каждого ребенка, так что мать, имевшая троих и более детей, получала полную пенсию.

Важной правовой гарантией лицам, увольняемым с военной службы, стало юридическое узаконивание учреждений, за которыми закреплялась ответственность за реализацию государственных мер в данной области. Со времени военной реформы Д.А.Милютина назначение "казенных пособий" производилось "уездными (окружными) и городскими воинскими присутствиями".

Пенсионное обеспечение в Вооруженных Силах СССР

Крах Российской империи в ходе первой мировой войны и последовавшие за ним социально-политические потрясения привели к тому, что система пенсионного обеспечения, как и другие правовые гарантии, рухнула. Однако вскоре, в процессе строительства Красной Армии, начала создаваться новая система гарантий прав военнослужащих, уволенных с военной службы.

До августа 1918 г. пенсионное обеспечение инвалидов Красной Армии, семей погибших красноармейцев производилось в порядке и по нормам, установленным Постановлением Временного правительства от 11 октября 1917 г.

Однако 7 августа 1918 г. председатель СНК РСФСР В.И. Ленин подписал первый декрет о пенсионном обеспечении солдат Красной Армии и их семей, который можно рассматривать как экстренную, временную меру, рассчитанную на срок действия до издания общереспубликанского закона о государственных пенсиях.

Декрет гарантировал пенсии военнослужащим, лишившимся полностью или частично трудоспособности в результате травм, ран или болезней, полученных при прохождении военной службы, а также семьям бойцов и командиров Красной Армии, убитых, умерших от ран или пропавших без вести на войне.

21 января 1919 г. декретом СНК РСФСР действие правовых актов о пенсионном обеспечении солдат Красной Армии и их семей распространено на моряков Красного Флота Советской Республики, на военнослужащих сухопутной охраны Главного управления водных сообщений, пограничной охраны, продовольственных отрядов, железнодорожной охраны, на бывших красногвардейцев, на членов рабочих и крестьянских боевых дружин, на командный состав Красной Армии, на все категории солдат и матросов прежней армии и флота.

Ряд важных документов о социальных гарантиях бывших военнослужащих был принят в 1921, 1924, 1926, 1931, 1938 гг.

Тем не менее общесоюзный закон о пенсиях бывшим военным в СССР вплоть до 1940 г. отсутствовал, и это отрицательно сказывалось на состоянии кадрового состава Вооруженных Сил.

В 1940-1941 гг. СНК СССР наконец принял долгожданные правовые акты: Постановление от 16 июля 1940 г. - "О пенсиях военнослужащих и младшего начальствующего состава срочной службы и их семей", а 5 июня 1941 г. - "О пенсиях и пособиях лицам высшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям".

Особое место в гарантиях государственного обеспечения военнослужащих, а также лиц, уволенных с военной службы, заняло Постановление Государственного Комитета Обороны от 28 июня 1944 г. о материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов и старших офицеров, существенно повышавшее престиж военной профессии.

Увеличение расходов на пенсионное обеспечение, рост числа пенсионеров сопровождались совершенствованием системы гарантий их реализации.

В частности, происходило усиление контроля за обоснованностью назначения и правильностью выплаты пенсий и пособий со стороны Финансового управления Наркомата обороны и финансовых отделов военных округов. 21 сентября 1945 г. по докладу Народного комиссариата обороны СНК СССР принял постановление, установившее дополнительные льготы демобилизованным, семьям погибших воинов и инвалидам Великой Отечественной войны.

Серьезных изменений в системе гарантий прав граждан, уволенных с военной службы, потребовал процесс массового сокращения Вооруженных Сил.

Постановлением Совета министров СССР 1954 г. офицерам, имеющим выслугу от 20 до 25 лет, увольняемым после 14 апреля 1953 г. из Советской Армии и Военно-Морского Флота по возрасту, болезни, сокращению штатов и ограниченному состоянию здоровья, была установлена пожизненная пенсия в размере 40% окладов содержания по должности и воинскому званию, независимо от возраста ко дню увольнения.

В связи с новым значительным сокращением Вооруженных Сил Совет министров СССР 20 января 1960 г. принял постановление, которое обязывало республиканские, краевые и областные органы власти трудоустраивать военнослужащих с учетом их специальности и опыта работы, а также обеспечивать жилой площадью в первую очередь. Разумеется, этот нормативный акт носил слишком декларативный характер, исполнялся в зависимости от местных обстоятельств. Но тем не менее заслуживает всяческого одобрения сама попытка ставить и решать эти вопросы.

В связи с изданием большого количества законодательных актов по вопросам пенсионного обеспечения офицеров, сверхсрочнослужащих и их семей возникла необходимость в разработке и издании нового Положения о порядке назначения и выплаты им государственных пенсий. В сентябре 1960 г. оно уже было введено в действие.

При всем скептическом отношении к брежневской эпохе, как раз тогда и был дан дополнительный импульс укреплению системы гарантий прав военнослужащих, особенно тех, кто, не щадя своей крови и самой жизни, самоотверженно служил Родине. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1967 г. были установлены дополнительные льготы Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда и лицам, награжденным орденами Славы трех степеней. Они получили право на:

- персональные пенсии союзного значения;
- ряд льгот в области обеспечения и оплаты жилья, по налогу со строений и земельной ренте, по сельскохозяйственному налогу;
- бесплатный проезд раз в год железнодорожным и др. транспортом в любой конец страны;
- преимущества в обеспечении санаторно-курортным лечением.

Бывшим военнослужащим было предоставлено право на лечение в поликлиниках и госпиталях Министерства обороны.

Последовавший за тем более чем двадцатилетний период характеризовался не коренными изменениями, а появлением многочисленных нормативно-правых актов, представлявших собой реакцию на различные события в мире и в стране и распространявшихся на конкретные категории пенсионеров, введение дополнительных льгот для участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов, чернобыльцев и т.д.

Военные пенсии в новой России

В целом в 60-80-е годы наблюдалась тенденция к усилению социальной защищенности военных пенсионеров и членов их семей. Однако начиная с 1991 г. происходит резкий откат назад. Уровень пенсионного обеспечения офицерского корпуса в настоящее время вполне сравним сейчас с тем, какой существовал в первые годы Советской власти, когда народное хозяйство страны находилось в состоянии разрухи.

И вот теперь даже ныне существующий минимальный набор социальных гарантий для человека в погонах оказался под угрозой. Это чревато в недалеком будущем серьезными потерями для нашего Отечества. Как здесь не вспомнить афоризм, приписываемый Наполеону: "Народ, не желающий кормить свою армию, будет кормить чужую".

Когда же наши законодатели, демонстрирующие в значительном количестве весьма легковесный подход к острейшим проблемам государственного строительства, осознают, что офицерская пенсия - не милостыня, а долг государства?

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Роль инвестиционной политики в современной экономике*

И.КОМАРОВ,
доктор экономических наук
И.ЕРЕМЕНКО,
кандидат технических наук

Без крупных капиталовложений в стратегические сферы экономики экономическое возрождение России невозможно.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации

Инвестиционная является частью государственной экономической политики. В программе Правительства РФ "Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 годах" отмечалось, что "главным "узким местом" российской экономики является отсутствие широкомасштабных инвестиций в реальный сектор, несоответствие структуры вложений потребностям экономики в целом.

Современный инвестиционный кризис в России характеризуется устойчивой тенденцией снижения эффективности инвестиций в реальный сектор. Основные формы проявления инвестиционного кризиса следующие:

- Опережающие темпы снижения инвестиционной активности по сравнению с темпами снижения ВВП. Негативная динамика инвестиционной активности в реальном секторе экономики привела к значительному физическому и моральному износу производственного аппарата (по разным оценкам, от 50 до 70% основных фондов производственного назначения требуют немедленной замены, а средний срок службы оборудования превысил 15 лет)[1];
- Значительная неравномерность отраслевой инвестиционной активности.

  Более высокая инвестиционная активность наблюдается в сырьевых отраслях и отраслях естественных монополий на фоне явно недостаточного инвестирования высокотехнологичных наукоемких отраслей. Это закрепляет сложившиеся структурные диспропорции и консервирует преимущественно сырьевой тип экономики;
- Углубление диспропорций в уровне экономического развития регионов из-за крайне неравномерного распределения региональной инвестиционной активности.

  По данным Центра экономической конъюнктуры, в 1997 г. в 15 субъектах Федерации наблюдался рост капиталовложений, а в 18 - существенное (выше среднего) сокращение.
- Чрезмерно высокий удельный вес собственных средств в структуре источников финансирования инвестиций, как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе, составляющий примерно 70% (амортизация - 52-54%; прибыль - 16-18%);
- Неудовлетворительная структура использования сбережений, в котором велик удельный вес краткосрочных финансовых операций и тезаврации[2], что приводит к уменьшению инвестиционного потенциала реального сектора экономики.

Главная причина общесистемного социально-политического кризиса в России - грубейшие просчеты при осуществлении реформ.

Строительная отрасль вследствие своей специфики оказалась одной из первых крупных жертв реформ, поскольку она, в отличие от промышленных предприятий, не может "перепрофилироваться", она может только строить при условии непрерывного финансирования. Всеобъемлющий характер государственно-экономического кризиса, разрушение гарантированных бюджетных источников финансирования сразу породили затяжной инвестиционный кризис, приведший к развалу и потере управляемости строительного комплекса.

Нарушение баланса между государственным и рыночно-стихийным регулированием инвестиционного процесса в пользу последнего привело к систематическому снижению доли государственных источников в инвестировании.

Если в 1990 г. доля государственных источников составляла более 80% от общего объема инвестиций, то в 1998 г. - 19,2%, а в 1999 г. - 17,4%.

Инвестиционная сфера финансируется из федерального и территориальных бюджетов фактически по остаточному признаку, степень выполнения федеральной инвестиционной программы - основного инструмента общегосударственной инвестиционной политики - в течение последних лет находится в интервале 10-20%.

При таких условиях невозможно решать задачи перехода к экономическому росту, структурной перестройке и технической модернизации отраслей народного хозяйства.

Эти причины неохотно признают идеологи реформ по понятным причинам, ибо придется признать свою теоретическую некомпетентность, незнание роли и возможностей государственных органов власти в становлении и регулировании современных экономических отношений.

Для того чтобы выйти из кризиса, необходимо устранить причины, вызывающие:

- падение объемов инвестиционно-строительной деятельности;
- низкую эффективность государственной инвестиционной политики;
- отсутствие ответственности хозяйствующих субъектов за результаты своей деятельности.

Следует с полной ответственностью признать, что в ходе реформ в России не удалось сформировать класс эффективных собственников и стратегических инвесторов, заинтересованных в развитии производства. Осуществляемая финансово-кредитная политика не обеспечивает нормальные условия воспроизводства основного капитала и поддержание на необходимом уровне инвестиционной деятельности.

Кроме устранения причин кризиса, важно решение таких проблем, как:

- формирование конечных цен на инвестиционные товары и структур относительных цен на инвестиционные ресурсы;
- структура баланса "сбережения - инвестиции - потребление", соотношения предложения и спроса, в частности в области жилищного строительства и социальной сферы;
- вопросы стоимостного инжиниринга;
- формирование эффективного механизма инвестиционного менеджмента и экономико-правового регулирования землепользования, управления земельными ресурсами городов, повышения инвестиционной активности в регионах;
- участие России в международном разделении труда инвестиционно-строительной сферы, международное инвестиционное сотрудничество, создание мер экономической безопасности в инвестиционно-строительной сфере.

Государственная инвестиционная политика

Можно обратиться к зарубежному опыту.

Правительства США и других стран не явно, не гласно, но управляют экономикой и финансами, поддерживая социально-экономическое равновесие общества, баланс интересов центрального правительства и местной власти, предпринимателей, населения при приоритете интересов безопасности всей нации в целом. Несмотря на то, что весь огромный деловой мир, за исключением небольшого госсектора, административно не подчинен исполнительной власти, она активно регулирует и управляет всей его деятельностью гибкой системой законодательства, использованием экономических стимулов и интересов предпринимателей, государственной поддержкой и стимулированием инвестиционно-строительной деятельности.

Исходным пунктом современной экономической политики западных стран является тезис:

"Чтобы конкурентоспособной была экономика, конкурентоспособными должны быть условия ее функционирования. Не может быть передового хозяйства там, где отсталые условия расширенного воспроизводства, то есть его пропорции, формы организации, взаимосвязи между различными отраслями и фазами, методы регулирования и стимулирования".

В конце XX в. конкуренция товаров и услуг выступает вторичной, поскольку первичной стала конкуренция различных типов промышленной политики и различных макроэкономических моделей. Кроме того, в настоящее время признается практически аксиомой, что равные условия хозяйствования предполагают не только равные условия государственного регулирования, но и государственной поддержки.

На практике принципу "равной поддержки" сейчас следуют все развитые страны. И распространяется этот принцип на все без исключения сферы экономики, но особенно на инвестиции и инновационную деятельность, НИОКР, информационные сети и инфраструктуру.

Мировой опыт свидетельствует, что не рынок ведет к процветанию. Успешное развитие экономики зависит от уровня научного обеспечения производства, степени совершенствования его организационных форм, качества подготовки кадров, их заинтересованности в конечных результатах труда.

Не случайно, что из 30 государств мира, имеющих численность населения 25 млн. чел. и выше и общую численность 4,2 млрд. чел., только 7 стран с общей численностью населения 700 млн. чел. производили на душу населения ВВП больше, чем его производилось в СССР.

И ни рынок, ни частная собственность, ни наличие более благоприятных внешнеполитических условий существования большинства капиталистических государств не обеспечили им возможности достичь уровня развития, адекватного союзной экономике. Наоборот, капитализация России отбросила ее на десятилетия назад, позволила многим другим государствам превзойти ее в экономическом развитии.

Государственное вмешательство в инвестиционную сферу экономики за рубежом давно стало нормой, и его методы систематически совершенствуются.

Так, доля государства в производственном основном капитале ведущих стран Запада составляет:

- в ФРГ - около 30%;
- в Японии - 38%;
- в Великобритании - 42%.

Если учесть капиталы, вкладываемые в жилищное строительство, и личное имущество граждан, то доля государства оказывается несколько ниже.

Все большую озабоченность государственных органов на Западе начинают вызывать и процессы глобализации экономики. В меняющихся экономических условиях соревнование за мировое лидерство возглавляют те страны, у которых более оптимальная инвестиционная политика и отлажен механизм ее реализации. Это Япония, США, Германия и другие участники "большой семерки".

Интересен в этой связи опыт США, которые не лишают себя выгоды, обеспечиваемой за счет государственной поддержки ключевых факторов конкурентоспособности.

Происходит весьма заметная эволюция взглядов на экономический либерализм, свободную конкуренцию и подобные понятия, связываемые реформаторами в России с понятием "рыночная экономика".

В США в последние несколько десятилетий речь идет не столько о приверженности модели экономики, характерной для домонополистической эпохи, сколько о мере ее государственного регулирования. Необходимость самого государственного вмешательства в экономику под сомнение не ставится, обсуждаются лишь методы - прямые или косвенные - или оптимальное их сочетание в зависимости от отрасли или конкретной целевой программы.

Основой формирования государственного инвестиционного заказа как в США, так и в других развитых странах являются долгосрочные целевые комплексные программы общегосударственного или регионального уровня, направленные на:

- наращивание производства недостающей продукции,
- освоение месторождений природных ресурсов,
- решение глобальных проблем охраны окружающей среды,
- освоение производства принципиально новых видов оружия и космоса,

- общий социально-экономический подъем уровня отсталых регионов и целых штатов.

Из валовых капиталовложений в экономику США на долю государства в целом приходится свыше 20%, из которых 11-12% падает на инвестиции из федерального бюджета, что выше современных отечественных показателей. Большая часть этих средств идет на покупку военной техники. Основные затраты на приобретение средств производства гражданского назначения осуществляются по линии штатов и местных органов власти. Они направляются на развитие региональной инфраструктуры (строительство дорог, коммунальное хозяйство, общественные сооружения по линии здравоохранения и образования и т.п.).

В США федеральные бюджетные инвестиции никогда не делят между штатами пропорционально численности населения, как это практиковалось с госкапвложениями в Советском Союзе. Они распределяются по приоритету общенациональной целесообразности (например, на достижение экологической безопасности) и (или) на ликвидацию отстающих регионов и отраслей, сдерживающих развитие соседних регионов и других отраслей.

Еще выше доля федеральных инвестиций в других странах Запада. Так, в странах Западной Европы она колеблется от 12-14% в Великобритании до 24-25% в Греции и Люксембурге.

Народнохозяйственное значение государственного регулирования инвестиций в условиях современной экономики определяется тем, что они создают материальную основу процесса воспроизводства и всей жизнедеятельности общества. Основными целями государственного регулирования инвестиций выступают:

- обеспечение устойчивого экономического роста;
- достижение народнохозяйственного равновесия в рамках задач поддержания высокой занятости, низкой инфляции и равновесия платежного баланса;
- ускорение инвестиционного процесса в экономике.

Считается аксиомой, что сами по себе рыночные механизмы без государственного регулирования и поддержки отнюдь не обеспечивают автоматически достижение этих целей.

Инвестиционная политика

Ориентация на чисто рыночные механизмы выхода из кризиса, как показал отечественный и мировой опыт (США времен Великой депрессии; Германии и Японии в послевоенные годы), бесперспективна. Эффективная реализация инвестиционной политики основана на безусловном участии государства.

Кроме того, зарубежная и отечественная практика подтверждает, что перспективы экономического подъема неразрывно связаны с интеграцией банковского, промышленного и торгового капитала. Процесс такой интеграции обусловлен объективными потребностями создания (а в ряде случаев восстановления) замкнутых диверсифицированных циклов, включающих все основные стадии производства пользующейся платежеспособным спросом продукции и ее доведения до потребителя.

Именно формирование таких циклов лежало в основе формирования производственных и научно-производственных объединений в СССР. Такие объединения широко начали создавать в конце 70-х - начале 80-х годов, особенно в военной промышленности и новейших отраслях. Казалось, бы эти организационно-производственные формирования следовало шире использовать при проведении экономической реформы 90-х годов. Однако этого не произошло. И как результат был нанесен тяжелейший удар по экономике и, в первую очередь, по промышленности. Причем как по отраслевой и институциональной структуре, так и по внутриотраслевой. Первое проявилось в дальнейшем углублении разрыва между добывающими и обрабатывающими отраслями, второе - в дроблении предприятий и объединений, третье - в инвестиционном кризисе, моральном и физическом старении производственного аппарата.

В развитых странах инвестиционная политика развивается в диаметрально противоположном направлении. К началу XXI в. экономика этих стран подошла с колоссальной концентрацией производства и капитала во всех отраслях. Индивидуальная частная собственность сохранилась главным образом в сфере мелкого производства. Таким образом, на исходе XX столетия развитие мировой экономики определяют не малые и средние предприятия, а несколько сотен транснациональных корпораций.

На фоне децентрализационных процессов, происходящих в последнее десятилетие в экономике России, в западных странах все заметнее проявляется активизация процессов глобализации экономики с ростом прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Глобальный объем ПИИ - показатель инвестиционной деятельности, на который опирается международное производство, - в последнее десятилетие вырос в 4 раза, а удельный вес глобальных ПИИ в общемировом ВВП удвоился.

Приток прямых иностранных инвестиций во все страны мира в 1998 г. достиг 644 млрд. долл., отток - 649 млрд. долл. Приблизительно общий объем мирового рынка инвестиционного капитала может быть оценен в 1,3-1,5 трлн. долл. в год (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиционных капиталов

Годы	Страны						Всего	
	Развитие		Развивающиеся		Цегтральной и Восточной Европы			
	Приток	Отток	Приток	Отток	Приток	Отток	Приток	Отток
1990	176	226	35	17	0,3	0,04	211	243
1991	115	188	41	11	2,5	0,04	158	199
1992	111	171	55	19	4,4	0,02	170	191
1993	129	193	73	29	6,0	0,08	208	222
1994	135	189	84	33	6,3	0,07	226	222
1995	206	291	96	47	14	-	226	222
1996	208	295	129	52	12	-	249	347
1997	273	407	173	65	19	3,0	464	475
1998	460	595	166	52	18	2,0	644	649

Глобализация экономики активизирует и развитие международного рынка строительных услуг.

Значительный спад строительных заказов на этом рынке в 1998 г., обусловленный валютно-финансовым кризисом, постепенно сглаживается. В целом положение в 1999-2000 гг. характеризовалось активизацией спроса на строительную продукцию, обусловленный постепенным преодолением последствий кризиса, ростом цен на нефть и т.п.

Начавшийся в 1999 г. новый экономический подъем, прежде всего в странах Юго-Восточной Азии, способствовал расширению спроса на услуги международных инженерно-строительных компаний, для которых рынок Азиатско-Тихоокеанского региона по-прежнему является наиболее важным. Был отмечен целый ряд достаточно крупных контрактов как в промышленном, так и в гражданском строительстве.

На европейском рынке количество заказов у ведущих подрядных фирм также заметно увеличился, что было отчасти связано с раширением их активности в странах Восточной Европы.

Географическое распределение зарубежных контрактов по 225 ведущим строительным фирмам мира приведено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение зарубежных контрактов ведущих подрядных фирм

Регион	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.

Средний Восток	17	18,0	16,2	17,0	14,4	14,8
Африка	11,6	11,7	12,4	13,6	11,5	11,6
Латинская Америка	8,8	9,5	9,6	13,0	10,5	9,9
АТР	43,5	47,5	48,4	45,0	34,8	39,0
США, Канада	14,5	16,0	20,7	21,0	16,0	17,6
Европа	29,8	36,5	39,8	40,0	31,6	34,4
Итого	125,2	137,2	147,1	149,6	118,8	127,3

Отраслевая структура международного рынка инженерно-строительных услуг в 1999 г. для этих же фирм не претерпела существенных изменений (табл. 3).

Таблица 3

Отраслевая структура зарубежных контрактов ведущих подрядных фирм

Направления строительства	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Непромышленные здания	22,2	30,3	32,2	35,4	29,4	30,0
Предприятия с непрерывным циклом и объекты нефтегазового хозяйства	51,4	46,8	40,0	50,1	39,2	42,4
Транспортная инфраструктура	20,5	23,8	26,2	27,6	23,0	23,1
Электроэнергетика	11,1	11,6	12,0	10,7	8,0	9,6
Водоснабжение	3,7	5,5	6,8	6,5	5,2	5,5
Обрабатывающая промышленность	6,1	7,5	7,8	7,6	5,1	6,4
Переработка коммунальных отходов	2,1	2,5	3,2	3,0	2,4	2,7
Переработка промышленных отходов	0,8	0,7	0,9	0,7	0,5	0,6
Прочие объекты	7,5	8,5	9,0	8,0	6,0	7,0
Итого	125,2	137,2	147,1	149,6	118,8	123,7

Приток заказов на строительство объектов транспортной инфраструктуры оставался стабильным, при этом их удельный вес несколько снизился. В промышленном строительстве и электроэнергетике было отмечено заметное увеличение объема новых контрактов и некоторое повышение доли этих сегментов рынка. Новый этап роста мировых цен на нефть способствовал определенной активизации инвестиций в ее добычу, транспортировку и переработку.

Основные экспортеры инженерно-строительных услуг по-прежнему американские компании. Объем заключенных ими новых контрактов на зарубежных рынках увеличился незначительно, что объясняется дальнейшим активным расширением спроса на внутреннем рынке США, а также повышением курса доллара, что несколько ухудшило конкурентоспособность американских фирм.

Среди крупных сделок можно выделить:

- контракт "под ключ" с компанией "Pemex" стоимостью 312 млн. долл. на строительство 5 установок по

извлечению серы суточной мощностью 320 т каждая на НПЗ в гг. Сьюдад-Пемекс и Нуэво-Пемекс;
- контракт с филиппинским филиалом южнокорейской "Korea Electric Power Corp." на строительство частной газотурбинной ТЭС мощностью 1200 МВт (доля США в контракте составляет 260 млн. долл.);
- контракт на прокладку газопровода от шельфовых месторождений близ о-вов Натуна в Сингапур длиной 560 км (сумма контракта - 335 млн. долл.);
- контракт "под ключ" на расширение мощностей нефтяного месторождения Хасси-Беркин в Алжире и др.

Американские фирмы получили также:

- контракт в размере 292 млн. долл. на сооружение железнодорожной станции в Цзюлуне;
- два контракта на дорожное строительство в США на сумму 123 млн. долл.;
- контракт в сумме около 227 млн. долл. на строительство двух железнодорожных станций в Гонконге.

На втором месте по объему зарубежных заказов находились японские компании, которым в 1999 г. удалось значительно увеличить экспорт своих услуг.

Япония получила:

- заказ на строительство в Сингапуре ТЭС комбинированного цикла мощностью 720 МВт на сумму 370 млн. долл.;
- контракт на сумму 165 млн. долл. на проектирование и строительство установок по производству оксида этилена в Малой Азии;
- контракт на строительство нефтехимического комплекса стоимостью 500 млн. долл. в Абу-Даби;
- контракт на проектирование и строительство нефтехимического комплекса стоимостью 588 млн. долл. на о. Серайя;
- контракт на строительство участка железной дороги г. Изюлук длиной 30 км, стоимостью 228 млн. долл. и др.

Объем новых зарубежных контрактов инженерно-строительных компаний Германии по итогам 1999 г. в целом снизился, что отчасти объясняется снижением курса марки и сокращением контрактов на промышленное строительство. В экспортной деятельности ведущих германских строительных компаний более 85% заказов обеспечивается зарубежными дочерними и ассоциированными фирмами, и в 1999 г. они продолжали расширять свое присутствие на внешних рынках.

Отмечена положительная динамика зарубежных контрактов итальянских инженерно-строительных компаний. Здесь можно отметить:

- контракт "под ключ" стоимостью 143 млн. долл. на расширение мощности опреснительного комплекса в ОАЭ на 125 млн. л в сутки.;
- подряд в сумме 450 млн. долл. на строительство установки гидрокрекинга на НПЗ в Суэце мощностью 1,7 млн. т в год;
- контракт стоимостью 430 млн. долл. на строительство четвертой очереди газоразделительного комплекса в Месайиде и др.

После значительного сокращения притока зарубежных заказов в 1998 южнокорейские компании в 1999-2000 гг. смогли практически восстановить свои позиции на внешних рынках, добившись значительного роста объема экспортных контрактов. Уже в 1999 г. показатель, по данным национальной статистики, составил 7,4 млрд. долл.

Положение в строительстве Франции нормализуется после некоторого спада 1998 г.

Перемены в отрасли происходят в основном за счет строительства и ремонта зданий и во многом связаны с усилением инвестиционной активности в промышленности и улучшением условий финансирования социального жилого фонда на фоне сравнительно низких процентных ставок и уменьшения налога, взимаемого при переходе права собственности. Большое значение имело решение о снижении с 20,6 до 5,5% налога на добавленную стоимость в рамках проектов реконструкции, выгодное как небольшим строительным компаниям (общее число которых в стране составляет около 250 тыс.), так и крупным.

Общий объем работ, выполненных французскими компаниями при строительстве и ремонте зданий, в 1998 г. составил 685 млрд. французских франков.

Вместе с тем на рынке гражданского строительства конъюнктура не столь благоприятна для подрядчиков. Это связано в первую очередь с отсутствием в стране в настоящее время крупных проектов в сфере инфраструктуры, хотя после нескольких лет спада ситуация в этом секторе нормализуется, а в ряде ниш (например, дорожное

строительство) уже начался подъем.

В сложных финансово-экономических условиях и при общем обострении конкуренции среди основных факторов конкурентоспособности на первый план выдвигается ценовой, о чем свидетельствуют данные в табл. 4 (по 225 ведущим подрядным фирмам).

Таблица 4

Динамика зарубежных контрактов фирм основных стран-экспортеров инженерно-строительных услуг

Страна	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Всего	125174	137187	147070	149643	118832	127326
США	32168	30458	32975	36414	27370	28360
Япония	19220	22332	23721	15720	11217	29360
Великобритания	19220	22332	13977	14216	8875	14504
Франция	12715	17127	16319	17249	14894	13921
ФРГ	11721	12107	15336	14933	15325	13829
Корея	5944	9317	10970	12167	5536	9448
Италия	7692	11901	8462	9190	5632	6435
КНР	3578	3981	4706	5411	4941	4516
Швеция	2425	3008	4500	6472	6286	4170
Нидерланды	3459	3313	4148	3506	5102	4037
Испания	1476	1757	2485	3477	2508	2039
Турция	1613	721	1071	1860	2110	1296

Согласно данным, опубликованным на конференции "Euroconstruct", прирост объема строительного производства в 19 странах Европы в 1999 г. составил 2,9%. В 2000 г. прирост (оценка) должен составить 2,7%, в 2001 г. (прогноз) - 1,7%. Однако темпы общего экономического роста в странах региона будут выше, и доля строительства в ВВП в целом снизится с 10,2% в 1996 г. до 9,7% в 2002 г.

В 1999 г. в странах "большой пятерки" (ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Испания) в целом отмечался рост жилищного строительства.

В 2000 г. в странах "большой пятерки" объем гражданского строительства в целом возрастет на 3,8%.

В странах Юго-Восточной Европы будут отмечаться низкие темпы роста вследствие сравнительно небольшого объема инвестиций.

Управление инвестиционно-строительной деятельностью

На Западе, прежде всего в США, весьма преуспели в изобретательности применения разнообразных и гибких методов федерального стимулирования всей инвестиционно-строительной деятельности на макроуровне с использованием всех рычагов государственного регулирования через денежно-кредитную и налоговую системы.

Государство через систему гарантий, налоговых льгот и страхования активно привлекает инвесторов в "трудные", не очень выгодные, долго окупаемые и рисковые объекты инвестирования, которые тем не менее должны строиться в интересах всей нации. Этими и прочими мерами государство защищает, выравнивает, балансирует экономические интересы промышленного капитала, не допуская его перелива в сферу спекулятивного банковского и торгового капитала, что так характерно и так пагубно для нашей российской экономики.

На отраслевом уровне везде отмечается активный поиск новых эффективных форм организации и управления строительным бизнесом и строительной индустрией, чему особое, повышенное внимание всегда уделялось и уделяется в США. На это не жалеют сил и средств. Инвестиции в сферу совершенствования управления производством считаются наиболее прибыльными.

В ряде последних американских новаций в этой области по степени их эффективности следует отметить следующие:

- переход от управления стадий строительства объектов к планированию и управлению инвестиционно-строительным проектом, к управлению всем инвестиционным циклом, получившим название системы "project management";
- новая методика оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом расчетного периода "работы" инвестиций и предпринимательского риска;
- комплекс организационно-экономических мер, исключающих незавершенное строительство;
- концентрация строительной индустрии, образование крупных и крупнейших финансово-строительных фирм, компаний и корпораций, способных объединять в непрерывный технологический цикл все стадии прединвестиционных исследований, планирование, финансирование, проектирование и реализацию инвестиционно-строительных проектов;
- совершенство правовой базы договорных отношений, точность ценообразования, подробность и строгость строительных контрактов, высокие нормы экономической ответственности за нарушение условий контракта.

Все эти новации на федеральном и отраслевом уровне продиктованы и отвечают объективным требованиям современной экономики. Их эффективность доказана практикой последних лет.

* * *

Упадок в инвестиционной сфере России налицо: за последние 10 лет ни в одной отрасли народного хозяйства практически не было ввода мощностей, а некоторое оживление в гражданском строительстве (элитные жилые комплексы в столице, виллы и шале, шикарные офисные здания) скорее подтверждают, чем опровергают низкий уровень инвестиционной активности, так как элитное строительство или его покупку могут себе позволить 5-10% населения.

Можно еще раз напомнить, что если развивается не реальный сектор экономики, а только сектор услуг (именно это характерно для современной России), то это приводит к искажению народнохозяйственных пропорций. При сохранении подобной тенденции скоро будет нечего и некому покупать. "Короткие" деньги сферы услуг будут приносить прибыль до тех пор, пока есть реальный сектор.

И еще одно замечание. Когда-то СССР строил в Азии, Африке и Латинской Америке. Это в основном были промышленные объекты (энергетика, металлургия, химия). Неплохо было бы возобновить эту практику. Должен быть государственный протекционизм для отечественных строительных компаний под эгидой единого центра. В области продажи оружия к этому уже пришли.

[*] *Примечание. Статья написана по материалам работы, выполненной по гранту РГНФ-2000, тема №00-02-00303а.*

[1] *Здесь и далее использованы статистические материалы Госкомстата России: "Россия в цифрах". М., 1998; М., 1999; "Социально-экономическое положение России". 1998. 1999; "Строительство в России". 1998, 1999.*

[2] *Тезаврация денег - неорганизованное накопление кредитных денег населением за счет изъятия их из обращения.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Оборонно-промышленный комплекс: момент истины

В.СПАСИБО

Для оборонной промышленности, похоже, заканчивается эпоха смуты, разброда и разорения. Наступает время собирания сил, перегруппировки, рывка вперед. И вот здесь нас может поджидать опасность новой "революции сверху".

Для начала немного статистики, чтобы оценить положение дел и перспективы оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

В 1987 г. общий объем производства вооружений и военной техники (ВВТ) в ценах 2000 г. составил в СССР 90 млрд. долл., включая экспорт, НИОКР и господдержку ОПК*.

Еще примерно столько же пришлось на гражданскую продукцию, выпускавшуюся оборонной "девяткой" с общим числом занятых не менее 11,5 млн. чел., в том числе в сфере НИОКР - 1,15 млн.

Наукоемкость военной продукции составляла 15%, гражданской - 6%. Обслуживала эта структура 5,5 млн. чел. в различных воинских формированиях. На одного работника приходилось продукции 15 500 долл./год.

Сейчас на предприятиях ОПК РФ, составлявшем примерно 70% союзного, трудится около 2,5 млн. чел. Военное производство (оборонный заказ и экспорт) - 5,5 млрд. долл. Гражданское - 4,5 млрд. Выработка на человека - 4 тыс. долл./год. Средняя зарплата - 40 долл./мес.

Даже на относительно благополучном санкт-петербургском ОАО "ЛОМО", входящем в первую сотню российских оборонных предприятий, по мнению его генерального директора А.Кобицкого, из 22 тыс. работников осталось 6,5 тыс., из которых 1,5 тыс. находятся в вынужденных отпусках.

В 1999 г. произведено гражданской и военной продукции на 29 млн. долл., или по 4460 долл. на чел.

Однако наблюдается определенный рост - в 2000 г. объем производства может вырасти до 40 млн. долл., или до 6 тыс. долл. на чел. Причем есть прогнозы многократного увеличения показателей ОПК.

Бывший руководитель "ЛОМО" И.Клебанов, уже как вице-премьер, предполагает рост продаж оружия на экспорт до 5 млрд. долл. в 2001 г. и до 10 млрд. - в 2003-2004 гг. Внутренние закупки оружия в 2001-2010 гг. составят около 5 млрд. долл. ежегодно. Вместе с гражданским производством ОПК рост будет тройным.

Это впечатляющий прорыв. Как же хотят его достичь?

Выступая на Всероссийском совещании работников ОПК в Нижнем Новгороде 21 марта 2000 г., Президент В.В. Путин заявил о необходимости завершить инвентаризацию предприятий оборонной промышленности. Сначала выделить те, которые и в перспективе будут выполнять отвечающий потребностям страны оборонный заказ, работать в условиях высоких технологий будущего, а затем определить четкий механизм государственной поддержки таких предприятий.

Возникает вполне резонный вопрос - откуда после десятилетия распада взялись высокие технологии будущего?

А если они действительно есть, то почему их владельцев необходимо поддерживать государству?

Передайте им через конкурсы оборонный заказ. И следите за исполнением условий контракта. Есть законы, не нужны никакие иные механизмы.

Далее Президент предложил разработать план мероприятий по переоснащению основных фондов ключевых заводов, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности России, и мобилизовать для этого все необходимые ресурсы. Получается, что речь может вестись только о государственной собственности, ибо инвестиции осуществляет собственник. И, развивая эту, пусть и не высказанную прямо, идею, В.В.Путин посетовал на неэффективное использование валютной выручки предприятий. Думается, что озабоченность тем, как потратить заработанные деньги, - это прерогатива хозяйствующего субъекта.

Прозвучала и обеспокоенность отсутствием целостной системы управления качеством на современных оборонных предприятиях. Тогда непонятно, кто соглашается платить твердую валюту за некачественную продукцию.

Наконец, весьма любопытно пожелание защитить предприятия ВПК от недобросовестных коммерческих структур, желающих установить контроль над их деятельностью или получить собственную часть наиболее ликвидных их активов. Речь вновь идет о форме собственности на предприятиях, представляющих несомненный интерес для коммерческих структур. А ведь вообще-то даже предприятия ВПК - это коммерческие структуры, основная задача которых - извлечение прибыли в результате хозяйственной деятельности. И если они несут убытки, то это непорядок.

Нетрудно предположить, что позиция Президента формировалась под влиянием военной и гражданской бюрократии. Например, руководство ВВС и Росавиакосмоса давно предлагают укрупнить предприятия, создать диверсифицированные корпорации, включающие в себя научно-исследовательские структуры, ОКБ, серийные заводы с полным инфраструктурным обеспечением для выпуска не только финальных изделий, но и основных комплектующих для них. Обеспечить госконтроль на предприятиях ОПК за счет обязательного контрольного пакета акций. Осуществлять государственное финансирование.

Между тем, по данным Б.Кузыка, генерального директора холдинга "НПК", сейчас:

- 40% предприятий и так полностью в собственности государства;
- 31% - акционерные предприятия с государственным участием;
- и только 29% - акционерные общества без государственного участия.

До 57% объема производства - военная продукция и только 43% - производственно-техническая и потребительская продукция.

Попытки бюрократического реформирования ОПК могут разрушить все надежды на его возрождение либо потребуют от страны огромных, невыносимых затрат.

АВПК "Сухой". Для обоснования этой точки зрения рассмотрим опыт создания и развития АВПК "Сухой".

Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 1996 г. под общим началом были объединены головные предприятия, связанные со строительством самолетов семейства "Су-27". Это "ОКБ Сухого", Иркутское авиационное производственное объединение (заказ на поставку Су-30 в Индию), Новосибирское АПО им. Чкалова (перспектива поставок Су-27ИБ российским ВВС), Комсомольское-на Амуре (КнА) АПО (поставки Су-27 в КНР и другие страны), Таганрогский НТК им. Бериева (проект производства гидросамолета Бе-200 на ИАПО).

Схема объединения была жесткая. Руководить назначили гендиректора ИАПО А.Федорова. Но именно в силу жесткости всей структуры работа ее оказалась парализованной. Пришлось давать обратный ход, и 27 декабря 1997 г. вышло новое постановление, согласно которому возглавлять АВПК "Сухой" стал председатель совета директоров АО "ОКБ Сухого" М.Погосян. Выпускник МАИ 1979 г. успел пройти путь от конструктора до первого заместителя генерального конструктора, руководителя проекта экспериментального истребителя С-37.

М.Погосян занялся поиском взаимных интересов, определением перспектив сотрудничества предприятий при сохранении ими административной и финансовой самостоятельности. И этот подход оказался весьма и весьма успешным.

В 1999 г. АВПК "Сухой" получил доходов на 1 млрд. долл. Это по меньшей мере 30 тыс. долл./чел. (для сравнения - всего в авиастроении и ракетно-космической отрасли занято 800 тыс. чел., производящих товаров и услуг на 2 млрд. долл., или 2,5 тыс. долл./чел. год.). В эту сумму входят поступления от прямых поставок самолетов, программ модернизации, продаж лицензий. Пакет заказов на ближайшие 4 года составляет 7 млрд. долл. Общий экспортный потенциал - 17 млрд.

Хотя и далеко еще до американских аэрокосмических концернов: в 1997 г. произведено ВВТ на 59,3 млрд. долл. при общем объеме 114,5 млрд. долл. и числе занятых 569,5 тыс. чел. - по 200 тыс. долл. на чел. Или европейских - 22 млрд. долл., 98 тыс. чел., 225 тыс. долл.чел.

Работа ведется большая. Подписано соглашение о сотрудничестве по продвижению на мировой рынок авиатехники с Внешэкономбанком, которое должно способствовать рационализации процесса разработки и производства самолетов, консолидации финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов.

М.Погосян не слишком рад известной аморфности АВПК. Но для успешного экспорта Су-27 это не так страшно. Ситуация может измениться с активизацией борьбы за истребители пятого поколения. Но деньги на новые разработки можно получать за счет экспорта серийных машин, помня об уровне зарплаты на предприятиях ОПК. Рационализация, приведшая к значительным сокращениям, становится весьма полезной. Цена техники растет, рынок сокращается. И у нас появляется шанс, снижая цены, увеличивать сбыт. В советской авиапромышленности производительность была ниже американской примерно в 5 раз, причем по технологическим причинам - в 3 раза. При устранении организационных причин цена серийных машин может быть ниже цены конкурентов на 30-40%.

КнААПО. Трудно переоценить роль в этом процессе серийных заводов. Так, КнААПО с 1964 г. экспортировал Су-7Б. Затем на его базе были созданы различные экспортные модификации. Самолет непрерывно совершенствовался, наращивая огневую мощь, повышая летно-технические характеристики, расширяя круг решаемых задач. Всего было экспортировано более 2000 машин.

Была создана служба эксплуатации и сервиса, ориентированная на выполнение всех условий контракта, обучение персонала заказчика по эксплуатации, ремонту и регламентным работам, своевременную и комплектную поставку запчастей, инструмента, наземного оборудования и приборов. Для сборки, облета и гарантийного обслуживания самолетов направляются бригады специалистов и пилотов. В течение гарантийного срока они оперативно устраняют выявленные неисправности, ремонтируют планер при возникновении повреждений в процессе эксплуатации. Проводят регламентные работы вместе с техническим персоналом покупателя, участвуют в развитии лабораторного оборудования, средств объективного контроля.

По желанию заказчика для послегарантийного (сервисного) обслуживания самолетов и дополнительного обучения его специалистов эксплуатации наиболее сложных бортовых систем и наземных комплексов может направляться заводская бригада на согласованный срок. Она участвует в регламентных работах, текущем и восстановительном ремонте, модернизации авиатехники, создании центров технического обслуживания. Словом, это развитая система сопровождения самолетов в ходе жизненного цикла, дающая хорошие результаты.

Улан-Удинский авиазавод. К этой эффективной кооперации могут присоединяться и другие участники.

Одним из весьма вероятных может стать Улан-Удинский авиазавод, борющийся за место под солнцем. История его насчитывает 60 лет, за которые выпущено более 8000 летательных аппаратов. Уже 30 лет выпускаются вертолеты семейства Ми-8. Ми-8АМТ (экспортная марка Ми-171) оснащается новыми высотными двигателями с пылезащитой, метеолокатором, противообледенительной системой, системой спутниковой навигации.

Ми-8АМТШ оснащается ракетным комплексом "Штурм-В". Эти проекты потребовали значительных вложений собственных средств предприятия. Совместно с ОКБ им. Камова проведена подготовка к серийному выпуску многоцелевых вертолетов Ка-62. За счет завода закуплено импортное оборудование для изготовления деталей и агрегатов из полимерных материалов. Реконструирован производственный корпус, решены проблемы энергоснабжения новых мощностей по выпуску до 50 вертолетов в год. Для российского рынка - с отечественными двигателями и авионикой, и с импортными - на зарубежные рынки.

Половина мощностей предприятия предназначена для выпуска самолетов. После МиГ-15, Як-25РВ, Ан-24 был освоен выпуск штурмовиков Су-25. Причем в 1992-1993 гг. завод совместно с НПК "Штурмовики Сухого" вложил немалые средства в освоение производства Су-25Т, выпускавшегося в Тбилиси. В случае появления заказов может выпускаться до 25 машин.

Пока положение завода достаточно сложное. Численность персонала сократилась вдвое, до 5 тыс. чел. Выживает предприятие за счет экспорта - до 20 вертолетов ежегодно (КНР, Эквадор, Мексика, Шри-Ланка, Ближний Восток). Получен сертификат летной готовности на вертолет в КНР, крупнейшем заказчике завода. Решается вопрос строительства ремонтного завода и создания полной инфраструктуры сервиса, что увеличивает привлекательность последующих поставок.

Второй источник доходов - ремонт вертолетов для российских предприятий. Причем принимаются машины и не только собственного выпуска (до 20 ед. в год). Стоимость ремонта снижается за счет изготовления части комплектующих на месте и повышения качества при использовании заводской технологии для новых машин. По желанию заказчика можно модернизировать вертолет, снабдить его комплектом запасных частей. Можно ремонтировать и самолеты Су-25.

Завод продолжает заниматься, и достаточно успешно, выпуском бытовой техники, в частности стиральных машин.

При полной загрузке объем производства может превысить 1 млрд. долл. (150 машин Ми-8 АМТ по цене 3 млн., 50

Ка-62 по цене 5 млн., 25 Су-25 по цене 10 млн., и до 50 млн. - реализация другой продукции), или 100 тыс. долл./год на чел. валовой выработки и 50 тыс. - по добавленной стоимости. И не нужно каких-то особых инвестиций, лишь государственное страхование поставок и кредит под госгарантии на выполнение заказа.

Поэтому ошибочной представляется идея Правительства, Росавиакосмоса, Совбеза создать вертолетный холдинг на базе МВЗ им. Миля с участием Казанского и Ростовского вертолетных и Улан-Удинского авиазавода. Ситуацию на МВЗ им. Миля уже и кризисной не назовешь - это хуже. Перспектив подобное объединение не имеет никаких. А вот серийным заводам может стать еще тяжелее. Кооперация должна быть с успешными и выгодными партнерами, чтобы иметь возможность совершить прорыв к серьезным заказам и заказчикам. При этом и само предприятие должно быть интересно будущему партнеру.

Производители комплектующих изделий. Примерно такая же ситуация у производителей комплектующих изделий, прежде всего авионики и двигателей. Руководство ВВС настаивает на том, что главная причина отставания отечественной авионики - отсутствие в России необходимой специализированной элементной базы высокопроизводительных вычислительных средств, а также чувствительных элементов оптико-электронных систем. Военные предлагают ликвидировать это отставание инвестициями в отечественные предприятия электронной промышленности значительных средств на освоение новых технологий. Иначе, утверждают они, мы попадем в постоянную зависимость от поставок высокотехнологичных компонентов из-за рубежа.

Надо сказать, что на самом деле огромные мощности электронной промышленности простаивают. И запуск их в действие не требует сверхзатрат. А потом, если довольно долго еще экспорт будет определяющим, то, используя импортные комплектующие, можно постепенно осваивать новые отечественные поколения элементной базы.

А вот то, что проблемой военной авионики занимаются Раменское ПКБ, ОАО "Фазотрон-НИИР", ГосНИИАС, НИИ приборостроения, "Русская авионика", "Объединенный авиаприборостроительный консорциум", холдинговая компания "Ленинец" и другие, говорит о перспективности этих работ. И столкновение интересов весьма жесткое.

Взять хотя бы историю с "Русской авионикой". Не успел приступить к работе назначенный после череды громких скандалов в РСК "МиГ" сразу на три руководящие должности бывший заместитель генерального директора АВПК "Сухой" Н.Никитин, как сразу же негативно отозвался о прецеденте заключения ВВС договора на модернизацию МиГ-29 с ЗАО "Русская авионика". Руководителем этой структуры является бывший генеральный конструктор ВПК МАПО М.Коржуев, душа проекта МиГ-29СМТ, реализовывавшегося на деньги ГК "Росвооружение" для целей экспортных поставок.

Н.Никитина удивило то, что бюджетные деньги планировалось сосредоточить в частной структуре, а "МиГ" не имел бы прав на продукт. По большому счету, для ВВС главное - обеспечить поставки модернизированной машины с новой авионикой. Но скандал разгорелся, и в итоге М.Коржуев стал заместителем генерального конструктора АВПК "Сухой", чтобы реализовывать все наработки по СМТ на Су-30 в Иркутском АПО (ИАПО). А в последующем и вовсе стал заместителем генерального директора ИАПО. Вместе с ним РСК "МиГ" покинули многие ведущие специалисты. И тут же была отозвана лицензия на ведение работ по военной проблематике у "Русской авионики"! А РСК "МиГ" отдает предпочтение разработкам корпоративного объединения "Технокомплекс", включающего в себя и Раменское ПКБ во главе с Г.Джанджгавой.

Пока происходили эти события, в борьбу включилось ЗАО "Кронштадт", предъявляющее права чуть ли не на весь рынок военной авионики России, и не только ее. Учредили эту структуру группа компаний "Транзас" (президент Н.Лебедев), ГК "Росвооружение", банк "Еврофинанс". Задачи новой организации - создание авионики для модернизируемых и новых образцов изделий, как на экспорт, так и для внутренних закупок.

"Транзас" уже продвигает на мировом рынке:

- электронно-картографические информационные навигационные системы;
- комплекты морских векторных электронных карт (на их создание ушло более 500 тыс. чел.-час.);
- весь диапазон морских тренажерных систем,
- программы расчета остойчивости и непотопляемости судов;
- блоки сопряжения морских и авиационных радаров с электронно-картографическими системами;
- системы управления движением судов;
- системы слежения за надводной обстановкой в акватории;
- навигационные электронно-картографические системы для самолетов и вертолетов.

Все это продается в 20 стран (включая Швецию, Норвегию, Францию). Успешная в гражданском и военном бизнесе (в том числе экспортном) компания, не прося государственных инвестиций, претендует на решение проблемы авионики на высоком уровне.

Точно так же ситуация развивается в авиадвигателестроении. Имеющее огромный опыт ОАО "Рыбинские моторы"

бьется за огромный заказ на производство двигателя пятого поколения АЛ-41Ф КБ "Люлька-Сатурн".

Двигатель превосходит предшественников по удельному весу (на 25%), экономичности (на 15%), ресурсу, трудоемкости и стоимости обслуживания (вдвое). Причем это уже несколько запоздавший проект - в США ведутся работы над двойным снижением массы, повышением на 40% экономичности, выравнивании ресурса двигателя и планера, пятикратным снижением трудоемкости обслуживания. Так что отставать нельзя.

ОАО "Рыбинские моторы" рассчитывает, что вся программа АЛ-41Ф составит 1500 ед. (новые и серийные военные самолеты, гражданские самолеты, газоперекачивающие установки) стоимостью до 7 млрд. долл. Бороться есть за что. Поэтому ОАО уже объявило о наличии 20% средств на инвестиции в новый проект из собственных ресурсов. И вполне сможет найти кредитные деньги. Причем одновременно продвигается перспективный проект строительства в кооперации с украинскими партнерами парогазовых установок для электро- и газоснабжения потребителей объемом также около 7 млрд. долл.

Итак, если АВПК "Сухой" продолжит движение на мировой рынок военных самолетов и вертолетов (с участием, предположим, Улан-Удэ), то у нас появятся истребители пятого поколения (прототип уже летает), новейшие вертолеты, авионика и двигатели мирового класса без государственного финансирования. Более того, можно будет за счет полученных средств переоснастить собственные ВВС. И даже реанимировать гражданское авиастроение.

РСК "МиГ" в этой ситуации, теряя военные экспортные заказы, пытается развивать гражданское авиастроение. Но для этого не хватит собственных средств. И неизбежен вариант поглощения, или ассоциации, по рыночным правилам. К слову, вторгнуться на рынок гражданской авиации могут и космические структуры - скажем, ГКНПЦ им. Хруничева. Коммерческий космос растет быстро, и российские его участники выглядят неплохо.

По таким же принципам может произойти и передел рынка тактического оружия. Так, весьма успешное и энергичное Тульское КБ приборостроения (ТКБП) довело уровень экспортных поставок до 180 млн. долл. Здесь и популярные корабельные ракетные комплексы ("Вихрь-К"), автоматические гранатометы, авиационные пушки, противотанковые ракетные комплексы.

В 1999 г. трехгодичный портфель заказов составлял 0,5 млрд. долл. Если бы не ограничения нашей бюрократии, эта величина соответствовала бы годовым поставкам. Но и в этих условиях грамотный менеджмент и маркетинг позволил заключить контракт объемом 734 млн. долл. на поставку ОАЭ зенитного ракетно-пушечного комплекса "Панцирь-С1", способного бороться с самолетами тактической авиации, вертолетами, баллистическими и крылатыми ракетами, поражающими элементами высокоточного оружия, уничтожать надводные и наземные легкобронированные объекты. Причем заказчик настолько доверяет ТКБП, что авансирует двухгодичные ОКР и организацию поставок в течение 3 лет 50 ЗРПК. В итоге годовая выручка составит 360 млн. долл., из них 80% - готовая продукция, остальное - лицензии. Заказы размещаются на различных предприятиях ОПК. При этом заработок персонала невысок, но деньги вкладываются в перспективные проекты.

Другие участники рынка выглядят весьма скромно. Причем винят в этом отнюдь не себя. Так, генеральный директор Тульского ГНПП "Сплав" Н.Макаровец полагает, что системы залпового огня не находят покупателей из-за неудачной маркетинговой политики ГК "Росвооружение" и "Промэкспорт". Или Коломенское КБ машиностроения, знаменитое переносными зенитными и противотанковыми комплексами, системами активной защиты танков, многофункциональными ракетными комплексами, тактическими ракетами высокого совершенства, имеет только 30% финансирования за счет внешнеэкономической деятельности. У ТКБП этот показатель близок к 90%.

Вопрос: кто же мешает, какая здесь нужна господдержка? Есть и наука, и технологии. А результаты на нуле.

*** * ***

Вывод один: не следует беспокоиться за перспективы ОПК. Не мешайте, дайте самоорганизоваться. Разумеется, этот процесс приведет к пятикратному сокращению - при объеме 30 млрд. долл. и 50 тыс. долл. в год на чел. (в рамках всей структуры валовая выработка и добавленная стоимость не слишком будут различаться) будет занято не более 600 тыс. чел. Собственно, о том же говорит генеральный директор и генеральный конструктор Реутовского НПО "Машиностроение" Г.Ефремов - только 20% предприятий ОПК заслуживают всемерной поддержки. Чем скорее это случится, тем скорее можно будет поднять зарплату с нынешних 40 долл. до 500 долл./мес. Возвращаясь к выступлению Президента, можно утверждать, что нашей "оборонке" не хватает не денег, а грамотных, дерзких, болеющих за свое дело менеджеров и моральной и юридической поддержки уже проявивших себя с лучшей стороны людей.

Радикальные сокращения ожидают и Вооруженные Силы. И логика здесь простая. В 1987 г. на одного военнослужащего в СССР закупалось на 14 тыс. долл. ВВТ, включая НИОКР, против 48 тыс. долл. в США. В 1999 г.

американцы довели этот показатель до 70 тыс., мы - до 1,2 тыс. Если ориентироваться хотя бы на показатель 1987 г., то в ВС РФ должно быть не более 350 тыс. чел. при ежегодных закупках на 5 млрд. долл. Наши военные, взяв за исходный этот показатель, рассчитали, что для 1,2 млн. чел, необходимы закупки в объеме 16 млрд. долл. Естественно, таких денег нет и не будет еще долго. А жить надо по средствам.

* *Все величины носят оценочный характер и получены путем обобщения результатов исследований многих экспертов.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Российский арктический сектор: правовой статус

И.БАРЦИЦ,
кандидат юридических наук

Поколения граждан нашей страны привыкли к тому, что на всех политических и географических картах мира, выпущенных в СССР и России, от крайних точек страны к Северному полюсу ведут пунктирные линии, отмечающие отечественную арктическую зону. Однако позиция нашей страны по секторному делению Северного Ледовитого океана не получила должного международно-правового закрепления и полного международного признания. В апреле 1999 г. несколькими членами Совета Федерации и депутатами Госдумы в порядке законодательной инициативы был внесен проект Федерального закона "Об арктической зоне Российской Федерации". Как следует из преамбулы законопроекта, он направлен на обеспечение геополитических интересов Российской Федерации в Арктике, устойчивое развитие арктической зоны и сохранение ее уникальной природы. Законопроект определяет понятие и состав арктической зоны России, устанавливает особенности правового регулирования экономической, социальной, природоохранной и других видов деятельности в ней.

Однако предлагаемое в законопроекте определение российской арктической зоны предполагает детальное рассмотрение как истории определения арктических зон прилегающих государств, так и особенностей правового режима этих зон.

История закрепления арктических зон

К Арктике прилегают территории пяти государств мира: Российской Федерации, США, Канады, Дании и Норвегии. Финляндия с передачей Советскому Союзу района Печенги (Петсамо) лишилась выхода в Северный Ледовитый океан. Эта передача была произведена в соответствии с подписанным СССР, Великобританией и Финляндией Соглашением о перемирии от 19 сентября 1944 г. и подтверждена ст. 2 Мирного договора между СССР и Финляндией от 10 февраля 1947 г. Исландия определяет всю территорию страны как входящую в арктическую зону, но претензий на собственный арктический сектор не предъявляет.

Канада выступила в роли первопроходца в юридическом закреплении за собой соответствующей части арктического сектора.

Еще в 1909 г. правительство Канады, в то время доминиона Британской империи, официально объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии между Канадой и Северным полюсом. В 1921 г. Канада объявила, что все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под ее суверенитетом, а в 1925 г. приняла дополнение к закону о северо-западных территориях, запрещавшее всем иностранным государствам заниматься какой-либо деятельностью в пределах канадских арктических земель и островов без особого на то разрешения канадского правительства. В 1926 г. эти требования были подтверждены специальным королевским указом.

В 1922 г. премьер-министр Канады М.Кинг сделал заявление о принадлежности Канаде острова Врангеля. Правительство СССР опротестовало это заявление со ссылкой на ноту МИД России о принадлежности острова Врангеля Российской империи, направленную всем государствам в 1916 г., на которую не последовало возражений. В 1924 г. на острове был установлен советский флаг.

Сегодня Канада определяет свою арктическую область как территорию, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60о северной широты и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса. Площадь полярных владений Канады - 1,430 млн. кв. км.

США намеревались присоединить Северный полюс к своим владениям. Об этом намерении со ссылкой на то, что Северный полюс есть продолжение Аляски, выступая в конгрессе США, сделал заявление секретарь по морским делам США Демби в 1924 г.

Современную арктическую область США составляют территории США к северу от Полярного круга и территории к северу и западу от границы, формируемой реками Поркупайн, Юкон и Кусковим, цепь Алеутских островов, а также все смежные моря, включая Северный Ледовитый океан и море Бофорта, Берингово и Чукотское моря. Площадь полярных владений США - 0,126 млн. кв. км.

Территория Аляски перешла под суверенитет США в соответствии с заключенным между Российской империей и Северо-американскими Соединенными Штатами в Вашингтоне 18 (30) марта 1867 г. и ратифицированным Россией 3 мая 1867 г. Договором об уступке российских Северо-американских колоний.

Договор был заключен по инициативе государственного секретаря США У.Сьюарда (1861-1869 гг.), в честь которого Аляску долго называли холодильником Сьюарда ("Seward's Icebox"). Если в прошлом веке приобретение Аляски американцы расценивали не иначе как "прихоть Сьюарда" ("Seward's Folly"), то сегодня в его честь названы полуостров, разделяющий Берингов пролив, по которому, кстати, проходит граница между США и Россией, а также город на Аляске. Ежегодно, в последний понедельник марта, в память подписания договора между Россией и США отмечается праздник штата - "Seward's Day".

Согласно Договору, император всероссийский за 7,2 млн. долл., что составляло 14,32 млн. российских руб., обязывался уступить Северо-американским Штатам всю территорию, владеемую Россией на американском материке. Восточной границей служила установленная конвенцией, заключенной между Россией и Великобританией 16 (28) февраля 1825 г., линия разграничения между российскими и британскими владениями в Северной Америке (ст. I Договора). Западная граница передаваемых территорий "проходит через точку в Беринговом проливе под 65о и 30' северной широты в ее пересечении меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна, или Игналук, от острова Ратманова, или Нунарбук, и направляется по прямой линии безгранично к северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане" (ст. IV Договора). Общая площадь передаваемых территорий составила 1530 тыс. кв. км.

В нарушение Договора 1867 г. США в 1881 г. установили американский флаг на острове Врангеля. Но, как и в случае с аналогичными претензиями Канады, эта мера не повлияла на российскую принадлежность острова.

Норвегия в национальных нормативно-правовых актах не дает определения своих арктических территорий. Но при подписании 13 июня 1997 г. министрами по окружающей среде арктических государств Руководства по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике определила, что для целей этого "Руководства" арктическую территорию Норвегии образуют районы норвежского моря севернее 65о северной широты. Площадь полярных владений Норвегии - 0,746 млн. кв. км.

С момента своего открытия в 1596 г. экспедицией голландца В.Баренца архипелаг, получивший название Шпицберген ("Скалистые (Острые) горы", норвежское название архипелага - Свальборг, русское - Грумант) был ничейной территорией. В 1920 г. 42 страны подписали в Париже договор, устанавливающий норвежский суверенитет над архипелагом, но, поскольку на Шпицбергене вели добычу угля компании нескольких стран, архипелаг получил статус демилитаризованной зоны, его использование в военных целях запрещалось (ст. 9 Договора). Договор предусматривает свободу хозяйственной деятельности любых государств на архипелаге. Спустя 5 лет в 1925 г. Норвегия официально объявила 200-мильную экономическую зону вокруг Шпицбергена, которую Советский Союз, а затем и Россия не признали, справедливо отмечая, что море вокруг архипелага - территория такой же свободной экономической деятельности всех желающих государств, как и сам архипелаг.

В 1932 г. советский трест "Арктикуголь" выкупил у голландской компании шахту за 3,5 млн. норвежских крон. Началось промышленное освоение нашей страной архипелага. Сегодня на Шпицбергене сосуществуют два сообщества: норвежское со столицей Лонгйир и российское с центром в Баренцбурге. При территории в 62 тыс. кв. км. общее норвежско-российское население архипелага составляет около 3,5 тыс. чел. Норвегия в рамках концепции "поддержания суверенитета Свальборга" предпринимает все возможные меры для поэтапного вытеснения России с архипелага, стараясь, не нарушая положений Парижского договора, ограничить российское присутствие на Шпицбергене.

Несмотря на подписанное еще 15 февраля 1957 г. Соглашение между СССР и Норвегией о морской границе между двумя странами, проводимые с 1970 г. двусторонние переговоры, до сих пор не решены проблемы разграничения экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море.

В 1975 г. Норвегия выступила с предложением провести разграничение континентального шельфа по линии, проходящей восточнее границы полярных владений Советского Союза. Таким образом, Норвегия выступила с претензиями на 155 тыс. кв. км советских (российских) морских пространств. Претендует Норвегия и на 10 тыс. кв. км в качестве своей экономической зоны при выпрямлении на север от щпицбергенского квадрата границы полярных владений России. Россия в этом случае потеряет участок акватории площадью в 25 тыс. кв. км. Дабы урегулировать возникающие проблемы во взаимоотношениях, 15 октября 1976 г. правительства СССР и Королевства Норвегии подписали Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства, а 11 января 1978 г. - протокол о временных

правилах рыболовства в так называемой "серой зоне" Баренцева моря - спорной акватории, где столкнулись интересы двух стран. Согласно этим соглашениям, каждая из сторон воздерживается от любого контроля правил регулирования рыболовства в отношении судов другой стороны в этом районе. Несмотря на имеющиеся противоречия, сторонам удается достаточно эффективно препятствовать осуществлению третьими странами рыболовства в районе Баренцева моря[1].

Дания включила в свою арктическую область Гренландию и Фарерские острова. Распространение суверенитета Дании на Гренландию было закреплено решением Постоянной палаты международного правосудия в 1933 г. Площадь полярных владений Дании составляет 0,372 млн. кв. км.

В отличие от Канады и России Дания, Норвегия и США не принимали специальных актов по арктическим районам, прилегающим к их территории. Однако законодательство этих стран о континентальном шельфе, экономических и рыболовных зонах распространяется и на арктические районы.

России принадлежит ведущая роль в освоении Арктики. Протяженность арктического побережья России составляет 22 600 км, при том что общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств 38 700 км. Первым документом, определяющим статус земель и островов, расположенных в российской арктической зоне, прилегающей к арктическому побережью России, явилась нота МИД Российской империи от 20 сентября 1916 г. В этой ноте содержалось положение о включении в состав территории Российской империи всех земель, составляющих продолжение на север Сибирского континентального плоскогорья.

В 1921 г. декретом СНК РСФСР от 24 мая "Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море" закреплялось распространение суверенных прав РСФСР на 12-мильную полосу территориальных вод. Этим декретом устанавливалась точная граница прибрежных морских вод на Баренцевом море и подтверждалось право РСФСР на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий на Белое море - к югу от прямой линии, соединяющей мысы Святой Нос и Канин Нос, в Чешской губе, и в Северном Ледовитом океане на протяжении берега от государственной границы с Финляндией до северной оконечности Новой Земли, а вглубь - на расстоянии 12 морских миль от линии наибольшего отлива как по материковому побережью, так и по побережью островов.

Советский Союз в меморандуме Народного комиссариата Иностранных дел СССР от 4 ноября 1924 г., направленного наркомом по иностранным делам Г.В.Чичериным всем государствам, подтвердил положения ноты 1916 г. о принадлежности РСФСР всех земель и островов, составляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья. Правительство Союза ССР подчеркнуло при этом, что "вышеуказанные острова и земли, лежащие в водах, омывающих северное побережье Сибири, расположены к западу от линии, в силу Вашингтонской конвенции между Россией и Соединенными Штатами Америки от 18 (30) марта 1867 г. определяющей границу, на запад от которой Соединенные Штаты Америки обязались не предъявлять никаких требований".

Пространственная ограниченность ноты 1916 г. и меморандума 1924 г. состояла в том, что ими закреплялась принадлежность территорий, земель и островов, являющиеся непосредственным продолжением Сибирского континентального плоскогорья, то есть азиатской части государства.

17 апреля 1925 г. Постановлением СНК СССР №331-12 были объявлены территориальными водами Советского Союза проливы Карские Ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Вилькицкого, Шокальского, Красной Армии, а воды проливов Лаптева и Санникова исторически принадлежащими СССР.

Исчерпывающе вопрос советской арктической зоны был урегулирован позднее в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. "Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане". Постановление объявляло, что "территорией Союза ССР являются все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом 32о 4'35" восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом 168о 49' 30" западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе".

Принадлежность России этих территорий официально не оспаривается ни одной из арктических стран. Общая площадь полярных владений СССР составила 5,842 млн. кв. км.

Этим же Постановлением Советский Союз признал закрепленную Парижским договором от 9 февраля 1920 г. принадлежность островов архипелага Шпицберген Норвегии. Справедливости ради, следует отметить, что в Постановлении от 15 апреля 1926 г. Шпицберген не упоминался и речь шла о землях и островах, составляющих к моменту опубликования Постановления признанные Правительством СССР территории каких-либо иностранных государств, находящиеся в Северном Ледовитом океане, лежащих между 32о и 35о восточной долготы. В 1935 г.

СССР официально присоединился к Парижскому договору, установив, что западная граница полярных владений проходит по меридиану 32о 04' 35", огибая с востока шпицбергенский квадрат. Однако, признавая суверенитет Норвегии над Шпицбергеном, СССР специальной купчей грамотой закрепил за собой право на разработку нескольких участков архипелага. Следует обратить внимание на одну деталь. В 1944 г. наркоминдел СССР В.М. Молотов предложил Норвегии внести коррективы в статус архипелага и установить на нем режим совместной обороны и управления. Тогда Норвегия отвергла предложение Молотова, сославшись на то обстоятельство, что пересмотр статуса Шпицбергена должен согласовываться со всеми 42 странами, подписавшими Парижский договор. Однако тем самым признала саму возможность пересмотра статуса архипелага.

В 1979 г. Советский Союз в связи с неточным определением ранее координат линии, проходящей по середине Берингова пролива и разделяющей острова Ратманова и Крузенштерна, изменил восточные границы своих полярных владений. Указ Президиума Верховного Совета СССР №8908-IX от 21 февраля 1979 г. предусматривал: "Внести уточнение в изображение на советских картах восточной границы полярных владений СССР в Северном Ледовитом океане, объявленных Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г., заменив в последней фразе этого Постановления цифровое значение меридиана "168 градусов 49 минут 30 секунд" на "168 градусов 58 минут 49,4 секунды".

Правовой режим Северного Ледовитого океана и прибрежных морей

Проблема Северного Ледовитого океана выводится из разности подходов к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность, а посему может рассматриваться как особый вид государственной территории 5 прилегающих стран мира, которые и разделили океан на полярные сектора, а все земли и острова, а также ледяные поверхности, находящиеся в пределах полярного сектора той или иной страны, входят в состав государственной территории. Отсюда и разность подходов при применении международно-правовых и национальных актов при решении возникающих спорных моментов. А споры возникают, и можно прогнозировать увеличение их числа в будущем.

Опорной точкой для рассуждений должно стать утверждение, что еще в 20-е годы XX в. сложилась обычная норма международного права, предусматривающая распределение арктических территорий на секторы по принципу тяготения их к побережьям приполярных государств. Этой обычной нормой устанавливается, что сектор находится под юрисдикцией приарктического государства и на острова и земли, находящиеся в этом секторе, распространяется суверенитет этого государства.

Исторически сложилось, что арктическим сектором каждого из государств является пространство, основанием которого служит побережье этого государства, а боковой линией - меридианы от Северного полюса до восточной и западной границ этого государства. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление приарктических государств исключить из действий общих установлений международного права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих стран.

Однако эта норма не нашла своего подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву, принятой 10 декабря 1982 г. Конвенция вступила в силу 16 ноября 1944 г. после ее ратификации 60 государствами. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию лишь в 1997 г., став 109 ратифицировавшим ее государством.

К моменту ратификации российским парламентом Конвенция была подписана 159 государствами и в 108 из них уже ратифицирована. До принятия Конвенции 1982 г. вопросы разграничения морских пространств регулировались Конвенцией об открытом море, Конвенцией о континентальном шельфе и Конвенцией о территориальном море. Подписанные еще в 1958-1959 гг., эти конвенции были не в состоянии разрешить возникающие между участниками международных отношений вопросы использования недр морских пространств в промышленных целях.

В соответствии со ст. 4 Конвенции по морскому праву 1982 г. внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря. Конвенция 1982 г. установила 12-мильную зону территориальных вод, на которую, равно как и на воздушное пространство над ней, на ее дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества. То есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные международные организации заявку на разработку ресурсов морского шельфа. В данном случае не исключены подобные действия и в отношении российской арктической зоны в границах 1926 г. Решение о разработке принимается Международным органом по морскому дну. Если отказаться от секторального разделения Арктики, то при подсчете площади российского шельфа, на основе требований Конвенции, Россия теряет суверенные права на

1,7 млн. кв. км арктического сектора.

Таким образом, с точки зрения современного международного права линии, обозначающие боковые пределы полярных секторов, не признаются государственными границами. Государственные границы проходят по внешнему пределу территориальных вод приполярных государств: для России, Канады и Дании этот предел определен в 12 миль, для США - в 3 мили. Отсчет проводится от линии наибольшего отлива как на материке, так и на островах, принадлежащих государству, или от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которые утверждаются правительствами.

Япония и Германия, некоторые другие высокоразвитые страны, обладающие технологиями исследования и использования морского дна, заявляют о необходимости применения к Северному Ледовитому океану общих принципов и подходов Конвенции 1982 г., в том числе при рассмотрении Международным органом по морскому дну прав на промышленное освоение природных ресурсов. Очевидно, что рано или поздно человечество будет вынуждено запустить свою руку под голые и безлюдные арктические пространства, превратив его в ледовитый "персидский" залив. России принадлежит основная часть топливной макушки мира, и ведущие мировые державы уже готовятся к переделу арктических пространств. Со ссылкой на министра природных ресурсов России В.П. Орлова газета "Коммерсантъ" сообщила, что потенциал арктического шельфа в границах российских полярных владений превышает 88 млрд. тонн усл. топлива. При нынешнем уровне цен это превышает 9 трлн. долл.

В последнее время заметно активизировалась научно-исследовательская деятельность ряда стран в Арктике, в том числе и в пределах полярного сектора России.

Так, только в 1998 г. в сектор российских полярных владений совершено не менее 10 морских научных экспедиций США, Норвегии и Германии. В частности, в июле-августе немецкое научное судно "Polarstern" провело объемные исследования в море Лаптевых, недалеко от границ 200-мильной экономической зоны России. США продолжали начатую 4 года назад беспрецедентную программу изучения Арктики при помощи атомных подводных лодок, оснащенных новейшими системами для картографирования морского дна и донных отложений.

В феврале-марте 1999 г. на территории Норвегии прошли учения войск стран Североатлантического блока "Battle Griffin". В ходе натовских учений отрабатывались действия вооруженных сил в конфликте, возникшем из-за неурегулированности вопросов разграничения экономической зоны и континентального шельфа. Несомненно, что участники конфликта, урегулировать который надлежало в ходе проведенных натовских учений, были анонимными и не идентифицировались с конкретными государствами, тем более соседними. Хотя, учитывая, что к Арктике прилегают территории 5 государств мира и лишь одно из этих государств - Россия - не является членом НАТО, предназначение проведенных учений ни у кого не вызывает сомнений.

У двух - США и Норвегии, с которыми, собственно, и соприкасается российский арктический сектор, есть споры с Россией о принадлежности части континентального шельфа.

Предметом спора с Норвегией является вопрос разграничения морских пространств в Баренцевом море. Принципиальность этого вопроса для Норвегии обусловлена зависимостью экономики этой страны от добычи нефти и газа в северных морях.

Бурные дебаты на предмет несоответствия национальным интересам России вызывает подписанное еще 1 июня 1990 г. Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств, по которому 70% территории Берингова моря отходило под юрисдикцию США, получавшим на 13,2 тыс. кв. морских миль больше пространства, чем если бы линия разграничения была проведена на равном расстоянии между побережьями.

При подписании этого документа за основу разграничения была принята граница, определенная Договором 1867 г., признавая которую США де-факто соглашались с правами России на владение арктическими территориями. Соглашение разграничило континентальный шельф и экономическую зону от Северного Ледовитого океана до Тихого океана, а также территориальные воды в Беринговом проливе. Так, ст. 2 Соглашения определяет прохождение линии разграничения от начальной точки 65 град. 30' северной широты 168 град. 58' 37" западной долготы по меридиану 168 град. 58' 37" западной долготы на север по Северному Ледовитому океану, насколько допускается по международному праву.

При подписании этого Соглашения советская сторона полагала, что признание Соединенными Штатами де-факто морской границы полярных владений СССР в Чукотском море и в Северном Ледовитом океане окажется дополнительным аргументом при аналогичных переговорах с Норвегией по делимитации в Баренцевом море и в Северном Ледовитом океане. Однако эти надежды не оправдались[2].

Таким образом, можно заключить, что секторное разделение Арктики не вызвало в момент его проведения каких-либо возражений иных, неарктических, государств и было де-факто принято. Этого фактического признания было достаточно до тех пор, пока, как говорится, с развитием науки и техники, проблема разработки ресурсов Арктики из

области фантастики и легендарных исследователей не перешла в практическую сферу.

Однако нельзя утверждать, что Конвенция 1982 г. никоим образом не отметила особенности арктических пространств. Положения Конвенции не только не отрицают секторального разделения Арктики, но и особо предусматривают, что "прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах…" (ст. 234 Конвенции).

Отличительной особенностью морей Северного Ледовитого океана является их относительно небольшая глубина, редко превышающая 200 метров, и то обстоятельство, что они большую часть года (до 9 месяцев) покрыты непроходимыми для обычных судов льдами. Определить, где заканчивается суша и начинается ледовая поверхность моря, практически невозможно.

Закрепление правового статуса прилегающих к побережью России арктических морей (Восточно-Сибирское море, Карское море, море Лаптевых, Баренцево море и Чукотское море) имеет принципиальное значение для обеспечения экономических интересов страны, ее геополитических интересов и национальной безопасности.

Правовой режим Карского моря исторически всегда регулировался российским государством, еще указами первого царя династии Романовых Михаила запрещалось плавание в Карском море иностранным судам. Восточно-Сибирское, Карское и море Лаптевых являются историческими русскими морями заливного типа, на которые распространяется режим внутренних морей России. Проходящие по ним морские пути, а это прежде всего знаменитый Северный морской путь, являются внутренними национальными морскими путями. Через российские арктические моря не проходят морские пути международного значения, они никогда не использовались для международного судоходства и рыболовства.

Определение Российской арктической зоны

Освоение арктических морей российскими землепроходцами и мореплавателями началось в XIV в. Однако еще до эпохи всемирно известных русских исследователей, имена которых увековечены в названиях арктических морей, русские с берегов Белого моря доходили морем до Новой Земли и Шпицбергена. Большинство арктических земель и морей изведано российскими учеными и моряками.

Помимо вышеперечисленных нормативно-правовых актов, права СССР в арктических районах, прилежащих к его территории, обеспечивались также рядом других законодательных актов, в частности Законом СССР "О Государственной границе" 1982 г., Указами Президиума Верховного Совета СССР "О континентальном шельфе Союза ССР" 1968 г. Положения этих нормативно-правовых актов перешли и в российское законодательство о государственной границе и континентальном шельфе. В частности, в Закон РФ "О государственной границе Российской Федерации" от 1 апреля 1993 г.

Учитывая принятие и присоединение России к Конвенции по морскому праву 1982 г., усиление интереса к российскому арктическому сектору иностранных государств, сегодня необходимо разработать новые правовые обоснования претензий Российской Федерации на свою арктическую зону.

Безусловно, в основе этого обоснования должны быть и фактическое закрепление начиная с 1926 г. за СССР-Россией полярных владений, и вековой опыт освоения Россией земель в Северном Ледовитом океане. Однако изменившаяся международно-правовая ситуация делает только исторические ссылки недостаточными. Нельзя допустить, чтобы из-за бюрократической медлительности (достаточно вспомнить историю с ратификацией Конвенции 1982 г., Россия буквально вскочила на подножку уходящего поезда) Россия потеряла значительную часть своего континентального шельфа.

Другие арктические государства уже предпринимают необходимые шаги по закреплению своего суверенитета над соответствующими арктическими секторами. В то время как Россия, похоже, решила от него "избавиться". Именно этот вывод следует из определения арктической зоны, содержащегося в новой редакции законопроекта "Об арктической зоне Российской Федерации", внесенном в Государственную Думу Российской Федерации 21 апреля 1999 г.

В первом варианте этого законопроекта, поступившем в Госдуму в июле 1998 г., арктическая зона России определялась как часть Арктики, находящаяся под суверенитетом и юрисдикцией РФ.

В нее включались:

1. Территории субъектов Российской Федерации:

- Кольский, Ловозерский, Печенгский районы, закрытые административно-территориальные образования

Заозерск, Островной, Скалистый, Снежногорск, гг. Полярный и Североморск Мурманской области, г. Мурманск;
- Ненецкий АО;
- территория Воркутинской городской администрации Республики Коми;
- Приуральский, Тазовский и Ямальский районы, территории Лабытнангской и Салехардской городских администраций Ямало-Ненецкого АО;
- Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО;
- территория Норильской городской администрации Красноярского края;
- Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский, Оленекский, Усть-Янский улусы Республики Саха (Якутия);
- Чукотский АО;
- Олюторский район Корякского АО.

2. Открытые и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса, находящиеся в пределах границ, проходящих на западе по меридиану 32 град. 4' 35" восточной долготы (а в пределах от 74 град. до 81 град. северной широты - по меридиану 35 град. восточной долготы), на востоке - по меридиану 168 град. 58' 37" западной долготы.

3. Внутренние воды и территориальное море РФ.

4. Исключительная экономическая зона и континентальный шельф, прилегающие к территориям, указанным в пунктах "1" и "2".

Таким образом, в этой редакции пункт "2" законопроекта практически повторял формулировку Постановления ЦИК 1926 г. с поправкой Указа Президиума Верховного Совета СССР №8908-IX от 21 февраля 1979 г., где Северный полюс приводится в качестве верхней точки арктической зоны России. Тем самым подтверждалась площадь российской арктической зоны в 5,8 млн. кв. км.

Новый вариант этого законопроекта был внесен в Государственную Думу 21 апреля 1999 г. членами Совета Федерации А.В. Назаровым, А.И. Забейворота, В.Н. Назаренко, Ю.В. Нееловым, Н.И. Соломовым, а также депутатами Госдумы Г.М. Ойнвидом, Ю.А. Гуськовым и Н.Л. Пискуном. Как следует из его преамбулы, законопроект призван определить состав арктической зоны и установить особенности правового регулирования всех форм деятельности в этой зоне.

На этот законопроект возлагаются большие надежды с точки зрения детальной проработки вопросов экономической и социальной политики в районах Крайнего Севера. И в принципе он не вызывает особых нареканий. Если бы не один важный момент: подчеркивая свою направленность на обеспечение геополитических интересов России в Арктике, законопроект тем не менее содержит чрезвычайно опасное определение границ российской арктической зоны, которое может повлечь за собой в случае принятия закона тяжелейшие политические и экономические последствия.

Так, законопроект в ст. 1, по-прежнему определяя арктическую зону как часть Арктики, находящуюся под суверенитетом и юрисдикцией Российской Федерации, практически дословно повторяет пункты "а" , "в" и "г" предыдущего варианта законопроекта, но дает совершенно иное толкование пункта "б". В новом варианте законопроекта в состав арктической зоны России включаются такие территории субъектов РФ, как Кольский, Ловозерский, Печенгский районы, закрытые административно-территориальные образования Заозерск, Островной, Скалистый, Снежногорск, гг. Полярный и Североморск Мурманской области, г. Мурманск; Беломорский район Республики Карелия, Ненецкий АО; Мезенский, Лешуконский, Онежский, Пинежский, Приморский, Соловецкий районы, г. Северодвинск Архангельской области, г. Архангельск; г. Воркута Республики Коми; Ямало-Ненецкий АО; Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО; г. Норильск Красноярского края; Аллаиховский, Абыйский, Булунский, Верхнеколымский, Нижнеколымский, Оленекский, Усть-Янский, Горный улусы Республики Саха (Якутия); Чукотский АО; Олюторский район Корякского АО.

Если имеющиеся изменения в перечне территорий, относимых к арктической зоне, - результат либо учета объективных условий, либо успешной лоббистской деятельности руководителей перечисленных субъектов РФ, то изменения в пункте "б" законопроекта могут иметь значительные международно-правовые последствия.

В новой редакции пункта "б" ст. 1 в состав арктической зоны России включаются такие архипелаги, как Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, группа островов Новая Земля и другие острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, в границах, которые определены следующим образом: на западе и востоке - в пределах государственной границы Российской Федерации, на севере - в соответствии с нормами международного права.

Далее текст законопроекта содержит два достаточно формальных положения - что в случае противоречия нормативных правовых актов РФ и субъектов Федерации настоящему Федеральному закону применяется настоящий Федеральный закон и что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ

в области отношений в арктической зоне являются составной частью правовой системы РФ. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством РФ в области отношений в арктической зоне, то применяются правила международного договора. Прежде всего имеется в виду Конвенция по морскому праву 1982 г. с ее определением размеров континентального шельфа в 200 миль.

Итак, в новом варианте текста законопроекта отсутствуют ссылки на установленный Постановлением Президиума ЦИК СССР 1926 г. полярный сектор России с Северным полюсом во главе. А утверждение, что граница арктической зоны России на севере определяется в соответствии с нормами международного права, по существу, лишает российскую арктическую политику многолетней правовой базы, закрепляющей за страной ее арктический сектор.

В данном исчислении континентальный шельф России в Арктике составит лишь 4,1 млн. кв. км. Прогнозируемые запасы энергетических ресурсов на территории, которая "выпала" из текста законопроекта, оцениваются в 15-20 млрд. т усл. топлива.

*** * ***

Четкое следование Россией нормам международного права не означает отказа России от принципа секторального разделения Арктики. Этот принцип должен быть включен как в текст закона "Об арктической зоне Российской Федерации", так и в иные нормативно-правовые акты. Закрепление российского суверенитета над полярным сектором в границах 1926 г. должно происходить не только в рамках национального законодательства, но и на международном уровне. Тем более, что международное право содержит ряд механизмов, которые позволят и в этом контексте доказать право России на исторически сложившуюся ее арктическую зону.

Прежде всего, Конвенция 1982 г. не отменяет секторального принципа определения статуса территорий в Арктике. С другой стороны, она предусматривает 200-мильный отсчет континентального шельфа от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод, лишь тогда, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Под подводной окраиной материка понимается находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства, состоящее из поверхности и недр шельфа. В данной ситуации Россия должна обосновать, что шельф Северного Ледовитого океана является продолжением Сибирской континентальной платформы, и применить нормы конвенции, предусматривающие в данном случае выведение внешней границы континентального шельфа за 200-мильную зону. В подобном случае Конвенция устанавливает 350-мильный ограничитель. Затем России будет необходимо зарегистрировать в ООН и в Международном органе по морскому дну безусловную юрисдикцию России над своим арктическим сектором, права по его использованию и освоению.

Россия может подтвердить за собой арктический сектор, аналогичный тому, который закреплен Постановлением 1926 г., когда на картах мира от границ нашей страны к Северному полюсу велись пунктирные линии, очерчивающие нашу арктическую зону. В конце концов, юридических оснований для того, чтобы стереть эти линии с мировой карты, нет.

[1] *Молодцов С.В., Зиланов В.К., Вылегжанин А.Н. Анклавы открытого моря и международное право. Московский журнал международного права. 1993. № 3. С. 39-52.*

[2] *Зиланов В.К. А после Аляски еще одна клякса. Российская газета. 1997. 14 января.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КТОРГОВЛЯ ФОНДОВЫМИ ЦЕННОСТЯМИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ*

А.ФЕДОРЧЕНКО,
доктор экономических наук,
заведующий отделом
Института востоковедения РАН

Лидеры и аутсайдеры

Динамичный рост торговли фондовыми ценностями на Ближнем Востоке в 90-е годы происходил на фоне значительных страновых различий в направленности, эффективности и результатах этого процесса, что объясняется в первую очередь дифференциацией в уровнях общеэкономического развития и несходством стратегий хозяйственных преобразований.

По уровню развития фондового рынка лидируют Турция и Израиль, которым удалось в кратчайшие исторические сроки не только создать необходимую финансовую и институциональную структуру, но и частично интегрировать национальную фондовую торговлю в мировой финансовый рынок.

До 90-х годов фондовый рынок Турции был фактически монополизирован государством, размещавшим на нем различной формы облигации государственных займов с высокими процентными ставками. В силу замедленного формирования корпоративного сектора конкурировать с государством могли лишь крупные частные холдинги и компании с участием государственного и иностранного капитала. К приватизации путем акционирования госсектор Турции приступил практически лишь в середине 80-х годов. Это предоставило инвесторам более широкие возможности в диверсификации принадлежащих им портфелей бумаг.

Особенность формирования турецкого рынка состоит в том, что он является одним из наиболее неустойчивых не только на Ближнем Востоке, но и в мире в целом. В 1988-1998 гг. он трижды демонстрировал рекордные по мировым стандартам взлеты конъюнктуры, которые затем сменялись резкими падениями. Наиболее показательным был 1997 г., когда - на фоне фондовых крахов в странах Юго-Восточной Азии - индекс турецких ценных бумаг увеличился вдвое. Однако уже в четвертом квартале пределы колебаний этого показателя составили 30%, а в начале следующего года рынок стал "проседать".

Слабое влияние азиатского кризиса на турецкий фондовый рынок связано с невысокой в целом активностью зарубежных инвесторов в Турции. Тем не менее на зарубежных инвесторов в Турции возлагают большие надежды, поскольку для реализации крупных пакетов акций приватизируемых компаний внутренних сбережений явно недостаточно. Наиболее перспективными считаются телекоммуникационные, нефтеперерабатывающие компании, предприятия по производству цемента и несложной бытовой техники. Тесные экономические и политические отношения Турции со странами ЕС и США улучшают перспективы укрепления турецкого фондового рынка, диверсификации его структуры.

Несмотря на высокий современный уровень экономического развития Израиля, для этой страны долгое время была характерна относительная слабость либеральной экономической традиции и запоздалое развитие крупного частного бизнеса, что не могло не тормозить формирование национального фондового рынка. Примерно до начала 90-х годов израильское государство всесторонне и жестко регулировало как рынок долгосрочного ссудного капитала, так и денежный рынок (рынок краткосрочного капитала). Государство в административном порядке резервировало за собой подавляющую часть аккумулированных в финансовых институтах долгосрочных частных сбережений.

Начавшееся во второй половине 80-х годов разгосударствление включало меры, создававшие благоприятные условия для развития фондового рынка. Государство стало уступать частным финансовым институтам свою роль посредника между сберегательными институтами и заемщиками капиталов. Началось постепенное сокращение обязательной доли сосредоточенных в банках и различных кассах социального страхования сбережений, вкладываемой в облигации государственного займа. Была облегчена процедура выпуска акций и облигаций частными

компаниями, сняты запреты на размещение этих ценных бумаг через фондовую биржу практически для всех фирм. Кроме того, с целью усиления конкуренции на рынке ссудного капитала были отменены запреты на заемные операции за рубежом, а компании, зарегистрированные на Тель-Авивской фондовой бирже, получили право на размещение своих ценных бумаг через биржи других стран.

Либерализация рынка капиталов не замедлила сказаться на финансовых потоках: со второй половины 80-х годов наблюдалось падение доли государственных долговых обязательств в совокупных активах населения - с 83% в 1985 г. до 65% в 1990 г. и 57% в 1994 г.; с конца 80-х годов развернулась приватизация государственных и профсоюзных компаний, которая привела к существенному росту капиталов, мобилизованных посредством частного размещения акций и облигаций.

По данным министерства финансов Израиля, доходы от приватизации в 1987-1999 гг. составили 8,15 млрд. долл. Параллельно шло расширение участия частного сектора в торговле ценными бумагами. Табл. 1 показывает усиливающуюся роль частных компаний на фондовой бирже. Наиболее динамичную часть рынка образовали фонды венчурного капитала, на которые опирались высокотехнологичные виды производства - основа современной хозяйственной специализации Израиля.

Таблица 1

Израильские государственные компании на Тель-Авивской фондовой бирже в 90-е годы

	1990 г.		1992 г.		1994 г.	
	Число	Капитализация млн. долл.	Число	Капитализация млн. долл.	Число	Капитализация млн. долл.
Все компании в лис-тинге	261	9300	378	30000	638	33000
Госкомпания	12	2100	14	4800	14	4700
Доля госкомпаний, %	4,6	22,6	3,7	16,0	2,2	14,2

Важным источником негосударственного финансирования для израильских компаний становились мировые фондовые рынки.

В 1995 г. по численности зарубежных компаний, чьи акции котировались в США, Израиль занимал третье место, а их рыночная капитализация (около 10 млрд. долл.) достигла 30% от капитализации корпораций, оперирующих на Тель-Авивской бирже. В 1998 г. по числу компаний, ценные бумаги которых имели хождение на внебиржевом рынке США (NASDAQ), Израиль уступал лишь Канаде.

Крупным фондовым центром на Ближнем Востоке становится группа арабских нефтедобывающих стран Персидского залива. Аравийские нефтяные монархии играют важную роль в мировом хозяйстве и обладают, несмотря на все колебания цен на энергоносители, огромным валютно-финансовым потенциалом. Здесь возникли высококапитализированные, хотя недостаточно ликвидные и все еще малодоступные для зарубежных инвесторов, фондовые рынки, постепенно сближающиеся на субрегиональном уровне.

Слабое до недавнего времени развитие фондового рынка в этой группе стран объяснялось тем, что накопление весьма весомой сбереженной части ВВП многие годы происходило за пределами региона - путем перекачки нефтедолларов на рынки ценных бумаг США, Западной Европы и Японии. Акционерные формы предпринимательства были не развиты, а инвестиционное финансирование национальных компаний проводилось за счет внутренних источников (прибыль и амортизация) и институционального финансирования (банковские кредиты на весьма льготных условиях).

Под влиянием резкого ухудшения конъюнктуры на рынке энергоносителей в 80-е годы и ускорившегося процесса интернационализации мирового хозяйства нефтяные монархии начали пересматривать стратегию своего экономического развития. Однако чрезмерно огосударствленный механизм хозяйствования не только не позволял быстро и эффективно реагировать на установившиеся на мировой арене новые правила игры, но и мало способствовал либерализации внутреннего рынка и активной поддержке местного предпринимательства. Происходящие в последние годы экономические преобразования носят эволюционный характер. Государство и

общество в целом не готовы к внедрению экономических институтов западного типа и пытаются конструировать собственные национальные хозяйственные модели, соответствующие законам и традициям исламского общества. Этим во многом объясняется специфика значительного по размерам, но недостаточно структурированного и открытого фондового рынка арабских стран Персидского залива.

Наиболее крупный и потенциально весьма привлекательный для зарубежного капитала рынок действует в Саудовской Аравии. Здесь росла не только суммарная капитализация, но и объемы выставляемых на продажу пакетов акций.

За период с декабря 1996 г. по декабрь 1997 г. общая стоимость этих акций увеличилась с 6,6 млрд. долл. до 16,6 млрд. долл., а их число - с 134,7 млн. до 312,4 млн. Вместе с тем при наивысшей для ближневосточных стран капитализации (50 млрд. долл. в 1998 г.) саудовский рынок остается в целом изолированным и структурно слабо развитым сегментом мировой торговли ценными бумагами. Его интернационализация носит преимущественно односторонний характер, так как экспорт капитала абсолютно преобладает над его ввозом. Капитал экспортируется не только в индустриально развитые государства, но и ближневосточные страны.

Саудовская Аравия стала инициатором создания двух крупных межарабских инвестиционных компаний, специализирующихся на инвестициях в промышленность стран-участниц.

Формирование фондовых институтов шло долго и сопровождалось всесторонним анализом их совместимости с исламом. Государственная политика в области развития фондового рынка направлена на привлечение прямых инвестиций в реальный сектор саудовской экономики, причем приоритет отдается саудовским вкладчикам. Руководство страны опасается потрясений рынка ценных бумаг и перехода контроля над национальными компаниями к иностранным инвесторам, особенно в ключевых для Саудовской Аравии добывающей промышленности и финансовых услугах. Ограничиваются краткосрочные спекулятивные операции, зарубежным вкладчикам капитала в основном отводится роль младших партнеров саудовских компаний в нефтеперерабатывающей и не связанной с нефтью добывающей отраслях. Табл. 2 показывает, что в смешанных компаниях (с участием иностранных партнеров) основная часть инвестиций приходится на проекты в обрабатывающей промышленности и услугах, тогда как доля добывающей отрасли составляет всего 0,1%.

Таблица 2

Предпринимательство с участием иностранного капитала в январе 1998 г.

Отрасль	Количество проектов	Сумма инвестиций, млн. долл.
Сельское хозяйство	10	140
Строительство	397	430
Обрабатывающая промышленность	758	34330
Добывающая промышленность	66	40
Услуги	265	3240
Всего	1497	38180

В 1997 г. иностранные инвесторы впервые получили относительно свободный доступ на саудовский рынок ценных бумаг через инвестиционные фонды открытого типа. Тогда же был зарегистрирован первый закрытый фонд - "Саудовский арабский инвестиционный фонд", привлекающий инвестиции через Лондонскую фондовую биржу. До этого приобретать саудовские акции через инвестиционные фонды могли лишь граждане Саудовской Аравии и стран ССАГАЗ (последние не имели права оперировать с банковскими акциями).

Таким образом, фондовый рынок в Саудовской Аравии функционирует, но его огромный потенциал раскрыт лишь в минимальной степени. В государственном секторе производится 65% ВВП, а перспективы акционирования и приватизации выглядят весьма туманно. Закрытым характером рынка объясняется незначительный приток зарубежных прямых инвестиций - 3,7 млрд. долл. в 1990-1996 гг. (3% ВВП). В стране пока не созданы условия для

репатриации хотя бы части из примерно 470 млрд. долл., вложенные в зарубежные активы. Активизация фондового рынка, повышение его ликвидности при условии существенной либерализации инвестиционного законодательства могли бы привлечь портфельные инвестиции из-за рубежа, в том числе за счет средств около 120 тыс. саудовских граждан, проживающих за пределами королевства.

Тенденции развития фондовых рынков в третьей группе ближневосточных стран существенно отличаются от аналогичных процессов в Израиле и странах Персидского залива, но имеют много общего с развитием торговли фондовыми ценностями в Турции. Страны этой группы сильно различаются по уровню развития фондовых рынков. Если среди нефтедобывающих стран (вторая группа) этот рынок фактически отсутствует только в Ливии, то в третьей группе по внутри- и внешнеполитическим причинам он пока не сложился в Ираке, Сирии и Алжире, а в Иордании и Ливане все еще слишком мал и отличается низкой ликвидностью. Наибольшего размера в абсолютных цифрах и в пропорции к ВВП капитализация достигла в Египте, Марокко и Тунисе. Именно эти страны постоянно находятся в поле зрения как национальных, так и зарубежных инвесторов. Здесь открываются хорошие перспективы для фондовой торговли. Стратегических инвесторов привлекает возможность расширения своей производственной базы в странах с высоким совокупным внутренним спросом (Египет) или относительно высоким для нефтеимпортирующих арабских стран жизненным уровнем населения (Марокко и Тунис). Во всех трех странах широкая приватизационная кампания уже перешла из стадии подготовки в фазу реализации и создан инвестиционный климат, благоприятный для капитализации сбережений на рынках ценных бумаг.

Как привлечь капитал?

Оценивая итоги развития ближневосточных фондовых рынков, нельзя не признать, что большой инвестиционный потенциал этой части мира пока раскрыт далеко не полностью и реализуется преимущественно в анклавной форме. Это характерно и для России. В большинстве стран региона, где к концу XX в. осуществлялась статистически уловимая торговля фондовыми ценностями и были созданы соответствующие финансовые институты, всплеск фондовой активности первой половины 90-х годов не перерос в долговременную тенденцию динамичного роста. Процесс формирования рынков перешел в эволюционную стадию, хотя некоторые страны (Турция, Израиль, Египет, Марокко и Тунис) продвигались в этом направлении опережающими темпами. Переход на следующую, качественно более высокую ступень развития сдерживается рядом факторов:

Медленные темпы экономических реформ, в том числе реформы хозяйственного механизма.

Сохранение жесткого государственного контроля над рынком и высокий удельный вес государственных облигаций в обороте ценных бумаг ограничивают возможности частного сектора по размещению ценных бумаг и снижают привлекательность акций приватизируемых компаний. Для Ближнего Востока в целом характерна невысокая степень рассредоточения собственности на ценные бумаги. Малые масштабы использования акционерного способа финансирования и высокая иммобильность многих выпусков ценных бумаг (преимущественно корпоративных) сильно тормозят развитие национальных фондовых рынков. В институциональной структуре рынка по-прежнему доминируют государство и коммерческие банки, а другие финансовые посредники - инвестиционные фонды, страховые компании, брокерские фирмы - зачастую малочисленны и находятся в зависимом положении. За исключением Израиля и Турции, эти признаки недостаточной зрелости и фондового рынка присутствуют в подавляющем большинстве ближневосточных стран.

Невысокий профиль участия большинства стран региона в международном разделении труда.

Помимо торговли энергоресурсами, экспортный потенциал региона пока ограничен, совокупный внутренний спрос также по мировым масштабам невелик - либо из-за малой численности населения страны, либо вследствие его низкой покупательной способности. В этих условиях привлечь иностранный или репатриировать национальный капитал можно лишь в ограниченное число отраслей.

Сохранение напряженности в региональных международных отношениях и внутриполитической обстановке в отдельных странах.

Высокие политические риски препятствуют интернационализации ближневосточных финансовых рынков. 90-е годы ярко продемонстрировали возможности позитивного воздействия понижения уровня конфликтности на приток иностранного капитала.

Все это прямо или косвенно препятствовало интернационализации ближневосточных фондовых рынков.

Сохранение экономических и административных барьеров на пути международного перелива капитала создает практически непреодолимые пределы роста национальных фондовых рынков, увеличивает отставание ближневосточного региона от мировых полюсов экономического роста.

Перечисленные факторы, вероятно, будут действовать и в первом десятилетии XXI в.

Наиболее вероятно усиление перелива капитала на субрегиональном уровне: между странами Персидского залива (здесь уже прорабатываются планы создания субрегиональной фондовой биржи), между Израилем и Турцией, между Турцией и отдельными арабскими странами, среди стран Магриба. Формирование общеарабского фондового рынка, а тем более объединение его с мощным израильским рынком может произойти лишь в самой отдаленной перспективе, даже в случае ускоренного продвижения процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

После того как экономика России вступит в фазу устойчивого роста, возникнут условия для таких форм вывоза российского капитала за рубеж, которые не будут наносить ущерба отечественному хозяйству, а послужат эффективным инструментом его интеграции в мировую экономику. Один из путей к внедрению на ближневосточные рынки проходит через фондовый рынок. Наиболее подходящими для российского капитала являются Израиль, Турция и отмеченные выше страны Северной Африки. Здесь наиболее либеральные на Ближнем Востоке условия для инвестирования иностранного капитала, набирает темпы приватизация промышленных, транспортных, финансовых и других компаний. Подъем экономики, а также относительная дешевизна акций (при растущем их предложении) притягивают сюда капиталы из других стран.

Хотя на отдельных ближневосточных рынках сохраняются ограничения на размещение акций иностранных фирм, основная часть сложившихся фондовых рынков способна служить не только сферой приложения, но и каналом мобилизации капиталов для российских инвесторов. Для укрепления партнерства в инвестиционной сфере мы могли бы использовать накопленный еще в советские времена многолетний опыт делового сотрудничества между отечественными и ближневосточными хозяйственными структурами.

* *Продолжение. Начало: "Обозреватель-Observer" № 10-11. 2000.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Что дороже: родина или жизнь?

М.ВИНИЧЕНКО,
кандидат исторических наук,
полковник

Великая Отечественная война застала Константина Константиновича Рокоссовского в должности командира 9-го механизированного корпуса. 22 июня 1941 г. около четырех часов утра дежурный офицер принес К.К. Рокоссовскому телефонограмму из штаба 5-й армии: вскрыть особый секретный оперативный пакет. В телефонограмме стояла подпись заместителя начальника оперативного отдела штаба армии. Вскрывать же пакет можно было лишь по распоряжению Председателя Совета народных комиссаров СССР или Народного комиссара обороны. Вскоре нарушилась связь. Не отвечали ни Москва, ни Киев, ни Луцк. Что делать? Если это провокация, то Константин Константинович поплатится головой. Это он отчетливо понимал. Ведь немногим более года, как К.К. Рокоссовский вышел из застенков НКВД. Причем попал туда в августе 1937 г. по ложному обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58-1 "б" (измена Родине, совершенная военнослужащим), - подозрение в участии в антисоветском заговоре в армии. Под следствием он находился почти три года и был освобожден ввиду отсутствия состава преступления в марте 1940 г. Еще не успел восстановить полностью здоровье, ведь били там "...вдвоем, втроем, одному-то с ним не справиться".

К.К. Рокоссовский стал перед выбором. Если действительно война, то, грубо нарушив инструкцию и вскрыв пакет, он выполнит свой долг перед народом, перед Родиной и вступит в бой с врагом, как это бывало раньше, и война все спишет. Если же оперативный отдел армии ошибся, то... Об этом не хотелось даже думать. Константин Константинович посчитал, что Родина дороже жизни, и последующие его действия были направлены на честное исполнение своего долга перед Отчизной.

Итак, пакет вскрыт. Директива предписывала немедленно привести корпус в боевую готовность и вы-ступить в направление Ровно, Луцк, Ковель. Вся подготовка к выходу в назначенный район шла в быстром темпе, но спокойно и планомерно. Каждый знал свое место и четко исполнял возложенные на него обязанности. Сказался опыт Константина Константиновича по созданию новых воинских формирований в годы Гражданской войны и межвоенный период и поддержанию их в постоянной боевой готовности.

К.Рокоссовский за 24 года (с конца 1917 г. по июнь 1941 г.) сформировал 11 воинских формирований:

- 4 из них он создал, подготовил и, как правило, успешно с ними воевал (36,4%);
- участвовал в реорганизации, подготовке, а впо-следствии в боевых действиях с двумя (18,2%);
- в двух случаях (18,2%) созданные Рокоссовским части в боях участия не принимали;
- трижды (27,2%) он участвовал в создании и обучении воинских формирований (в том числе Монголь-ской народно-революционной армии и механизированного корпуса до 22 июня 1941 г.), которые занимались в основном боевой учебой.

Для сосредоточения в районе боевого предназначения необходимо было совершить 200-километровый марш, а корпус на 32 000 чел. имел вместо штатных 5000 автомобилей и 1031 танка не более 10-15% машин и около 300 танков, включая неисправные и выработавшие ресурс. Пехота 20-й и 35-й танковых дивизий машин не имела вообще, а так как она числилась моторизованной, пришлось часть вооружения, боекомплекта, технического имущества и продовольствия нагрузить на плечи бойцов.

Для облегчения создавшегося положения К.К. Рокоссовский своим решением вскрыл центральные склады с боеприпасами и гарнизонный парк автомобилей в Шепетовке - окружной резерв, где было около 200 машин.

Он рассудил так: если есть возможность качественно выполнить боевую задачу, то необходимо мобилизовать все имеющиеся силы и средства. Несколько настораживал его тот факт, что это имущество предназначалось для других воинских формирований. Однако боевой опыт подсказывал, что вряд ли они уже смогут им воспользоваться, а корпус остро нуждался в боеприпасах, транспорте. При случае придется отвечать и за это.

Тем не менее далеко не на всех хватало автомашин, и большая часть пехоты при совершении марша выбивалась из сил. За первые сутки дивизии прошли 50 км, потеряв при этом немалую часть людей отставшими. Пришлось сократить дневной переход до 30 км. Отчасти грузы и солдат перевозили на подводах, взятых у местного населения.

Несмотря на сложности, 9-й механизированный корпус к 25 июня сосредоточился в указанном районе. К этому времени в районе г. Луцка ждали помощи, окруженные врагом, части 87-й и 124-й стрелковых дивизий. Командование фронта пыталось найти решение, как выручить луцкую группировку. И тут поступила информация, что главные силы 131-й моторизованной дивизии и передовые отряды танковых дивизий 9-го механизированного корпуса подошли на выручку окруженным войскам. "Читая его донесения об этом, мы буквально не верили своим глазам. Как это удалось Константину Константиновичу? Подход его частей к району Луцка спас положение. Они остановили прорвавшиеся танки противника и оказали этим значительную помощь отходившим в тяжелой обстановке соединениям", - писал впоследствии в своей книге И.Х. Баграмян.

Вступив в бой, соединения корпуса дрались отважно и решительно. Однако не хватало ни профессиональной подготовки, ни боевого опыта. В результате войска несли большие потери.

За десять дней (с 1 по 10 июля 1941 г.) корпус потерял 1097 чел. убитыми, 1310 чел. ранеными, 1836 чел. пропавшими без вести (всего - 4243 чел.), 106 танков, 29 бронемашин, 123 авто-машины, 39 орудий и минометов. За месяц боев (с 22 июня по 22 июля 1941 г.) потери составили: 1681 чел. убитыми, 4132 чел. ранеными, 5362 чел. пропавшими без вести (всего - 11 175 чел.), 265 танков, 57 бронемашин, 352 автомашины, 143 орудия и минометов.

За поспешность, с какой командиры соединений бросали войска в бой, плохую организацию, слабую профессиональную подготовку командного состава расплачивались солдаты. Но боевой дух был высок.

Так, в политдонесениях говорилось: "... комсомолец-красноармеец 40 тп - 20 тд товарищ Мартынов был ранен в правую руку, не мог держать винтовку, но с передовой не уходил, при атаке зубами перегрыз глотку немецкому офицеру (...). 1.7.1941 г. в 17.00 131-я дивизия пошла в бой, несмотря на губительный огонь противника. (...) В бою было уничтожено 15 танков и 15 легковых машин..."

В результате в боях за г. Луцк части 131-й моторизованной дивизии потеряли до 30% личного состава, 32 танка, 12 бронемашин и 12 автомашин, уничтожив при этом до 2 батальонов противника.

С самого начала войны К.Рокоссовский укрепился во мнении, что ранее принятое решение нередко не согласуется с реально сложившейся обстановкой. Поэтому необходимо иметь достаточно высокую самостоятельность и ответственность в оценке обстановки и волю в принятии нового, целесообразного, отличного от прежнего решения, пусть даже старшего командира (начальника).

После неудачного контрудара Юго-Западного фронта К.Рокоссовский действовал согласно складывающейся обстановке. Несмотря на приказ о проведении очередного контрудара, он взял на себя ответственность встретить противника в обороне.

Контрудар, ввиду явного превосходства противника, заведомо был обречен на неудачу и большие потери, Учтя это, К.Рокоссовский организовал оборону на рубеже, перехватывающем шоссе гг. Луцк-Ровно. Основные усилия (20-ю и 35-ю танковые дивизии) он сосредоточил у шоссе, где предполагалось встретить главные силы фашистов. 85-миллиметровые орудия поставил в кюветах и прямо на дороге.

Показавшаяся механизированная колонна немцев была построена в традиционном для того периода стиле - впереди двигались мотоциклисты, за ними бронемашины, затем шли танки.

Артиллеристы, подпустив фашистов поближе, открыли огонь. Головные машины были подбиты первыми выстрелами. На шоссе образовалась пробка, но немецкие войска по инерции продолжали двигаться вперед, а наши орудия получали все новые цели.

Внезапность и согласованные действия наших войск позволили нанести противнику большие потери, а 35-й танковой дивизии под командованием генерал-майора Н.А. Новикова занять выгодные позиции. На дерзость советского командования немцы ответили массированными ударами авиации. Однако личный состав своевременно укрылся в лесу, а орудия и танки были замаскированы в окопах.

Предвидение характера действий противника оказало в данном случае решающее значение.

Позже К.К. Рокоссовский задавался вопросом: можно ли было лучше подготовить корпус к началу войны? Анализ позволил вскрыть ряд недоработок как личного плана, так и объективного.

Первое - это мобилизационная подготовка. Предпринимались большие усилия для поддержания войск в высокой

боевой готовности. Систематически осуществлялся контроль разработки мобилизационных документов. Накануне войны был проверен народнохозяйственный автотранспорт, приписанный к корпусу. Но из-за несерьезного отношения гражданских организаций к этому вопросу 9-й механизированный корпус не получил ни одной машины из приписанных по плану мобилизации. К тому же сама мобилизация была объявлена с некоторым опозданием. Однако К.Рокоссовский понимал, что не все было сделано в этом вопросе. По мобилизационной подготовке у него и раньше бывали пробелы, на что указывали его начальники. Но в данном случае он постарался устранить все недостатки. Здесь присутствовали серьезные огрехи и вышестоящего командования. Например, директива Генерального штаба не предусматривала варианта действий корпуса на тот случай, если война застанет его в стадии формирования без достаточного количества боевой и другой техники, вооружения. А именно в таких условиях оказался 9-й, да и многие другие механизированные корпуса.

Второе - боевая подготовка. Константин Константинович обладал неординарными способностями по организации боевой подготовки в войсках, в учебе командного состава. Об этом свидетельствует тот факт, что за высокие достижения в области боевой подготовки частей 15-й кавалерийской дивизии в 1935 г. К.К. Рокоссовский был награжден орденом Ленина. К боевой учебе он относился со всей строгостью.

Так, в приказе от 1 июня 1933 г., отмечая крупные недочеты в стрелковой подготовке 73-го кавалерийского полка, Рокоссовский вынес вердикт: "За допущенную расхлябанность, неорганизованность и слабую подтянутость полка, а также за слабое знание начсоставом полка основных уставов командиру-комиссару полка и помполиту, допустившим такое положение, объявляю выговор".

На всех тактических и штабных учениях, проводимых К.Рокоссовским, практиковался опрос "пленных" со словарем, а с июля 1933 г. в один из дней недели в течение одного часа весь штаб должен был общаться только на японском языке.

Не терпел он и очковтирательства.

Например, за попытку некоторыми командирами 64-го кавалерийского полка в декабре 1933 г. незаконным путем улучшить свои показатели на стрельбах К.Рокоссовский одного из них, командира 1-го эскадрона, отдал под суд, а другим объ-явил по 20 суток ареста.

Вступив в командование 9-м механизированным кор-пусом, К.К. Рокоссовский первым делом организовал боевую учебу соединений. Однако качество желало быть лучшим. В первую очередь сказывалось отсутствие в корпусе штатного количества боевой техники. Достаточно большое количество имевшихся танков требовали ремонта, многие двигатели бронетехники выработали ресурс. Ввиду этого К.Рокоссовский был вынужден ограничить использование танков в боевой подготовке. А это существенно влияло на качество подготовки не только механиков-водителей, но и командиров танков, наводчиков...

Лучше обстояло дело с подготовкой штабов. К.К. Рокоссовский регулярно проводил командно-штабные учения.

Незадолго до войны, 8 марта 1941 г., было проведено командно-штабное учение со штабом 9-го мк, в ходе которого отрабатывались действия корпуса в оборонительной операции фронта в начальный период войны. Корпус выполнял задачу по уничтожению механизированной группировки противника численностью около 300-350 танков (собственно, примерно с такой же и пришлось впоследствии столкнуться). Штаб в основном верно реагировал на изменения обстановки, активно привлекалась авиация для борьбы с вражескими танками.

Характерным было то, что К.Рокоссовский на учениях решал учебные задачи силами полностью укомплектованного корпуса. На самом же деле в дивизиях корпуса не хватало техники, вооружения, материальных средств, личного состава.

Третье - подготовка командных кадров. Здесь проглядывалась недоработка скорее объективного характера. Сам К.К. Рокоссовский ощущал на себе и своих подчиненных эти недостатки. Прежде всего, накануне войны большое количество командиров не соответствовало занимаемым должностям. Ввиду репрессий в армии дивизиями нередко командовали капитаны. Те, кто был освобожден из лагерей, несколько отстали от теории и практики применения сил и средств на поле боя. Они не могли глубоко знать характера вооруженной борьбы в начавшейся второй мировой войне. В автобронетанковые войска в основном назначались бывшие кавалеристы, и некоторые из них пытались руководить механизированными и танковыми соединениями так же, как кавалерийскими. Была определенная недоработка в системе подготовки командных кадров Красной Армии. К середине первого периода Великой Отечественной войны это признало и высшее командование.

В Приказе Народного Комиссара Обороны СССР № 0263 от 9 апреля 1942 г. вскрывались эти ошибки. В нем отмечалось: "В ходе войны вскрылись серьезные недостатки в существующей системе подготовки наших командных кадров… Наши школы, давая общевойсковым командирам - командирам полков, дивизий, корпусов, армий - подготовку по пехоте или кавалерии, не дают нашему командному составу никакой подготовки по специальным родам войск, по авиации, артиллерии, танкам и т.д., ввиду чего они не могут выполнять обязанности общевойсковых

командиров... Существующие академии Генерального штаба и военная академия им. М.В. Фрунзе хотя и считаются общевойсковыми, но в действительности общевойсковых командиров не готовят. Эти академии готовят главным образом штабных командиров, не давая при этом необходимых знаний в области специальных родов войск. Именно поэтому выпускники академий оказываются беспомощными в деле организации взаимодействия родов войск в общевойсковом бою".

Для сегодняшней армии многое из опыта действий К.К. Рокоссовского весьма актуально.

Во-первых, необходимо содержать войска в постоянной боевой готовности. Причем в приграничных округах целесообразно иметь достаточное количество полностью укомплектованных воинских формирований, целенаправленно занимающихся боевой подготовкой, обеспеченных всем для этого необходимым, вместо существующих "бумажных" войск.

Во-вторых, уделять пристальное внимание мобилизационной работе. Тщательно согласовывать с местными властями вопросы мобилизационной готовности, проводить учения с развертыванием войск для приобретения командным составом Российских Вооруженных Сил опыта создания воинских формирований (развертывания частей кадра) и управления ими в условиях боевой учебы.

В-третьих, обеспечить качественное проведение боевой подготовки во всех соединениях, частях ВС РФ. Регулярно проводить учения с боевой стрельбой различного уровня, сколачивать подразделения, части, соединения.

В-четвертых, готовить высокопрофессиональные во-енные кадры. Учить общевойсковых командиров согласовывать на поле боя действия всех родов войск и служб, а в условиях сегодняшних реалий и воинских формирований - других силовых ведомств Российской Федерации и союзных государств.

Эти и другие мероприятия дадут возможность поддерживать боевую готовность и боеспособность Вооруженных Сил РФ на уровне, позволяющем военным выполнить свой долг перед Родиной на высоком профессиональном уровне, не неся при этом ненужные потери в самом дорогом - людях.

Но не менее важным является вопрос воспитания рядового и сержантского состава, офицеров в духе сохранения и приумножения славных традиций Россий-ской Армии, любви к Родине, беззаветного служения своему народу.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В.ПЕТРОВ,
профессор

Возрождение российской геополитической школы на рубеже XX-XXI вв. во многом обусловлено не только оскорбительным состоянием общественно-политической жизни внутри страны, но и унизительным положением России на международной арене. Столь же закономерно обращение к национально-историческим корням в условиях духовного вакуума и мировоззренческого хаоса.

Стремление понять причины разразившейся катастрофы, осознать цели, средства, характер и механизмы действия противоборствующих сил, выработка путей выхода из кризисных обстоятельств предполагают как детальный анализ русской геополитической школы, так и создание на ее базе современного геополитического мировоззрения, адекватной модернизирующей геостратегии России.

Известно, что западная классическая геополитика четко делится на два направления: "континентальное" и "морское" ("океанское").

Первое прежде всего связано с именами немецких ученых - Ф.Ратцеля (1844-1904), К.Хаусхофера (1869-1946), К.Шмитта (1888-1985), а также шведа Р.Челлена (1864-1922). Они создали геополитику континентальной цивилизации применительно к такому государству, как Германия, сформулировав и развив основные геополитические тезисы, принципы и постулаты в контексте "континентального могущества", или "теллурократии".

Основателями второго направления стали англичанин Х.Дж. Макиндер (1861-1947), американец А.Мэхэн (1840-1914), американец голландского происхождения Н.Спикмен (1893-1943). Они дали развернутую картину планетарного пространства и его иерархии, обосновали геостратегию в контексте "морского могущества", или "талассократии", создали геополитику атлантистской цивилизации применительно к Англо-Америке.

Восточная геополитика, представленная прежде всего российской школой, по существу, предшествует обоим направлениям западной геополитики. Сформированная на особой географической реальности, российская геополитическая рефлексия имеет качественно иной генезис.

Если "морское" направление уходит своими корнями во "внешний, островной полумесяц" (Юго-Восточная Азия, Австралия, часть Африки, Америка), а "континентальное" - в субконтинент "Средней Европы" (главным образом Германия), то российская геополитика "произрастает" на Хартленде. По терминологии Макиндера, Хартленд ("сердце мира", "географическая ось истории") - это внутриконтинентальные евразийские территории, вокруг которых происходит пространственная динамика исторического развития, благоприятный географический плацдарм для контроля над всем миром. Это, собственно, нынешняя Россия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, частично Иран и Пакистан.

Таким образом, российскую геополитику можно назвать геополитикой Центральной земли евразийского континента, или геополитикой "земной сердцевины", или геополитикой Хартленда. Ее принципиальной особенностью является не только географические, но и духовно-религиозные факторы, то есть информационное пространство. В этом ее специфика и стратегическая перспектива евразийского геополитического проекта.

Русская геополитика

Научное оформление российской геополитики относится лишь к последнему десятилетию XX в. Но россий-ская геополитическая школа зародилась раньше западных направлений, развивалась в значительной степени автономно, но не изолированно от них и принимала отчетливо национальные, русские, славянские, евразийские формы. Восходит она прежде всего к именам таких русских ученых, как социолог и естествоиспытатель Н.Я. Данилевский (1822-1885), писатель и публицист К.Н. Леонтьев (1831-1891), лингвист и философ Н.С. Трубецкой (1890-1938),

географ и экономист П.Н. Савицкий (1895-1968), философ права и государствовед Н.Н. Алексеев (1879-1964), историк и этнолог Л.Н. Гумилев (1912-1992). Обобщенно суть их взглядов можно свести к следующему.

Россия, русско-славянский мир - это особый культурно-исторический тип, к которому Европа относится враждебно.

Сила России - в государственной централизации, Православной вере и Всеславянском союзе. Русский народ создал единое евразийское государство и объединил все народы в "евразийское братство", сформировав "евразийскую суперэтническую систему".

Россия-Евразия - это самостоятельная духовно-историческая и геополитическая реальность - особая цивилизация, руководимая Русской национально-православной Идеей. Принципы ее государственного устройства восходят к новозаветным началам любви и милосердия. Обязательное, праведное государство Общего Дела сочетает иосифлянский принцип абсолютного служения с очищающим принципом заволжского созерцания и преображения в духе Нила Сорского.

Насыщенные высокой внутренней энергетикой, пассионарные русские стали главной движущей силой духовного, культурного, военно-политического, государственного и геополитического созидания. В XIX-XX вв. Россия, русский этнос (а это великороссы, малороссы, белорусы) переживают фазу надлома. Следствием чего стало широкое распространение антисистемы (термин Л.Н. Гумилева) западничества и внедрение в цивилизационный организм еврейского суперэтноса, обладающего отрицательной комплиментарностью. В результате на одной шестой части суши образовалась этническая, общественно-государственная химера (термин Л.Н. Гумилева). Это стало катализатором утраты в начале и в конце столетия евразийского суперэтнического единства, потери геополитических позиций, разлома геостратегических пространств, внутренних конфликтов, революций, гражданских войн, депопуляции и т.п.

Таким образом, наиболее выдающиеся русские ученые и мыслители рассматривали, анализировали и предлагали собственные решения по проблемам прежде всего духовного, культурного, цивилизационного развития России, русского народа. Сегодня мы бы сказали, что их беспокоила геостратегическая, духовно-цивилизационная безопасность, ее структура и содержание. Беспокоит она и нас, а мотивы для размышления и действия директивно предлагает русская геополитическая история.

Русская геоистория

Генезис системы духовно-цивилизационной безопасности нашей страны можно отнести к периоду Древнерусского государства и становления Северо-Восточной Руси. На протяжении почти целого тысячелетия механизм функционирования этой системы остался в своей основе практически неизменным. Ее суть - в разделении властей на первую - духовную и вторую - светскую. Причем духовная власть имела нравственный приоритет, однако не доминировала над светской подобно власти папы римского.

Каждая из ветвей включала нормоустановительные и правоустановительные механизмы, нравственно-этическое и бытовое регулирование как через распределение обязанностей, так и через предоставление правомочий, которые, разумеется, соответствовали историческому времени. Потому и не возникало необходимости в особых "сдержках и противовесах". Налицо были известная правопреемственность православно-импер-ской византийской "симфонии властей" и отстраивание самобытной соборной архитектоники государства - русской, славянской, континентальной, трудовой демократии, в основе которой лежит естественная структура народа - социум и территория.

Соборность - это широкое представительство всех точек зрения, всех сословий, а не партий и политических движений, предполагающих борьбу денежных мешков и противопоставление одних общественных групп другим, как сегодня, например, коммунистов - демократам, партийные функционеры которых одинаково цинично используют население России в своих узкоконъюнктурных целях. В Собор входили все - от сапожника до боярина.

Естественно, не стоит особо идеализировать. И у этой системы были сбои, вплоть до потрясения государственных, цивилизационных устоев. Примером может служить церковный раскол в XVII в. Однако главное в том, что сложилась она и успешно функционировала задолго до того, как Монтескье в "Духе законов" провозгласил разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную - эти альфа и омега западной демократии.

До 1917 г. в России духовную власть воплощали Патриарх, Синод и Русская Православная церковь, а также Православная Вера как духовный стержень русского народа, светскую - соответственно Великий князь, Царь, сословно-представительная Дума, правительство, а также централизованная государственность, Империя, детерминированные геополитическим континентальным положением России - Хартленда.

После 1917 г. духовно-цивилизационный механизм продолжал действовать. Духовно-идеологическую власть осуществляли соответствующие партийные органы. Собственно идеологический властный механизм сформировался в конце 30-х годов, когда в партийных комитетах сверху донизу была создана мощная организационно-кадровая

вертикаль, а различные творческие союзы стали той формой, в которой вполне плодотворно реализовывался духовный процесс советского общества.

Такая кристаллизация структуры духовной власти оказалась возможной в силу известного нравственно-исторического оздоровления советской жизни. Русский коммунизм, потеснив коммунизм интернациональный, марксистский, вынужден был в редуцированной форме воссоздать инвариант российской духовной власти. В свою очередь, государственная власть следовала в русле партийно-идеологической доктрины. Словом, Советская Империя явилась плодом Коммунистической Веры с православным контекстом и атеистического партийного Государства.

Необходимо особо подчеркнуть, что для России всегда остается актуальной мобилизующая стратагема "За Веру, Царя и Отечество". Во все времена Русь стояла прежде всего за Веру Православную, за Правду и Справедливость, ревностно боролась на Церковных Соборах со всякого рода ересями и религиозными сектами. Это обусловлено глубинным народным ощущением, что главным противником был, да и остается, католический, протестантский, иудаистский, атеистический Запад. Нашествие тевтонов, литовцев, поляков, шведов, германцев с благословения Ватикана имели целью разрушение духовной власти Православия, идеи Святой Руси, цивилизационно-нравственных устоев славян.

Эта геополитическая закономерность прослеживается и в советский период, когда Гитлер пытался уничтожить Русский коммунизм (правда, называл он его по-другому), и в период "холодной войны", "перестройки", когда внутри страны и за ее пределами общим императивным лозунгом стал антикоммунизм.

Метафизический, историософский смысл этой тенденции, кроме всего прочего, заключается в том, что Православие является синонимом Русской Удерживающей Цивилизации, а Коммунизм - ее своеобразным продолжением - Советской Цивилизации, противостоящих апостасийной, отошедшей от Бога, антихристианской Западной Цивилизации.

Как это ни покажется странным, аналогичный механизм продолжает работать и после 1991 г., как главный и ведущий, разрастаясь и набирая информационную мощь: это квазидуховная власть средств массовой информации, прежде всего электронных. Управляющий центр медиократии находится вне пределов Российской цивилизационной системы и полностью контролируется мировой закулисой, финансовыми олигархическими структурами. Вектор деятельности поменялся на противоположный - разрушительный, а идеологической установкой стала противоестественная для России - Евразии западная, атлантистская, либерально-демократическая доктрина с приматом индивидуализированной, абстрактной личности.

Вместо консолидирующей Веры планомерно и методично насаждаются безверие и мировоззренческий хаос. Электронные СМИ в глобализирующемся мире стали основным инструментом информационного, цивилизационного противоборства. События на Кавказе, особенно в первую чеченскую кампанию, наглядно продемонстрировали, на кого, как и по каким расценкам работают "свободные" СМИ демократической России.

Современный геополитический контекст

Даже такая краткая историческая ретроспектива позволяет сформулировать важнейший урок - в россий-ском геополитическом пространстве работает цивилизационная закономерность, проявляющая себя в виде механизма духовной власти, возникающего в любых социально-исторических условиях.

Следовательно, в новых условиях XXI в. целесообразно на базе исторических констант разработать концепцию и восстановить механизм подлинной русской, российской духовной власти, идентичный современной эпохе. В отличие от механизма государственной власти, являющегося выразителем изменчивых, динамичных интересов общества, духовно-идеологическая власть в силу своей нравственно-цивилизационной укорененности должна быть стабильна и, в известной степени, консервативна, достаточно суверенна и автономна. Взаимосвязь между ними необходимо строить в духе "симфонии властей".

В такой парадигме общий духовно-государственный организм России правильнее будет назвать не идеократическим, но эйдократическим. Слово "идея" отражает одно из возможных, многочисленных понятий о существующем принципе управления, тогда как термин "эйдос" обозначает единственнонеобходимый, цельный, незаменимый русско-российский инвариант социально-политического устройства.

Такая органичная конструкция в итоге позволит повысить эффективность общей системы безопасности как на высшем государственном уровне, так и в рамках военной системы.

Насущная актуальность духовно-идеологической струк-туры обусловлена прежде всего тем, что в государственной системе национальной безопасности звено, ответственное за подготовку и принятие решений, - а это Совет Безопасности, - в значительной степени зависит от расклада политических сил и персональных качеств отдельных личностей, интересы которых зачастую далеки от интересов безопасности России.

Из сказанного выше становится в целом понятно мировоззренческое содержание духовно-цивилизационной безопасности. Представляется, что концептуально оно должно быть оформлено в виде Российской Общенациональной Идеи, а базироваться на ценностях русско-славянской цивилизации, как системообразующей, которая вобрала в свою орбиту и способствовала развитию духовных, конфессиональных и иных национальных интересов многочисленных народов евразийского пространства, сплавив их в единый суперэтнос. В отличие от романо-германской и англосаксонской цивилизации, уничтоживших национальную самобытность многих народов, в Российском государстве за длительный период совместного существования ни один народ, ни один язык не исчез, не утратил своей национальной идентичности.

Необходимо разработать и внести в Конституцию России другие законы, в концепции и доктрины национальной, информационной, военной безопасности и т.п. - духовные, нравственные стратегические ориентиры в виде таких понятий, как "Русская, российская, евразийская цивилизация", "Соборность", "Праведность", "Вера", "Духовные и культурные ценности", "Справедливость", "цивилизационная безопасность" и т.п.

Важным шагом должно стать приведение в соответствие с духовно-цивилизационными приоритетами "Концепции национальной безопасности РФ", Закона РФ "О безопасности". Термин "национальная безопасность", взятый из американской послевоенной политологии, который восходит к понятию "государство-нация", не соответствует историческим реалиям России. Скорее речь должна идти об общенациональной безопасности, включающей в себя национальную безопасность каждого народа.

Следует, на наш взгляд, изменить приоритетность объектов безопасности. Видение таких объектов, как "личность, общество, государство", - это оптика западной, прежде всего англосаксонской цивилизации. В России права и интересы человека обеспечивались через права и интересы народа, народности, этнической группы, мира (общины), сословной и профессиональной общности. Поэтому для российской континентальной цивилизации приоритетом должны стать жизненно важные интересы народа, нации, социальной и этнической группы, коллектива разного уровня и профессиональной принадлежности.

В общенациональной структуре безопасность государства должна стать первостепенной, так как именно государство является инструментом обеспечения безопасности цивилизации, народа, общества, личности. История убедительно свидетельствует, что на россий-ских просторах с ослаблением духовно-государственных скреп резко возрастает социальная энтропия, общественная ткань загнивает и распадается, возникают и расцветают ереси и смуты, самозванщина и самостийщина, хованщина и декабризм, бунты и бандитизм, масонство и сектанство, сепаратизм и парад суверенитетов, революционный террор и гражданские войны, сатанизм и содомия и т.д. и т.п.

Что касается такого важнейшего оружия цивилизационного противоборства, как СМИ, то они должны, несомненно, функционировать в русле обозначенной цивилизационной концепции. Назрела острейшая необходимость освободить СМИ от контроля и диктата мировых и доморощенных финансово-олигархических групп, осуществить денационализацию. Далее, обеспечить законодательно-правовую национализацию в интересах всех и каждого народов России - Евразии, разумную культурно-цивилизационную русификацию и включение их в достаточно суверенный механизм духовно-идеологической власти. Это позволит СМИ стать свободными по существу.

При данных и других структурных и содержательных изменениях, проведенных с достоинством и волей, государственная система безопасности России сможет в контексте борьбы цивилизаций в XXI в. функционировать более надежно, адекватно и эффективно.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

О легкости исторических суждений

Л.АФОНСКИЙ

Наблюдая выступления на телевидении известного "историка-публициста" Э.Радзинского, нельзя не поразиться той размашистости и легкости, с которой последний судит о наисложнейших проблемах российской истории. Если бы выступления Радзинского были изолированным явлением в нашем обществе, то не стоило бы и говорить об этом. Но, к сожалению, нашу интеллигенцию охватила буквально повальная эпидемия историко-философского дилетантизма.

Радзинский не единственный в своем роде. Подобными авторами являются и регулярно выступающий на радио "Свобода" Б.Парамонов, и вещающие на "Немецкой волне" Б.Гройс и Г.Андреев, не говоря уже о регулярно наезжающем в Россию А.Янове и активно работающем на ниве российской философии бывшем марксисте М.Ахвиезере.

Что же их всех объединяет? Прежде всего - стремление до предела упростить понимание русской истории, превратив ее в поверхностно истолкованную схему.

Обратимся, к примеру, к одному из выступлений Э.Радзинского, которое представляло собой беседу с маститым телеведущим Е.Киселевым. В этом выступлении, по заявлению Киселева, Радзинский намеревался не более не менее как объяснить смысл русской смуты во все времена.

Начал он, как и большинство его единомышленников, естественно, не с Владимира Мономаха или Александра Невского, а с Ивана Грозного. Этот царь вообще "любим" нашей западнически-либеральной интеллигенцией, как, впрочем, и зарубежными специалистами по России. Создается впечатление, что, перефразируя Вольтера, если бы Ивана Грозного не было, его стоило бы выдумать.

Жестокость царя Ивана, столь типичная для правителей XVI столетия (вспомним Екатерину Медичи и Варфоломеевскую ночь в Париже, деяния его католического величества короля испанского Филиппа II и герцога Альбы в Нидерландах, не говоря уже об основателе англиканской церкви английском короле Генрихе VIII), подается Радзинским как характерный пример русского варварства и национального рабства. Между тем он должен знать о той традиции внутренней духовной свободы, которая шла от Сергия Радонежского, святителя Алексия, Стефана Пермского, Андрея Рублева и других подвижников, духовно воссоздавших Русь после татарского нашествия. Он должен знать также о том, что эта традиция не прерывалась и в эпоху Ивана Грозного. И носителем ее был не перебежчик А.Курбский, а московский митрополит Филипп (Колычев), открыто противостоявший необоснованной жестокости царя.

Драматург Радзинский должен также понимать, что финальная пушкинская ремарка в "Борисе Годунове" - "Народ безмолвствует" - не столько метафора, сколько нравственная оценка действий власти. Народ поддержал Бориса Годунова отнюдь не из-за приверженности к порядкам Ивана Грозного, закоснев в своем рабском состоянии, как это изображает Радзинский, а в надежде изменить созданную Иваном Грозным структуру власти. Это подтверждают все по-следующие события Смутного времени, когда порабощенные террористическо-чиновничьим государством Грозного различные сословия Московского государства громко заявили о своих интересах. К сожалению, реформы Ивана Грозного, крайне запутавшие отношения всех сословий Московской Руси, привели к резкому столкновению сословий и неконтролируемому взрыву национальной энергии, направленной как на освобождение от жесткой опеки государства, так и на сведение взаимных счетов и обид.

Говоря о "несвободном менталитете" русского народа, Радзинский кощунственно противопоставляет ему разбойничье самосознание казачьих и польских бандитских отрядов, которые кажутся писателю наиболее свободолюбивыми элементами Смуты. Оставляя в стороне все сложные межсословные и внутригосударственные взаимоотношения во всем трагизме их столкновений (вспомним хотя бы имена Ивана Болотникова и Прокопия Ляпунова), Радзинский ставит на первое место "вольное сознание" пришлых людей, для которых Русь была лишь объектом грабежа восточных православных "еретиков", каковыми считали русских поляки-католики из отрядов Марины Мнишек.

Стремление загнать Русь в Унию с Римом и во что бы то ни стало насадить в ней католичество (вкупе с желанием захвата русских богатств) привело Польшу от вмешательства в русскую Смуту отдельных ее подданных к широкомасштабной государственной агрессии против Московской Руси, находившейся после смерти Бориса Годунова и кратковременного правления Лжедмитрия I в состоянии полной анархии.

Характерное для всех без исключения славянских народов анархическое начало, сдерживавшееся в Московском государстве авторитарно-византийской традицией (воспринимавшей царя как проводника воли божьей на земле), которая дискредитировала себя террором Ивана Грозного, в эпоху Смуты полностью разложило государство.

Влияние живых носителей польской "золотой шляхетской вольности", пришедших с Мариной Мнишек и участвовавших во всех перипетиях Смуты, окончательно внесло разлагающее начало, прежде всего - в сознание служилого русского дворянства, которое мечтало о том же монопольном положении и всевластии в государстве, которое занимала польская шляхта в своем королевстве. Именно подобное извращенное отношение к своему государственному долгу (в России, как известно, дворянин был обязан находиться на военной службе в течение всей своей деятельной жизни) породило стремление значительной части дворянства в 1610 г. избрать в цари иноземца - польского или шведского принца. И в то время как героический Смоленск сопротивлялся польско-литовской осаде, московские дворянские верхи открыли ворота столицы польским захватчикам.

В развитии событий большую роль сыграли постоянные волнения холопов и крепостных крестьян центра и юга России.

В противоположность мнению Э.Радзинского о том, что большинство населения Московской Руси было проникнуто рабским духом, вышеописанные события показывают, что свободолюбия у москов-ских подданных в Смутное время было достаточно. Понимание же самобытности своей культуры, веры, истории, утверждавшееся с эпохи Сергия Радонежского, было сильно поколеблено в результате опричнины. Именно это привело различные сословия российского государства не только к отрицанию бюро-кратической системы Ивана Грозного, но и к духовно-нравственному падению, приведшему страну на край гибели.

Следует отметить, что осознание этого факта пришло к подданным Московского государства далеко не сразу. Стремление дворянства стать подобным по своему положению польской шляхте, а крепостного крестьянства - полностью уничтожить дворян застилало перед ними горизонт национальной катастрофы.

Наибольшее обострение социального противостояния наблюдалось в первую очередь на тех территориях, которые при Иване Грозном входили в опричнину. Дворянство этих областей, воспринимавшееся Иваном Грозным и Борисом Годуновым как опора престола и государства, оказалось из всех привилегированных сословий России наиболее подверженным политическим шатаниям и иноземным влияниям. Когда патриарх Гермоген обратился в первый раз ко всем сословиям с призывом спасти православную веру и Московское государство от захвата и поглощения католической Польшей, то попытки создать так называемое первое ополчение для борьбы с захватчиками провалились. Ополчение, формировавшееся из представителей антагонистических социальных групп - дворян и казаков (среди последних большинство составляли те же бывшие холопы), распалось очень быстро. И гибель от рук казаков предводителя дворян П.Ляпунова показала невозможность консолидации государства под руководством одного лишь дворянства по польско-литовским образцам.

Фактически к началу 1612 г. на Руси потерпели крах три модели государственного устройства: созданная Иваном Грозным и сохраненная Борисом Годуновым бюрократическая неограниченная монархия, боярская олигархия Василия Шуйского и вариант создания дворянской, "шляхетской" Московской Руси с иноземным принцем на престоле.

Казалось, что спасения православной Руси ждать неоткуда. Призывавший к национальному сопротивлению патриарх Гермоген был заключен в темницу польскими интервентами. Южное дворянство после распада первого ополчения фактически перестало оказывать полякам сколько-нибудь значительное сопротивление.

И в этот момент на политическую арену взбаламученной Смутой стране вышли новые силы, остававшиеся до того времени в тени. Это были горожане и свободные крестьяне севера и северо-востока Руси. В первый период Смутного времени эти области, помнившие еще террор опричнины и почти не имевшие социального антагонизма между дворянством и закрепощенными крестьянами, не приняли никакого участия в активной политической борьбе, развернувшейся внутри страны. Они в значительной степени сохраняли нейтралитет по отношению к менявшимся в Москве правителям. И даже захват столицы поляками не вызвал у них немедленной реакции, поскольку он был формально обставлен законными нормами.

Однако поругание национал-ных святынь польскими интервентами, их открытое стремление к поглощению России польско-литовским государством, все более откровенное желание уничтожить в России православие заставили жителей этих областей сбросить с себя придавленность, существовавшую со времен опричнины, и возродить в новых условиях старые вечевые традиции. Но при этом их содержание, одухотворенное православно-русской религиозностью наследников Сергия Радонежского, так называемых заволжских старцев, было гораздо ближе к идеям духовных созидателей Русского государства, нежели к анархическим вечевым традициям домосковской Руси

(Новгород, Псков).

Можно сказать, что в национальном порыве 1612 г. произошло слияние вечевого идеала древней общинной Руси с московской традицией православного патриотического устроения государства, шедшей со времен святителя Алексия и Даниила Московского.

Избрание вечевым способом от разных городов севера и северо-востока Руси так называемого "Совета всей земли", временно управлявшего незанятыми поляками и шведами русскими территориями, стало первой попыткой создания представительного, но в то же время государственно-ответственного органа в истории Московской Руси. Идейно этот орган предшествовал Земскому собору 1613 г., всесословному представительству, взявшему на себя функции устроения русской земли после Смуты и изгнания поляков из Москвы Мининым и Пожарским.

Земский собор действовал не ради восстановления прежнего режима, а для построения государства на органических основах единения церкви, народа и царской власти. Как это ни парадоксально, но знаменитая и тысячи раз осмеянная либералами уваровская формула - "самодержавие, православие и народность" - если и реализовывалась когда-либо в русской жизни во всей полноте, то только в эпоху Земских соборов XVII в.

Избрание царем 16-летнего Михаила Романова, связанного с прежней династией отдаленным родством, было не желанием восстановления прежних порядков, а стремлением в новых изменившихся условиях избавить Русскую землю как от многочисленных самозваных "наследников" Грозного, так и от претензий на русский престол иностранных принцев. Русский народ в лице Земского собора 1613 г. отверг как бюрократические идеалы Грозного и Годунова, так и идею "золотой дворянской вольности", импортированную из Речи Посполитой. Он не пожелал также более терпеть переходящую в прямой разбой безбрежную казацкую вольность.

Земские соборы обуздали, пусть даже временно, претензии сословий друг к другу и, не отвергая принцип самодержавия царской власти, дополнили его реальным и органичным народным представительством, не имевшим ничего общего ни с псевдоземскими соборами Ивана Грозного и Бориса Годунова, по сути лишь утверждавшими уже принятые царской властью государственные решения, ни с Новгородским вечем или Польским сеймом, основанными на началах анархической вольности (вспомним хотя бы знаменитое польское "свободное вето", позволявшее срывать решение сейма одному единственному депутату).

Э.Радзинский утверждает, что Земские соборы просуществовали в Московской Руси крайне недолго, что связано якобы с поголовной крепостной зависимостью сельского населения. Драматург снова заблуждается, поскольку последнее было типичным именно для польско-литовского королевства, но никак не для России.

Закат Земских соборов не мог быть связан с "всеобщим закрепощением крестьянства" в Москов-ской Руси. Север России, где проживала половина крестьянского населения страны, всегда был свободным от крепостного права. Прекращение созыва Земских соборов с середины XVII в. было обусловлено иными причинами, которые носили не столько социальный, сколько духовный характер и были связаны с общеизвестным церковным расколом.

Патриарх Никон, пытаясь провести церковную реформу с целью унификации церковного обряда, необходимость в которой возникла в связи с вхождением в состав Московского государства части украинских земель, вызвал глубочайшее смятение в русском народе. Оплотом староверов, как стали называть сторонников прежних форм церковного обряда, стали те самые области севера и северо-востока Московской Руси, которые спасли страну от гибели в период Смуты. Превращением значительной части православных людей в "самочинное сборище" еретиков воспользовались те слои западнического бюрократического дворянства, которым давно уже мешали как Земские соборы, так и влияние Православной Церкви.

В этих условиях, особенно после предания старообрядцев анафеме, раскол в русском народе закрепился на несколько столетий. Теперь значительная часть населения перестала воспринимать царскую власть как освященный богом государственный институт, а царская власть, в свою очередь, начала воспринимать старообрядцев не только как церковных раскольников, но и, прежде всего, как противников государственной власти. Вследствие этого Земские соборы утратили свой авторитет всеземского национального представительства, тем более что раскольники уже не могли в них участвовать.

Таким образом, была подготовлена почва для установления на Руси неограниченного самодержавия. Его окончательное торжество при Петре I привело к искоренению даже тени земского представительства и потере церковью даже относительной независимости после упразднения патриаршества в 1721 г.

Земское начало, спасшее страну в один из самых трагических периодов ее жизни, не получило, к сожалению, дальнейшего развития. Эта неудача толкнула Россию на драматический путь бюрократической монархии, постепенно гасившей в народе идеал божественности царской власти и отодвигавшей в прошлое идеал соборности как в церкви, так и в государстве.

Однако жившие в сознании масс идеи "народной" монархии вырвались, на фоне небывалого увеличения привилегий

дворянства, взрывом Пугачевского бунта во второй половине XVIII в. Во многом раздвоенное отношение народа к цар-ской власти и к официальной синодальной церкви способствовало в начале XX в. и той легкости восприятия им революционно-социалистической идеологии, которая так поражала искренних православных представителей образованного класса.

Не любовь к рабству, как считает Э.Радзинский, толкнула русский народ на путь большевизма, а стремление осуществить, пусть в извращенной безрелигиозной форме, идеалы соборности, жившие в его душе на протяжении столетий.

Восстановление православной соборности во всей ее полноте будет способствовать возрождению российского государства на исконно национальных началах, в которых авторитарность и соборность взаимодействовали бы между собой, не допуская как бюрократического всевластия, так и демократической анархии радикального либерализма. В этом отношении важно добровольное возвращение старообрядцев к полноте православия, что является важнейшей задачей Русской Православной Церкви. Это подтвердило и соответствующее решение Святейшего Синода Русской Православной Церкви, вынесенное в декабре 1998 г.

Попытки же использовать соборную идеологию лидерами каких-либо партий, рядящихся в одежды патриотов, вызывают в этой ситуации лишь горечь и возмущение. Подлинная национальная власть вообще не может быть партийной и должна создаваться на основе волевых усилий всех политиков-патриотов

Те тенденции, которые мы наблюдаем сегодня на российском политическом горизонте, можно считать обнадеживающими. Похоже, прошло время политических горлопанов, наступает время профессионалов, которые хотят и могут достойно управлять государством.

Таким великим, как Россия.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

КУРТ ГЕОРГ КИЗИНГЕР: ОПЫТ СОЗДАНИЯ "БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ"

В.ЕЖОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Появление Кизингера в Бонне в качестве третьего канцлера Федеративной Республики Германии удивило многих[1].

В конце 1966 г. в бюджете ФРГ обнаружился порядочный дефицит. Канцлер Эрхард предложил увеличить налоги. Партнер по правительственной коалиции - Свободная демократическая партия - высказалась категорически против. ХДС/ХСС, не имея абсолютного большинства в парламенте, предстояло искать нового партнера. Неожиданно войти в правительство согласились вечные оппозиционеры - социал-демократы, но они выдвинули условие: канцлером должен быть не Эрхард. Слишком свежи были у них воспоминания о недавних ожесточенных баталиях против политики правительств Аденауэра - Эрхарда.

Впрочем, серьезные аналитики в союзе двух крупнейших партий усмотрели и определенную закономерность. Позиции СДПГ со времен Шумахера - непримиримого борца за плановое народное хозяйство и национализацию основных отраслей промышленности - коренным образом изменились. Экономический подъем ФРГ и рост жизненного уровня населения наглядно свидетельствовали о преимуществах социальной рыночной экономики.

И социал-демократы признали это. Отныне их оппозиционность касалась лишь вопросов, связанных главным образом с расширением прав трудящихся в производственном процессе, с улучшением материальных условий их жизни.

СДПГ отказалась от сугубо классовых позиций, основанных на марксистской теории, и объявила себя общенародной партией, ратующей за интересы всех слоев населения. Она в полной мере признала приоритет частной собственности на средства производства и землю, необходимость конкуренции и индивидуальной материальной заинтересованности.

Сближение позиций произошло и во внешнеполитической сфере. Против принципиальной ориентации на западные страны социал-демократы никогда не возражали. Они первоначально высказывались лишь против вступления ФРГ в НАТО, создания западногерманских вооруженных сил и включения их в общенатовскую военную систему.

Но еще в начале 60-х годов представитель фракции СДПГ с парламентской трибуны заявил, что его партия согласна с внешнеполитическим курсом ХДС/ХСС и готова разработать совместную политическую линию.

На просьбу конкретизировать позицию представитель СДПГ ответил: социал-демократы поддерживают участие ФРГ в НАТО, одобряют военные мероприятия правительства, готовы содействовать укреплению союза с Соединенными Штатами и другими западными странами, признают необходимость тесной политической, экономической и военной интеграции с ними.

Общим у ХДС/ХСС и СДПГ всегда было признание демократических форм общественного развития и правового характера государства. Обе партии отрицали тоталитаризм в любом его проявлении.

Путь к "большой коалиции" оказался открытым. Христианским демократам предстояло найти приемлемую кандидатуру на пост канцлера. Их взоры обратились к К.Г. Кизингеру - премьер-министру земли Баден-Вюртемберг. Компромиссный политик устраивал обе стороны, но были и негативные моменты.

Курт Георг Кизингер родился в 1904 г. в небольшом вюртембергском городе Эбингене в семье мелкого служащего. В юности писал стихи и даже издал небольшой сборник. В Тюбингенском университете изучал педагогику, философию и литературу. Образование завершил в Берлинском университете, сдал экзамены по правовым дисциплинам.

Через месяц после того, как Гитлер в январе 1933 г. стал канцлером, Кизингер вступил в национал-социалистическую партию и оставался в ней до полного краха третьего рейха в 1945 г.

Сначала он работал в имперской судебной палате, затем - в министерстве иностранных дел, что избавило его от военной службы. Высший пост Кизингера в МИДе - заместитель заведующего отделом по радиопропаганде. В его обязанности входило поддерживать контакты с министерством пропаганды Геббельса.

После окончания войны будущий канцлер был интернирован американцами, провел в лагере 18 месяцев и вышел на свободу, как прошедший денацификацию.

В 1948 г. Кизингер вступил в ХДС и через год стал депутатом первого бундестага. Его кандидатура выдвигалась и на пост председателя фракции, и в правительство Аденауэра. Но не прошла. В нем видели прекрасного оратора, и только. Кто-то из журналистов пустил в ход прозвище "король - серебряный язык".

Пришлось вернуться из Бонна в родные места. В 1958 г. Кизингер стал премьер-министром земли Баден-Вюртемберг. И здесь он произносил прекрасные речи и успешно занимался представительскими делами.

Вот такой деятель оказался востребованным после столь крупных политических фигур, как Аденауэр и Эрхард. Видные лидеры ХДС/ХСС - Штраус, Барцель, Герстенмайер - не желали уступать первенство друг другу и проявили готовность поддержать малоизвестного политика из провинции. Социал-демократы, в свою очередь, полагали, что при слабом главе правительства они легче смогут проводить удобные им решения. Как подметил кто-то из журналистской братии, слабости Кизингера оказались его силой.

Нацистское прошлое не осталось забытым. О нем много говорили в ГДР, в Советском Союзе и союзных восточноевропейских странах. Под заголовками типа "Бывший наци - канцлер в Бонне" появились статьи в крупных газетах Соединенных Штатов, Англии, Франции и других западных стран. Писали об этом и западногерманские газеты.

Крупные и авторитетные в Федеративной Республике писатели Генрих Бёлль и Гюнтер Грасс призывали общественность воспрепятствовать приходу в резиденцию канцлера - дворец Шаумбург - бывшего нациста. Грасс указывал, что если такое возможно, то нечего удивляться тому, что молодые немцы станут голосовать за неонацистскую партию.

На съезде ХДС в Берлине в 1968 г. произошел инцидент, привлекший широкое внимание в Германии и далеко за ее пределами. К Кизингеру подошла молодая немка Беата Кларсфельд. Она закатила ему увесистую пощечину и сказала: "Это тебе за нацистские дела". Женщину осудили на один год тюремного заключения.

Служба Кизингера при нацистах горячо обсуждалась и среди социал-демократов. Однако руководство СДПГ решило закрыть глаза на сей компрометирующий факт: уж очень сильным оказалось стремление впервые приобщиться к правительственной власти. Партнеры по коалиции обладали примерно равными позициями в парламенте и одинаковой поддержкой у населения. Энергичный и самостоятельный канцлер мог бы нарушить равновесие и развалить коалицию. Кизингер таковым не был. В хорошую погоду он проводил заседания правительства на свежем воздухе под сенью старых деревьев парка дворца Шаумбург. Долго и вальяжно говорил. А министры невнимательно слушали и стремились поскорее вернуться к своим делам.

Кизингер по-прежнему охотно представительствовал, оставляя практическую работу другим членам своего кабинета.

Правовая, экономическая и социальная системы, хорошо отлаженные в предыдущие годы, продолжали работать четко, обеспечивая рост производства и жизненного уровня людей. Министры экономики К.Шиллер (СДПГ) и финансов Ф.-Й. Штраус (ХСС) быстро справились с возникшими было финансовыми трудностями.

Росли валютные резервы. Многие страны стали привязывать к немецкой марке свои валюты, уходя от доллара. В ней видели основу будущей интегрированной валютной системы западноевропейских стран.

В промышленность не столь бурно, как в предыдущие годы, но постоянно и стабильно приходили инвестиции из внутренних источников и из-за рубежа.

Безработица сохранялась на низком уровне. Пособия для потерявших работу были достаточно высокими, позволявшими спокойно заниматься поисками нового рабочего места.

В страну прибывали все новые "гостевые рабочие" из Югославии, Турции, ряда африканских стран. Они обычно использовались там, куда неохотно нанимались немцы. Да и оплату получали более низкую, чем местные рабочие. Тем не менее иностранцы были довольны. Они зарабатывали значительно больше, чем на родине, и через два-три года отправлялись домой на подержанных, но собственных автомобилях. Многие вообще не хотели уезжать и старались закрепиться на длительное время, не смущаясь работами неквалифицированными и непрестижными.

В ФРГ давно была решена жилищная проблема. Заработки людей интеллектуального труда позволяли им жить в просторных квартирах или коттеджах. Рабочие приобретали достаточно удобные социальные (продаваемые по пониженной стоимости) квартиры, а многие покупали собственные дома.

Любопытный случай произошел в Штутгарте. На пороге 60-х годов в ФРГ с официальным визитом прибыл первый заместитель председателя Совета министров СССР А.И. Микоян. По программе он посетил заводы Даймлер-Бенц под Штутгартом, выпускающие знаменитые "Мерседесы".

Рабочие, одетые в аккуратные комбинезоны, неторопливо делали свое дело. Микоян затеял разговор с несколькими сборщиками и спросил, как они борются за свои интересы. К удивлению, он услышал: условиями труда довольны, зарабатывают прилично, разногласия с администрацией иногда возникают, но решаются обычно через профсоюзы быстро и удовлетворительно для обеих сторон.

Возвращаясь в Штутгарт, Микоян попросил показать кварталы бедняков. Немцы сказали, что таких нет. Увидев сомнение на лице гостя, предложили самому поискать их. Машина Микояна стала первой в колонне. В течение двух часов он направлял ее в разные концы города, но бедняцких кварталов так и не нашел.

Во внешней политике правительства Кизингера наметились некоторые новые моменты, но не благодаря канцлеру, а в силу тех идей, с которыми вошел в правительство в качестве вице-канцлера и министра иностранных дел лидер социал-демократов Вилли Брандт.

Под влиянием В.Брандта Бонн начал делать упор на европейские дела, на укрепление Европейского экономического сообщества. Появилось стремление повысить удельный вес ФРГ в НАТО и наладить более тесные отношения с европейскими партнерами.

Наиболее значимые новации произошли в "восточной политике". В.Брандт заявил в бундестаге, что в ней он ставит на первое место улучшение отношений с Советским Союзом, а на второе - нормализацию отношений с его союзниками. Вице-канцлер полагал, что либерализация "восточной политики" позволит Федеративной Республике выступить в роли посредника между Западом и Востоком, стать как бы мостом между ними и таким образом приобрести больший вес в мировом сообществе.

Важным оказалось заявление В.Брандта о том, что в цели правительства не входит изоляция Восточной Германии.

Однако конкретных шагов в "восточной политике" сделано не было. Помешало этому в значительной степени вторжение советских войск в Чехословакию в августе 1968 г. Реакция ХДС/ХСС оказалась резко отрицательной. Канцлер и министры этих партий, не стесняясь в выражениях, клеймили акцию Советского Союза как неприкрытую агрессию, высказывались за свертывание контактов со странами Варшавского договора.

Социал-демократы осуждали вторжение, но проявляли известную сдержанность. В.Брандт и его коллеги рассматривали "восточную политику" как крайне важную для ФРГ и не желали загонять ее в тупик.

Не отказались от связей с советскими партнерами и торгово-промышленные круги. К концу 60-х годов в торговле Советского Союза с капиталистическими странами Западная Германия вышла на первое место. Правда, доля СССР в торговом обороте ФРГ оставалась небольшой, едва превышая 1%.

Разногласия между партнерами по коалиции, касающиеся "восточной политики", накапливались и углублялись.

Приближались очередные парламентские выборы. Христианские демократы опубликовали предвыборную программу "С Кизингером уверенно в 70-е годы". Канцлер говорил о намерении продолжить "большую коалицию", если ХДС/ХСС не получат абсолютного большинства в бундестаге.

Социал-демократы помалкивали о коалиции и активно вели избирательную кампанию, обещая активизировать политику разрядки.

В день выборов 28 сентября 1969 г. автор этих строк в группе иностранных журналистов поздним вечером прибыл в штаб квартиру социал-демократов в Бонне. В тесном помещении стоял гул от разговоров многочисленных собравшихся. Около полуночи воцарилась тишина. Первая телевизионная программа начала передавать итоги голосования.

ХДС/ХСС получили 46,1% голосов избирателей. СДПГ - несколько меньше. Свободная демократическая партия едва преодолела 5%-ный барьер.

Вскоре экраны телевизоров высветили Кизингера. Высокий, ухоженный, корректно одетый канцлер, улыбаясь, неторопливо и уверенно вошел в просторный зал избирательного штаба христианских демократов. Его тут же

окружили. Со всех сторон раздавались поздравления с победой.

Торжество длилось недолго. В штаб-квартире социал-демократов к журналистам вышли Вилли Брандт и лидер свободных демократов Вальтер Шеель. Они объявили, что их партии, вместе получившие большинство в бундестаге, намерены образовать правительство во главе с канцлером В.Брандтом. Время "большой коалиции" истекло. Христианские демократы, бессменно стоявшие у власти 20 лет, ушли в оппозицию.

В Федеративной Республике еще долго обсуждались итоги и опыт совместной правительственной деятельности двух крупнейших партий. Аналитики приходили к выводу, что в сложившемся правовом и демократическом государстве нет надобности в "большой коалиции". Возникающие финансовые или иные трудности решаются и без столь мощной концентрации власти.

"Большая коалиция" в ФРГ лишила страну сильной оппозиции, а правительство - политического динамизма. К созданию таковой в ФРГ больше не прибегали.

К.Г. Кизингер непродолжительное время оставался председателем ХДС, а затем навсегда ушел из большой политики. Умер он в 1988 г. практически в забвении.

[1] О двух предыдущих канцлерах - Аденауэре и Эрхарде см. соответственно: "Обозреватель - Observer" № 12, 1999 г. и № 3, 2000 г.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Из записок старого чекиста

ГРЕЗЫ ЛЮБВИ

А.РОСТОВЦЕВ

Это было так давно, что, может быть, этого вовсе никогда и не было.

Стояло ясное майское утро. Атташе советского посольства в Италии, он же оперуполномоченный рим-ской резидентуры КГБ Коля Лиходеев, битый час болтался по Палатинскому холму, делая вид, что ему жутко интересны развалины дворца Флавиев и облупившиеся фрески на стенах дома божественной Ливии, супруги императора Октавиана. Навеки застывшее безбрежное каменное море стилей и эпох простиралось перед ним. У ног его лежал античный форум, утыканный остатками колонн, триумфальных арок, базилик и храмов. Рядом темнела мрачноватая громадина Колизея. Левее, поодаль, сиял вознесенный на стопятидесятиметровую высоту золотой крест, венчающий гигантский купол собора Святого Петра.

Коле не было дела до этого великолепия. Он нервно прохаживался взад-вперед, сжимая в потных руках опознавательный знак - пухлую "Стампу" за тринадцатое число, и вожделенно ждал агента, который явно не спешил на встречу, а это была первая Колина встреча в условиях заграницы. Уж эти мне итальянцы! Они столь же непунктуальны и необязательны, как русские.

Почему молодому и неопытному оперу поручили проведение встречи с ценнейшим источником, который к тому же в течение долгого времени находился вне связи? Это была очередная выдумка "резака", любившего алогизмы со скрытым глубинным смыслом. Расчет генерала как раз и базировался на Колиной оперативной девственности, незасвеченности. Контрразведка противника пока не принимала его всерьез и не ходила за ним стаей, подобно голодным волкам, плетущимся за медведем-шатуном в ожидании проявления глупости или слабости с его стороны. Встреча эта не таила ничего опасного. Надо было всего лишь оговорить с агентом новые условия связи, и ничего более. Опытные сотрудники резидентуры, держась в отдалении, с двух точек вели наблюдение за местом встречи, готовые в любой момент прийти на помощь. Коля видел ребят краешком глаза, и их присутствие помогало ему не впасть в панику.

Ага, наконец-то! Он сразу узнал агента по фото, имевшемуся в резидентуре: пожилой, совершенно седой человек с густыми черными бровями и лицом, изборожденным глубокими морщинами. Поблескивал значок с изображением Гарибальди на лацкане пиджака. Все было как надо. Старик остановился, ожидая, когда к нему подойдут, и Коля подошел.

- Простите меня, синьор, - сказал он. - Я ино-странец. Мне все интересно в Риме. Не могли бы вы показать место, где находился Золотой дворец Нерона?

Старик смотрел на него, улыбаясь.

- Это было колоссальное сооружение, синьор…

- Никколо.

- Это было колоссальное сооружение, синьор Никколо. Оно занимало все пространство между Палатином и Эсквилином. От него сохранилось только северное крыло. Теперь там музей.

Пароль и отзыв были сказаны, но старику явно хотелось поболтать, и он принялся увлеченно рассказывать:

- Вестибюль дворца был такой, что в нем поместилась статуя императора высотою в тридцать пять метров. В остальных покоях все было покрыто золотом, украшено драгоценными камнями и перламутровыми раковинами; в обеденных залах потолки были штучные, с поворотными плитами, чтобы рассыпать цветы, с отверстиями, чтобы рассеивать ароматы; в купальнях текли соленые и серные воды. Так говорит великий историк Древнего Рима Светоний… Видите эту мраморную плиту, синьор Никколо? Под нее я еще вчера вечером положил сверток. Возьмите его после моего ухода - не пожалеете… Когда дворец был закончен, Нерон заметил, что теперь он, наконец, будет жить по-человечески.

Коле стало легко и весело. Ему захотелось продолжить беседу, хотя это было вовсе не обязательно.

- А откуда Нерон любовался пожаром?

- С Меценатовой башни. Он поджег город совершенно открыто. Консулы ловили у себя в домах его слуг с паклей и факелами, но не решались их трогать. Целую неделю свирепствовала страшная огненная стихия, а народ искал убежища в каменных склепах. Кроме бесчисленных жилых построек, горели дома великих полководцев, украшенные военными трофеями, горели древние храмы, горело все достойное и памятное, что сохранилось от старых времен, а император, наслаждаясь великолепным зрелищем, пел в театральном одеянии "Крушение Трои".

- Однако он был способен на поступок, - пробормотал Коля, и агент, уловив в его голосе нотки восхищения, осекся и с изумлением взглянул на него.

Но Коля уже взял себя в руки и принялся объяснять старику новую систему связи.

Когда агент ушел, Коля еще полчаса гулял среди исторических развалин, никак не решаясь залезть под плиту. Ему категорически запретили принимать что-либо от источника, в чьей оперативной биографии было немало сомнительных моментов, подлежащих проверке. "Возможна провокация, - думал он, - а если нет, тогда…" Коля стремительно направился к плите, на глазах удивленных прохожих опустился на колени, извлек из-под плиты небольшой целлофановый пакет, сунул его в карман и почти бегом спустился к Виа Кавур, где ждала его машина. Никто не предпринял попыток задержать его.

- Идиот! - ласково сказал ему резидент, когда Коля доложил о результатах встречи. - Ты мог всех подвести под монастырь. Всех нас и страну нашу! Слава Богу, что все обошлось. Пошел вон! Получишь взыскание.

Генерал развернул сверток и ахнул. Он держал в руках информацию, которой не было цены. Далеко не каждому разведчику удается получить такую за тридцать лет безупречной службы. Генерал сам написал победную реляцию в Центр и сам отнес ее шифровальщику. Затем отыскал в кулуарах посольства Колю Лиходеева и, хлопнув его по плечу, прорычал:

- Ты схватил Бога за яйца, парень! Крути дырку!

- Я вас не понимаю, - пролепетал Коля, ошалело глядя на шефа.

- А чего тут понимать? Восстановил связь с ценным источником и сразу же получил ценнейшую информацию… А вообще так больше никогда не делай. Один раз пронесет, другой, а в третий - подзалетишь!

Резидента потянуло на лирику.

- Ты плохо знаешь Рим, - продолжал он. - Даю тебе три дня отпуска. Употреби их на знакомство с городом. Ты помнишь, где Гоголь написал "Мертвые души"?

- Думаю, что в Москве.

- Ну и дурак. Тут он их написал, тут, в Риме, в доме №126 по Виа Феличе, на Счастливой, значит, улице, возле площади Испании. Улица теперь называется Виа Систина, а прочее - как при Гоголе. Пойди посмотри, что есть стиль барокко, посиди у фонтана "Лодочка", проникнись… Но это завтра. А сейчас готовься к приему. Между прочим, Сильвия Бернари будет. Тебе, как культурному атташе, не мешало бы с ней познакомиться. Действуй, сынок! Сегодня твой день!

Коля, не чуя под собою ног, поплелся на свое рабочее место, достал из недр сейфа бутылку коньяку, шарахнул грамм сто пятьдесят, закусил конфеткой, сел и погрузился в сладостные воспоминания. Сильвия Бернари! Он еще студентом увидел ее в "Грезах любви" и понял, что никакая другая женщина ему не нужна. В свои двадцать пять лет он не помышлял о женитьбе, хотя девки висли на нем, как репяхи на собаке. Знаменитая звезда экрана снилась ему по ночам, мешала работать днем, улыбаясь со стены своей знаменитой невинно-порочной улыбкой, будоража воображение, волнуя кровь… Коля выпил еще и отправился домой переодеваться к приему.

Явившись вечером в Большой зал посольства, он сразу увидел Сильвию. Она стояла у открытого окна и о чем-то беседовала с женой посла. На ней было очень открытое вечернее платье. Тугой корсет сделал совершенно осиной и без того тонкую талию, приподнял и без того высокий бюст. Тяжелые волосы, уложенные короной, оттягивали назад прелестную гордую головку на лебединой шее. Бриллиантовое колье переливалось волшебным сиянием на мраморной груди. У Коли аж дух захватило, когда первый секретарь посольства, представив его звезде, покинул их. Он принялся лопотать какую-то чушь о необходимости укрепления культурных связей между Советским Союзом и Италией, но мысли его были совсем о другом. "Господи, спаси и помилуй, - думал он, - неужели эта принцесса когда-то была портовой шлюхой?" Но ведь была же! От того периода ее жизни осталось только одно: низкий хрипловатый прокуренный голос.

- Сколько ты стоишь, Сильвия? - брякнул вдруг он ни с того ни с сего и сам ужаснулся своей наглости.

Но сегодня был его день. Актриса не плюнула ему в лицо и не ударила его, а, продолжая спокойно улыбаться одними кончиками губ, окинула юного атташе оценивающим взглядом прекрасных черных глаз, светившихся влажным блеском. А почему бы и нет? Высок, строен, красив. Голубоглазый шатен. Таких не каждый день встретишь в Италии, где мужчины от злоупотребления пивом и спагетти рано толстеют.

- Я стою миллион, - ответила она просто.

Миллион лир - это не так уж много. По тем временам - одна тысяча долларов. Сильвия Бернари, пребывавшая тогда в расцвете красоты и в зените славы, стоила гораздо больше. У ног актрисы валялись президенты, кардиналы, знаменитые гангстеры, арабские эмиры и африканские царьки, которые по одному мановению ее ручки, затянутой в тонкую душистую перчатку, готовы были осыпать кинодиву золотом, и они с восторгом делали это. Подлинная рыночная цена ее была в то время миллионов пятьдесят, однако Сильвия не стала пугать Колю астрономической цифрой, поскольку он ей нравился. Сказать же, что она не стоит ничего, ей не позволяла прежняя профессия.

На Колину беду, он накануне был назначен казначеем резидентуры, и в его служебном сейфе лежало несколько миллионов лир, поэтому он спросил уже совершенно уверенным тоном:

- Когда и где?

- Через час у моей машины. На парковке слева. Светлый "Шевроле".

В машине она болтала с ним, как со старым приятелем.

- Я живу на Виа дель Корсо. Это в двух шагах от фонтана Треви. Ты уже бросил в фонтан монетку, Никколо?

- Еще не бросил.

- Надо бросить. Не бросишь - потеряешь Рим.

Что ему было до Рима? Закончился его день, наступила его ночь, и в эту ночь он почувствовал себя Нероном, спалившим Вечный город, а она была его покорной рабыней, сгоравшей в огне великого пожара любви.

Утром Сильвия приготовила ему душистый кофе и, когда он допил чашку, положила перед ним пачку ассигнаций.

- Возьми свои деньги, дурачок. Разве ты не видишь, как я богата? Мне было хорошо с тобой. Возьми деньги. У тебя могут быть неприятности по службе.

- Я могу иногда навещать тебя, Сильвия?

- А вот это ни к чему. Ни одного мужчину я не любила более одной ночи. Любовь не должна становиться повседневностью, дорогой Никколо.

- Но Сильвия!

- Чао, бамбино, сорри! - пропела она и, послав ему воздушный поцелуй, исчезла в глубине роскошных покоев.

Коля взял деньги и вышел на улицу. Он отдал миллион владельцу цветочной лавки у фонтана Треви и велел ему каждый день отвозить корзину белых роз на виллу синьорины Бернари.

- Конечно, синьор, - ответил лавочник, - но этого хватит ненадолго.

- На сколько хватит, на столько и хватит! - отрезал Коля и отправился в посольство муниципальным транспортом. Карманы его были пусты. У него не осталось монетки, которую надлежало бросить в фонтан, известный всему свету по фильму "Дольче вита". Бросить, чтобы не потерять Рим.

В посольстве Коля написал короткий рапорт о случившемся на имя шефа, а через три часа он уже летел в Москву в сопровождении двух сотрудников резидентуры. В аэропорту незнакомые ребята с Лубянки защелкнули на Колиных запястьях наручники и отвезли его в следственный изолятор "Лефортово", а еще через неделю, после трибунала, он уже валил лес где-то в окрестностях Нижнего Тагила…

Начальник разведки, досадливо морщась, говорил кадровику:

- Придется докладывать в ЦК. А не доложу я - доложит Громыко. Как же он, сукин сын, отважился на такое?

- Не иначе как гормоны шибанули в башку, Александр Михайлович, - ответствовал кадровик.

- Подготовь распоряжение мне на подпись, чтоб неженатиков больше в загранку не направляли…

Был когда-то на Урале исправительно-трудовой лагерь, в котором отбывали наказание сотрудники правоохранительных органов, совершившие уголовные преступления. Народ там сидел тихий, послушный, по-своему интересный. Колю в том лагере приняли как родного сына. Охрана и зеки его баловали, а узнав Колину историю, так и вовсе полюбили и зауважали. Лагерный повар по кличке Цицерон - прокурор, мотавший чудовищный срок за взятки, - норовил подбросить в Колин котелок кусок получше, и никто не завидовал бывшему атташе черной, гадючьей завистью.

Нехай ест, говорили зеки. Его ж любила сама Сильвия Бернари!

[СОДЕРЖАНИЕ]